

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
"Российский университет транспорта"

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура

Выпуск № 5 (76)

Сентябрь-Октябрь

Москва
2019

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н,
профессор) Сергеев В.К. (заместитель главного редактора,
д.с.н.), Евлаев А.Н. (ответственный секретарь, к.пол.н., доцент),
Кравченко С.А. (д.ф.н., профессор), Кретов Б.И. (д.ф.н., профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Минералов В.Ю. (к.соц.н.)
Рожкова Л.В. (д.с.н., доцент)

**ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура:** научный и социокультурный жур-
нал // М.: РУТ (МИИТ), 2019. – Вып. №5 (76). – 115 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 1 декабря 2015 года № 13-6518.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ))

The editorial board

Marshak Arcadiy L'vovich Chief Editor, Gorbunov Alexander Alexandrovich Deputy Chief Editor, Mineralov Vladislav Ur'evich Deputy Chief Editor, Kravchenko Sergej Aleksandrovich Deputy Chief Editor, Sergeev Vladimir Konstantinovich Deputy Chief Editor, Ksenofontov Vladimir Nikolaevich Deputy Chief Editor, Kretov Boris Ivanovich Deputy Chief Editor, Rozhkova Liliya Valer'evna Deputy Chief Editor, Evlaev Andrey Nikolaevich Executive Secretary

«P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.): scientific and socio-cultural journal: M.: RUT (MIIT), 2019. – Edition 5 (76). – 115 p.

Scientific, social and cultural magazine "P.O.I.S.K." is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications of Higher attestation Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation on the decision of the Presidium of the HAC from 1 Dec 2015 No. 13-6518.

The magazine is intended for workers of culture, art, science, education, students and post-graduate students of humanitarian universities, as well as for everyone who participates to some extent in the processes of organization, planning, law-making in the socio-cultural sphere.

ISSN 2072-6015

© Russian university of transport (RUT (MIIT))

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Сопредседатели Совета

Горбунов А.А. Доктор политических наук, профессор, директор Гуманитарного института РУТ (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Иванов В.Н. Член-корреспондент ФНИСЦ РАН, советник ФНИСЦ РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Члены Совета

Вдовиченко Л.Н. Доктор социологических наук, профессор, декан факультета политической социологии РГГУ, член Экспертного совета ВАК

Запесоцкий А.С. Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Капто А.С. Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН - ФНИСЦ РАН

Кулашик Петер Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матая Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

Маршак А.Л. Главный научный сотрудник ИС РАН - ФНИСЦ РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Мионов А.В. Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

- Нарбут Н.П.** Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России
- Смолин О.Н.** Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ
- Сосунова И.А.** Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
- Чупров В.И.** Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН - ФНИСЦ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации
- Шабров О.Ф.** Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки
- Шувакович Урош** Член-корреспондент Сербской академии образования, профессор Белградского университета, кафедра философии и социальных наук

COMMUNITY EDITORIAL BOARD
Co-Chairmen of the council

Gorbunov A.A.

Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Institute of Humanities RUT (MIIT), member of the Russian Academy of Transport, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ivanov V.N.

Corresponding Member of ISRAS - FCTAS RAS, Adviser Russian Academy of Sciences, editor in chief of the journal «Science. Culture. Society», Doctor of Philosophy, Professor

The council members

Vdovichenko L.N.

Doctor of Social Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Political Sociology Russian State Humanitarian University, a member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission

Zapesotskiy A.S.

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Cultural Studies, Professor, Rector of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Kapto A.S.

Doctor of Philosophy, Head of UNESCO's Social and Human Sciences at the Institute of Russian Academy of Sciences the Institute of Socio-Political Research FCTAS RAS

Kulashik Peter

Doctor of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of International Relations, University of Matej Bel, the editor in chief of the journal «Politics and Science», Banska Bystrica, Slovakia

Marshak A.L.

Senior Researcher of ISRAS - FCTAS RAS, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Mironov A.V.

Chief editor of «Social and Humanities», Doctor of Social Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

- Narbut N.P.*** Head of the Department of Sociology Peoples' Friendship University, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Sociology, professor, member of the Writers' Union of Russia
- Smolin O.N.*** Doctor of Philosophy, professor, corresponding member of the RAO, the first deputy chairman of the Education Committee of the State Duma
- Sosunova I.A.*** Member of the International Academy of Sciences, the Academy of Political Science, Doctor of Social Sciences, Professor
- Chuprov V.I.*** Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher at the Institution of Russian Academy of Sciences the Institute of Socio-Political Research RAS - FCTAS RAS, honored worker of science of the Russian Federation
- Shabrov O.F.*** Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, President of the Academy of Political Science, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of Political Science
- Shuvakovich Urosh*** Corresponding Member of the Serbian Academy of Education, Professor of the Belgrade University, Department of Philosophy and Social Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

- СЕМЧЕНКОВ А.С.** Мощь государства: транспортно-коммуникационные аспекты.....12

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

- ДЫДРОВ А.А.**
НЕВЕЛЕВА В.С. «Сделать учащегося человеком»: критическое мышление в контексте образовательных инноваций.....19

- КЛИМКОВИЧ Е.В.** Воспитание гармоничной личности в процессе гуманитарного познания в условиях современного ВУЗа.....24

- КОРОСТЕЛЕВА Л.Ю.** Образовательные практики в адаптации мигрантов.....32

- МАТВЕЕВА Н.Ю.** Задачи социологического образования в техническом ВУЗе.....41

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

- АНИСИМОВА Т.Г.** Традиционные ценности современной студенческой молодежи.....50

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

- КРАСНИКОВСКИЙ В.Я.**
БЕБЕНИНА А.А. Проблемы человека в период перехода к информационному обществу и их социальные последствия.....64

- НИСТАРОВА А. А.** К вопросу об интеграции цифровых технологий в жизни общества: риски цифровизации и перехода к цифровому управлению.....71

- ФРОЛОВ С.С.** Фактор неопределенности в оценке состояния социальных отношений.....78

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- КНЯЗЕВ В.М.** Инновационный аспект развития современной российской мысли.....87

ЧЕРНОВ А.В. Христианский тоталитаризм: возможно ли это?.....93

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

ЛЕЖЕБОКОВ А.А. Особенности организации управленческой деятельности и роль молодежных некоммерческих организаций в развитии региона.....100

СЕРГОДЕЕВА Е.А.

КУЗНЕЦОВА О.Н.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....109

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ.....111

CONTENTS

POLITICS AND SOCIETY

- SEMCHENKOV A.S.*** National power: transport and communication aspects.....12

SOCIOLOGY OF EDUCATION

- DYDROV A. A.*** «Making the student human»critical
NEVELEVA V.S. thinking in the context of educational innovation.....19

- KLIMKOVICH E.V.*** The upbringing of a harmonious personality in the process of humanitarian knowledge in the conditions of a modern university.....24

- KOROSTELEVA L.YU.*** Educational practices in the adaptation of migrants.....32

- MATVEEVA N. YU.*** Tasks of sociological education in a technical university.....41

SOCIOLOGY OF YOUTH

- ANISHIMOVA T.G.*** Traditional values of modern student youth.....50

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

- KRASNOVSKY V. YA.*** Human problems during the transition to
BEBENINA A. A. the information society and their social consequences.....64

- NISTAROVA A.A.*** In response to the question of digital technologies integration into modern society areas: digitalization and digital governance risks.....71

- FROLOV S.S.*** Uncertainty factor in assessing the state of social relations.....78

POINT OF VIEW

- KNYAZEV V.M.*** Innovative aspect of the development of modern Russian thought.....87

CHERNOV A.V. Christian totalitarianism: is it possible?.....93

REGIONAL SOCIOLOGY

LEZHEBOKOV A.A. Features of the organization of management and the role of youth non-profit organizations in the development of the region.....100

SERGODEEVA E.A.

KUZNETCOVA O.N.

CONFERENCES. SEMINARS. SYMPOSIUMS.....109

RULES OF PUBLICATION.....111

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

POLITICS AND SOCIETY

СЕМЧЕНКОВ

Андрей Сергеевич

*доктор политических наук,
профессор Российского
университета транспорта
(МИИТ), Москва, Россия
andsem4@yandex.ru*

SEMCHENKOV

Andrej Sergeevich

*doctor of political sciences, profes-
sor, Russian University of Trans-
port (MIIT), Moscow, Russia
andsem4@yandex.ru*

Мощь государства: транспортно-коммуникационные аспекты / National power: transport and communication aspects

Аннотация

В статье рассматриваются транспортно-коммуникационные аспекты ключевой категории геополитики и теории международных отношений — понятия мощи государства. Взаимосвязь транспортных коммуникаций и мощи государства многообразна. В целом, транспорт можно рассматривать как своего рода субстрат национальной мощи страны, а транспортные коммуникации – как основу «жесткой силы» государства во многих ее измерениях и составляющих. Сухопутные, морские, воздушные и космические пути сообщения выступают в роли структурной составляющей и канала проецирования «жесткой» и «мягкой» силы страны, обеспечивая все формы геополитических действий государства.

Ключевые слова

Государство; жесткая сила; мощь; международные отношения; национальные интересы; транспортные коммуникации

Abstract

The article deals with the transport and communication aspects of the key category of geopolitics and the theory of international relations - the concept of the power of the state. The interconnection of transport communications and the power of the state is diverse. In general, transport can be regarded as a kind of substratum of the national power of the country, and transport communications – as a basis for the «hard power» of the state in many of its dimensions and components. The land, sea, air and space routes serve as a structural component and a channel for projecting the country's «hard» and «soft» powers, providing all forms of the state's geopolitical actions.

Keywords

State; hard power; power; international relations; national interests; transport communications

Мощь или сила государства представляет собой совокупность

ресурсов и инструментов влияния и власти в международной политике на различных уровнях ее осуществления. В структуру мощи государства, как правило, включаются его географическое положение, экономический потенциал, эффективное государственное управление, военная сила, культурное влияние, национальный дух и прочие компоненты.

«Жесткая» мощь государства, включающая его экономические и силовые возможности, так или иначе, связана с теми физическими средами, в которых она проецируется и реализуется: сухопутной, морской, воздушной и космической. Применительно к физическим средам интересы государства заключаются в освоении их ресурсов (добыче и поставках сырья), осуществлении хозяйственной деятельности, транспортных возможностях, проведении научных исследований, использовании в военных и иных целях.

Сухопутная мощь в геополитике связывается с сухопутными державами и средствами осуществления ими контроля (экономическими, финансовыми, культурными, политическими, военно-силовыми) над территориями, а, следовательно, и над проходящими по ним путями сообщения.

Морская сила, главными слагаемыми которой, по А.Т. Мэхэну, Ф.Х. Колумбу и последующим теоретикам, являются торговый и военный флоты, а также порты и базы, служит для контроля над морями и их путями, понимаемыми не как преграды, а как коммуникации в международном взаимодействии¹. Факторами морской мощи выступают: географическое положение страны (островное с протяженной береговой линией; выход к важнейшим морским путям; способность завоевать господство на море, разбив противника в сражении и изгнав его из этих пространств); ее «физическая конфигурация» (конфигурация побережья, изрезанного многочисленными заливами, бухтами и гаванями, особенно в устьях судоходных рек, пригодных для строительства портов и военно-морских баз, их количество); политический характер правления (управление материальными, людскими ресурсами для наращивания морской мощи); национальный характер (способность к освоению Мирового океана); численность населения и способность государства строить флот и обслуживать его инфраструктуру².

Согласно С.Г. Горшкову, морская мощь страны является совокупностью средств освоения Мирового океана и защиты национальных интересов в данной области. Именно данные средства и определяют способность какого-либо государства использовать

¹ См.: Доценко В.Д., Доценко А.А., Миронов В.Ф. Военно-морская стратегия России. М.: Эксмо; Terra Fantastica, 2005. С. 74 — 77.

² Там же. С. 74 — 75; Дуэ Дж. Господство в воздухе. Вероятные формы будущей войны. Военная доктрина генерала Дуэ / Перевод с итальянского, французского. М.: АСТ, 2003; Burlingame R. General Billy Mitchell, Champion of Defense. N.Y., 1952. P. 109; Seversky, de A. P. Victory Through Air Power. New York: Simon & Schuster, 1942; Seversky, de A. P. Air Power: Key to Survival. New York: Simon & Schuster, 1950.

потенциал морской среды. Компонентами морской мощи служат торгово-транспортный, промысловый, научно-исследовательский, военный и прочие флоты¹. Определенной новацией в концептуализации морской силы государства стало утверждение советского государственного и военного деятеля о том, что эта разновидность национальной мощи является системой, характеризующейся взаимосвязями между ее компонентами, а также единством с океаном как со средой. Во взаимоотношениях со средой морская сила «функционирует и проявляет свою целостность»².

В этой связи возникает вопрос о том, принадлежат ли морские пути и инфраструктура к океану как внешней среде или же они выступают компонентой соответствующей силы государства как системы. С одной стороны, морские коммуникации выступают частью природной среды, с другой стороны порты, базы, станции различного назначения и др. элементы инфраструктуры не являются естественной частью океана и, очевидно, должны быть отнесены к составляющей флота в качестве созданной людьми системы. Морские сообщения, тем самым, оказываются специализированным элементом флота как системы, обеспечивающим взаимодействие и даже единство морской силы с океанской средой, которую допустимо рассматривать в качестве пространства транспортных коммуникаций. Представляется, поэтому, возможным рассматривать наземную, воздушную и космическую среды как пространства транспортных коммуникаций, с которыми соответствующие им виды силы государства находятся в единстве.

По аналогии с морской силой были концептуализированы воздушная и космическая мощь государства, а его господство в соответствующих физических средах получило названия «аэрократия» и «эфирократия»³. Воздушная мощь, основы концепции которой разрабатывались Дж. Дуэ, Б. Митчеллом, А.Н. Прокофьевым-Северским (де Северским), Х.М. Тренчардом, другими исследователями и практиками, сегодня мыслится как система из гражданского и военного воздушного флота, материально-технического и иного обеспечения авиации, центров авиастроения, аэродромов и аэропортов, предназначенная для контроля или господства в воздушном пространстве⁴. Говоря о факторах воздушной мощи, отметим, что применительно к ней географическое положение, «физическая конфигурация», численность населения практически не имеют существенного значения.

¹ См.: Горшков С.Г. Морская мощь государства. М.: Воениздат, 1979; Ковальчук В.М. Рецензии. С.Г. Горшков. Морская мощь государства // Русский Либмонстр [сайт]. Дата обновления: 14.01.2018. URL: <http://libmonster.ru/m/articles/view/Рецензии-С-Г-ГОРШКОВ-МОРСКАЯ-МОЩЬ-ГОСУДАРСТВА> (дата обращения: 07.08.2018).

² См.: Горшков С.Г. Морская мощь государства. М.: Воениздат, 1979. С. 4.

³ См.: Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М.: АРКТОГЕЯ-центр, 1999. С. 112 — 114.

⁴ См.: Доценко В.Д., Доценко А.А., Миронов В.Ф. Военно-морская стратегия России. М.: Эксмо; Terra Fantastica, 2005. С. 160 — 161.

Однако политический характер правления, национальный характер и способность правительства строить воздушный флот, развивать авиационное и авиационную инфраструктуру играют важную роль для данного типа мощи государства.

Космическая мощь, по мнению С.Н. Ермака и В.В. Карпова, состоит из гражданского и военного космических флотов, а также космических баз¹, однако ввиду отсутствия таковых пока речь может идти о средствах доставки, космических аппаратах и космодромах. Факторами, определяющими параметры космической мощи (как и у морской силы, но с иным содержанием) являются: географическое положение страны (близкое к экватору расположение, возможность запуска аппаратов на максимальное число наклонений, широтная и долготная протяженность (в том числе зон отчуждения), способность контролировать стратегически важные операционные зоны (области) и при необходимости нейтрализовать космические силы противника); ее «физическая конфигурация» (конфигурация территории, число космодромов, ракетно-космических полигонов, размещение которых обуславливает вывод и поддержание орбитальных группировок космических аппаратов в необходимом составе, а также стратегическая защищенность); политический характер правления (эффективное управление ресурсами для повышения космической мощи); национальный характер (готовность к полетам и колонизации космоса, дух предпринимательства); численность населения и способность государства строить космические корабли и обслуживать космическую инфраструктуру².

С точки зрения транспортного ракурса, сухопутная, морская, воздушная и космическая мощь могут в определенной мере рассматриваться как совокупности транспортных средств различного назначения – торгово-экономического, промыслового, научно-исследовательского, военного, и др. Однако в структуре национальной силы необходимо учитывать и сами перевозимые объекты – грузы (потребительские товары, сырье, технику, оборудование, вооружения и т.д.) и пассажиров. Эти объекты можно рассматривать как ресурсы «жесткой» и «мягкой» силы, доставляемые транспортными средствами. Определенной спецификой обладают такие составляющие экономической силы государства, как трубопроводный транспорт и линии электропередач, в которых отсутствует отделенная от путей сообщения составляющая транспортных средств.

«Мягкая сила» как культурное влияние одних стран на другие оказывается, на первый взгляд, не связанной с транспортом напрямую. Тем не менее, испокон веков культурный обмен и контакты осуществлялись на определенной транспортной основе – в населенных пунктах как узлах транспортных коммуникаций, на самих торговых

¹ См.: Ермак С.Н., Карпов В.В. Космические стратегии ведущих держав мира в III тысячелетии // Вестник Академии военных наук. 2008. № 3. С. 35 — 44.

² Там же. С. 37.

путях, и всегда – благодаря транспортным средствам¹. Так, Великий Шелковый путь на протяжении почти двух тысячелетий обеспечивал не только товарный обмен, но и культурный диалог между народами. В известной мере транспорт может рассматриваться и как инструмент культурной, публичной дипломатии и выступать в данном качестве в роли одного из средств из арсенала «мягкой силы» государства.

Мощь государства в форме ее «жестких» составляющих является не только совокупностью средств доставки грузов и пассажиров, но и предполагает необходимость наличия определенной транспортной инфраструктуры. Она позволяет осуществлять материально-техническое, навигационное, логистическое и иного рода обеспечение движения транспортных средств. Это касается, например, морской мощи, в рамках которой флоты осуществляют перевозки, ведут добычу морепродуктов, глубоководные исследования, демонстрацию флага в отдаленных акваториях мира и обслуживаются в морских портах и базах. Это же касается и воздушного флота, чье применение не мыслимо без аэродромов, аэропортов и авиационных баз, системы управления воздушным движением, а ныне и без опоры на глобальные спутниковые навигационные системы, а также космической мощи, основой которой служат космодромы, сети обсерваторий и специализированных научно-исследовательских организаций, и др.

Проецирование экономической, а также сухопутной, морской, воздушной и космической мощи в их невоенных и военных составляющих сегодня предполагает движение соответствующих транспортных средств по автомобильным и железным дорогам, морским путям, воздушным трассам, траекториям полета ракет и космических аппаратов, по крайней мере, в пределах территории, акватории и воздушного пространства располагающего ими государства. Тем самым, можно обоснованно отнести к структурным составляющим «жесткой силы» государства следующие объекты и системы: во-первых, транспортные средства различного назначения; во-вторых, инфраструктуру их обеспечения; в-третьих, транспортные пути, по крайней мере, ту их часть, которая находится под национальным суверенитетом. Не принадлежащими государствам морское, воздушное и космическое пространства и, соответственно, проходящие по ним и в них пути сообщения являются свободными для перемещения по ним транспортных средств и регулируются нормами международного права².

Транспортные пути, таким образом, служат каналами проецирования «жесткой силы» государства, продвижения его экономических, научных и иных интересов, обеспечения его присутствия в

¹ См.: Столетов О.В. «Мягкая сила» России в Большом Средиземноморье // Дискурс-Пи. 2017. Т.27. №2. С. 117 – 127.

² См.: Семченков А.С., Несоленая А.К. Безопасность Северного морского пути и Арктической зоны России // Вестник Российской нации. 2018. № 1. С. 166 – 182.

важных для него районах мира¹.

И.М. Бусыгина и И.Ю. Окунев говорят о наличии раскола между осмыслениями «жесткой» и «мягкой» разновидностей силы государства. По мысли этих исследователей, само по себе обладание рядом материальных ресурсов – сырьевых, демографических, пространственных, военных, финансовых, и прочих – не является достаточным основанием для способности той или иной державы оказывать влияние на акторов международных отношений. При этом «мягкая сила» такое основание имеет – это внешнее признание ее носителя, его статуса в мировой политике, его привлекательность для других стран и народов². В свете данных особенностей следует обратить внимание на то обстоятельство, что международные транспортные коммуникации и их участки, проходящие по национальным территориям, могут быть составляющими «жесткой силы» какого-либо государства лишь при условии их привлекательности для других стран, зарубежных и транснациональных компаний. То есть с точки зрения привлекательности транспортные коммуникации могут рассматриваться в качестве канала проецирования «жесткой силы», эффективное функционирование которого зависит от условий, характерных для инструментария «мягкой силы» той или иной страны.

Транспортные коммуникации обеспечивают реализацию всех форм геополитических действий государства: экспансии (расширения сферы влияния и власти), контракции (ее сжатия, ухода из прежде подвластных районов и регионов) и позиционной стратегии (сохранения и удержания влияния на определенной территории, «равноудаленности» или «эквидистантности» от центров силы, балансирования между ними). Собственно, экспансия выступает в качестве проецирования силы с помощью транспортных средств и по уже существующим или вновь созданным транспортным коммуникациям на ранее неосвоенные районы, новые регионы и их население. Контракция является противоположным, обратным такому проецированию процессом. Позиционная стратегия предполагает проецирование силы на уже подконтрольные пространства как перманентный процесс, активизацию транзитного геополитического кода³.

В этой связи можно предложить модель «жесткой силы» как транспортной коммуникации. В ней выделяются: субъекты-госу-

¹ См.: Семченков А.С. Управление межгосударственными конфликтами в системе обеспечения национальной безопасности России. М.: Социально-политическая мысль, 2006. С. 289 – 296.

² См.: Бусыгина И.М., Окунев И.Ю. Пространственное распределение силы и стратегии государств, или что и как объясняет геополитика // Полис. Политические исследования. 2014. № 2. С. 112.

³ См.: Семченков А.С. Геополитическая стратегия России: выбор оптимального варианта // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2005. № 3. С. 48 – 68.

дарства (передающие ресурсы коммуникаторы и принимающие их коммуниканты); ресурсы силы (грузы и пассажиры); каналы коммуникации (автомобильные, грунтовые, железные дороги, воздушные трассы, речные и морские пути, траектории полетов космических ракет-носителей и аппаратов, и т.п.) и их инфраструктура (логистическая, навигационная, связи, топливного снабжения, ремонта и т.д.); средства коммуникации (транспортные средства различного назначения).

В целом, транспорт можно рассматривать как своего рода субстрат национальной мощи страны, а транспортные коммуникации – как основу «жесткой» (а зачастую и «мягкой») силы государства во многих ее измерениях и составляющих. В данном качестве транспортные коммуникации служат основой для оказания влияния и установления власти в межгосударственных и, говоря шире, международных отношениях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Доценко В.Д., Доценко А.А., Миронов В.Ф. Военно-морская стратегия России. – М.: Эксмо; Terra Fantastica, 2005. – 832 с.

2. Ермак С.Н., Карпов В.В. Космические стратегии ведущих держав мира в III тысячелетии // Вестник Академии военных наук. 2008. № 3. С. 35 — 44.

3. Семченков А.С. Геополитическая стратегия России: выбор оптимального варианта // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2005. № 3. С. 48 — 68.

4. Семченков А.С. Управление межгосударственными конфликтами в системе обеспечения национальной безопасности России. – М.: Социально-политическая мысль, 2006. – 348 с.

5. Семченков А.С., Несолена А.К. Безопасность Северного морского пути и Арктической зоны России // Вестник Российской нации. 2018. № 1. С. 166 – 182.

6. Столетов О.В. «Мягкая сила» России в Большом Средиземноморье // Дискурс-Пи. 2017. Т.27. № 2. С. 117 – 127.

REFERENCES

1. Dotsenko V.D., Dotsenko A.A., Mironov V.F. Naval strategy of Russia [Voyenno-morskaya strategiya Rossii]. – Moscow: Eksmo; Terra Fantastica, 2005. – 832 с.

2. Ermak S.N., Karpov V.V. Space strategies of the world's leading powers in the III millennium [Kosmicheskiye strategii vedushchikh derzhav mira v III tysyacheletii] // Bulletin of the Academy of Military Sciences. 2008. № 3. P. 35 – 44.

3. Semchenkov A.S. Geopolitical strategy of Russia: the choice of the optimal variant [Geopoliticheskaya strategiya Rossii: vybor optimal'no-go varianta] // Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science. 2005. № 3. P. 48 – 68.

4. Semchenkov A.S. International conflicts regulation in the system of protecting national security of Russia [Upravleniye mezhgosudarstvennyimi konfliktami v sisteme obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossii]. – Moscow: Socio-political Thought, 2006. – 348 p.

5. Semchenkov A.S., Nesolenaya A.K. Security of the Northern Sea Route and the Arctic Zone of Russia [Bezopasnost' Severnogo morskogo puti i Arkticheskoy zony Rossii] // The Bulletin of the Russian Nation. 2018. № 1. P. 166 – 182.

6. Stoletov O.V. «Soft power» of Russia in the Great Mediterranean [«Myagkaya sila» Rossii v Bol'shom Sredizemnomor'ye] // Discourse-Pi. 2017. T.27. № 2. P. 117 – 127.

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

SOCIOLOGY OF EDUCATION

ДЫДРОВ Артур Александрович
доцент, Южно-Уральский
государственный
университет (национальный
исследовательский
университет), Челябинск,
Россия
zenonstoik@mail.ru

DYDROV Arthur Alexandrovich
Associate Professor, South Ural
State University (National Re-
search University), Chelyabinsk,
Russia
zenonstoik@mail.ru

НЕВЕЛЕВА Вера Сергеевна
профессор, заведующий
кафедрой философских наук,
Челябинский государственный
институт культуры,
Челябинск, Россия
vsneveleva@mail.ru

NEVELEVA Vera Sergeevna
Professor, Head of the Department
of Philosophical Sciences, Chel-
yabinsk State Institute of Culture,
Chelyabinsk, Russia
vsneveleva@mail.ru

«Сделать учащегося человеком»: критическое мышление в контексте образовательных инноваций/ «Making the student human»: critical thinking in the context of educational innovation

Аннотация

Статья посвящена проектному обучению как одной из важнейших образовательных инноваций в России XXIв. Анализируется распространенная в менеджмент-среде деятельностная «парадигма», согласно которой проектирование и проектное обучение соответственно всецело конституируются деятельностью и не должны предваряться осмыслением. В качестве альтернативы авторы обосновывают тезис о критическом мышлении как базовой способности, направленной на разностороннюю оценку целей, задач и результатов проектирования.

Ключевые слова

Образование; проектное обучение; проектирование; деятельность; критическое мышление.

Abstract

The article is dedicated to project training as one of the most important educational innovations in Russia in the 21st century. The activity “paradigm” widespread in the management environment is analyzed, according to which design and project training are respectively fully constituted by activity and should not be preceded by reflection. As an alternative, the authors substantiate the thesis of critical thinking as a basic ability aimed at a comprehensive assessment of goals, objectives and design results.

Keywords

Education; project training; design; activities; critical thinking.

Сегодня одним из важнейших трендов российского образования является проектное обучение. Оно внедряется на всех ступенях, от школьной до поствузовской, и уже стало предметом оживленных дискуссий в научной среде. Термин «проектное обучение» (в английском – «project-based learning») появился на Западе. В 1991 г. в журнале «Educational Psychologist» появилась научная статья, в которой были обозначены некоторые принципиально важные признаки проектного обучения: 1. Проектное обучение ориентирует учащегося на решение подлинных проблем (в оригинале – «authentic problems»); 2. Несущей конструкцией образовательного тренда является разработка проекта; 3. Проектное обучение оказывает влияние на мотивацию учащихся; 4. Обозначенная инновация ориентирует учеников на преодоление трудностей как в процессе реализации проекта, так и после его реализации¹.

Некоторые осторожные исследователи выражали опасения по поводу издержек внедрения проектного обучения. В процессе интеграции project-based learning в систему основного образования могли возникнуть конфликты с традиционными институтами. По замечанию В. Баррон, внедрение проектного обучения потребует пересмотра учебных программ дисциплин, корректировки целей и задач учебного процесса, изменения методов обучения, переквалификации педагогических кадров, реформирования образовательных институций и т. д.². Однако, основной акцент автор статьи поставил не на конфликте традиционных и инновационных институтов, а на необходимости определения принципов проектирования.

В. Баррон обозначил следующие принципы проектной деятельности:

1. Определение учебных целей, обеспечивающих путь к «глубокому пониманию» проблемы;
2. Организация «проблемных» обучающих занятий, публикация учебных пособий по проективной деятельности;
3. Реорганизация образовательных структур с целью приведения их в соответствие новому тренду.

Не трудно заметить, что все обозначенные принципы проектирования в значительной степени относятся скорее к организации проектного обучения, чем к самому проектированию. Во многих российских публикациях, транслирующих опыт зарубежных коллег, в целом, повторяются те же положения. Не отрицая их безусловной важности, следует отметить, что понимание смысла проектирования, признаков и особенностей проективной деятельности

¹ Blumenfeld P. C. Motivating Project-Based Learning: Sustaining the Doing, Supporting the Learning // Educational Psychologist. 1991. №3-4 (26). PP. 369-398.

² Barron B.J.S. Doing with Understanding: Lessons from Research on Problem- and Project-Based Learning // Journal of the Learning Sciences. 1998. № 3-4 (7). PP. 271-311

не менее важно, чем размышления о внедрении образовательной новации и традиционные образовательные институты.

О проектировании написаны сотни книг, как в России, так и за рубежом. По преимуществу, понятие проектирования используется в экономической и технико-технологических сферах. Дать этому объяснение не трудно: во-первых, обозначенным сферам присущ особый динамизм, что было замечено, например, Э. Тоффлером в книгах «Шок будущего»¹ и «Революционное богатство»²; во-вторых, эти сферы в высшей мере продуктивны, то есть фактически производят инновации. Одно из первых исследований в области проектирования принадлежало американскому социологу Г. Саймону, опубликовавшему книгу «Науки об искусственном». В ней ученый заявил, что проектирование, по своей сути, всегда направлено на решение той или иной проблемы. Однако, при этом оно отличается от иных способов разрешения трудностей. Одним из «непроективных» способов решения проблемы является анализ, а другим – выбор из имеющихся вариантов. Проектирование, по оценке Г. Саймона, принципиально отличается и от первого, и от второго. Оно определяется ученым как рабочий способ действий по изменению ситуации на сравнительно более приемлемую³.

Данное определение, распространенное в менеджмент-культуре, нуждается в существенном дополнении. Г. Саймон говорил о проектировании исключительно как о способе действия. В известной мере это вполне справедливо. Однако, упускается из виду замысел, идея, – все то, что фундирует любой проект. В слове «проект» можно выделить два крупных структурных элемента, один из которых означает «вперед» (pro), а другой – «бросать» (jacere). Буквально «проект» переводится как «проброс», «бросок вперед». Основываясь на определении Г. Саймона, можно сделать вывод, что «бросок вперед» связан исключительно с действием. Есть определенные основания утверждать, что отождествление проброса с действием привело бы к существенному упрощению (точнее, извращению) и понимания действия, и понимания проброса. В своей книге Г. Саймон «оторвал» проектирование от мышления. Кстати, цитирующий эту книгу Г. Штомпф выражает свою точку зрения более категорично и четко: по его оценке, формула «сначала думай, потом проектируй» категорически неверна. Г. Штомпф приходит к выводу, что «проектное мышление» – это «неудачно выбранное название» проектирования, не предполагающего предварительной мыслительной деятельности в принципе⁴. Проектирование, по оценке Г. Штомпфа, есть длительная, непрерывная деятельность, направленная на решение нечетко опре-

¹ Тоффлер Э. Шок будущего. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002 с.39

² Тоффлер Э. Революционное богатство. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 55

³ Штомпф Г. «Проектное мышление» – это не о размышлениях, а о действиях // Проблемы управления в социальных системах. 2012. №4 (6). С. 69

⁴ Там же С. 70-71

деленной проблемы¹. Это проблему в принципе невозможно четко определить – в противном случае речь шла бы уже не о проектировании. Проще говоря, проектировщик действует подобно слепому котенку и натывается на всевозможные препятствия, пока, наконец, набив множество шишек, не адаптируется к окружающему миру.

Обозначенное убеждение распространено и за рубежом, и в России. Однако, необходимо ли следовать ему в образовательной среде? Нет ли опасности в том, что так понимаемое проектирование будет культивироваться в школе? Оба вопроса нуждаются в обстоятельных и взвешенных ответах, в противном случае образование рискует утратить свой глубинный смысл – смысл приобщения к образцам. Поскольку образование делает из биологического существа существо социкультурное, формирует личность, имеющую свое уникальное лицо, постольку обозначенные вопросы не следует сбрасывать со счетов – ответы на них могут в значительной мере определить наше будущее. Внедряя проектное обучение в систему образования, не следует отучать учащихся от обдумывания ими своих собственных действий. Проброс в будущее должен пониматься как мыслительный акт, сочетающий в себе конструктивно-продуктивное начало и критическое осмысление конструируемого. Не уподобляясь слепому котенку, ребенок должен учиться отвечать за свои поступки и принимать взвешенные решения. По-видимому, это понимает Г. Штомпф, сделавший в выводе к своей статье одно любопытное замечание: «В результате проектное мышление – явно неудачно выбранное название! – это не только мышление: оно включает также экспериментирование, визуализацию информации, моделирование, обсуждения, размышления»². Особого внимания заслуживают два последних слова обозначенной цитаты. В том и заключается дело: проектирование вряд ли возможно без обсуждений и размышлений – в противном случае, оно не будет состоятельным.

Одна из приоритетных задач образовательной системы заключается в воспитании культуры критического мышления. Она необходима не только для проектного обучения и не должна ему служить. Внедрение масштабных образовательных новаций без критического осмысления возможных рисков и последствий этих нововведений, без вдумчивого отношения к новому, чревато не только кризисом системы образования, но и кризисом человека.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Barron B.J.S. Doing with Understanding: Lessons from Research on Problem- and Project-Based Learning // Journal of the Learning Sciences. 1998. № 3-4 (7). PP. 271-311.

2. Blumenfeld P. C. Motivating Project-Based Learning: Sustaining the

¹ Штомпф Г. «Проектное мышление» – это не о размышлениях, а о действиях // Проблемы управления в социальных системах. 2012. №4 (6). С. 71

² Там же

Doing, Supporting the Learning // Educational Psychologist. 1991. №3-4 (26). PP. 369-398.

3. Тоффлер Э. Революционное богатство. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 569 с.

4. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 557 с.

5. Штомпф Г. «Проектное мышление» – это не о размышлениях, а о действиях» // Проблемы управления в социальных системах. 2012. №4 (6). С. 68-72.

REFERENCES

1. Barron B.J.S. Doing with Understanding: Lessons from Research on Problem- and Project-Based Learning // Journal of the Learning Sciences. 1998. No. 3-4 (7). PP 271-311.

2. Blumenfeld P. C. Motivating Project-Based Learning: Sustaining the Doing, Supporting the Learning // Educational Psychologist. 1991. No. 3-4 (26). PP 369-398.

3. Toffler E. Revolutionary wealth [*Revolucionnoe bogatstvo*]. M.: AST: AST MOSCOW, 2008.569 s.

4. Toffler E. Shock of the future [*Shok budushchego*]. M.: LLC «Publishing house AST», 2002. 557 S.

5. Stompf G. "Project Thinking" - this is not about thinking, but about actions [*«Proektnoe myshlenie» – eto ne o razmyshleniyah, a o dejstviyah*]]// Problems of Management in Social Systems. 2012. No4 (6). S. 68-72.

*КЛИМКОВИЧ Евгения
Вячеславовна
кандидат педагогических наук,
доцент Московского городского
университета управления
Правительства Москвы,
Москва, Россия
klimkovich@edu.mos.ru*

*KLIMKOVICH Evgenia
Vyacheslavovna
candidate of pedagogical
Sciences, associate Professor,
Moscow city University of
management Of the government of
Moscow, Moscow, Russia
klimkovich@edu.mos.ru*

Воспитание гармоничной личности в процессе гуманитарного познания в условиях современного ВУЗа/The upbringing of a harmonious personality in the process of humanitarian knowledge in the conditions of a modern university

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы организации эффективного обучения в современном вузе, методики воспитания гармонично развитой личности, отвечающих вызовам современного общества. Проанализированы основные технологии современных динамических когнитивных систем организации образовательного процесса. Обосновывается насущная необходимость образовательно-воспитательной триады, сочетающей креативность преподавательской деятельности с одновременным значительным повышением образовательного уровня задействованных в интеллектуальных квестах студентов, которые в свою очередь оказывают позитивное воздействие на участников квестов, помогает адекватному освоению окружающей их действительности.

Ключевые слова

Высшее образование; интеллектуальные квесты; когнитивные системы обучения; интерактивные системы воспитания.

Abstract

The article discusses the problems of organizing effective education in a modern university, methods of educating a harmoniously developed personality that meet the challenges of modern society. The basic technologies of modern dynamic cognitive systems for organizing the educational process are analyzed. The urgent need for an educational triad combining the creativity of teaching with a significant increase in the educational level of students involved in intellectual quests, which in turn have a positive effect on quest participants, substantiates an adequate assimilation of the reality surrounding them.

Keywords

Higher education; intellectual quests; cognitive learning systems; interactive education systems.

Исследования последних лет в области организации образовательного процесса убедительно доказывают, что эффективность обучения в современном вузе может значительно повышаться когда педагог придерживается четкой воспитательной концепции и способен успешно реализовать ее в учреждениях высшей школы, при условии, что воспитательная концепция органически вплетена в образовательный процесс. И несмотря на то, что многие педагоги все еще придерживаются позиции, что университет это не школа и не семья, и здесь никто никого не обязан воспитывать, необходимо отметить, что в условиях высшей школы образовательный и воспитательный аспект самым тесным образом соединены друг с другом. Большая роль в этом должна быть отведена гуманитарному образованию вне зависимости от направления образовательной подготовки. Такой подход позволяет педагогу не просто ограничиваться передачей знаний, но и быть вовлеченным в процессы воспитания гармоничной личности.

Основой успеха воспитания гармонично развитой личности и самоопределяющегося субъекта в условиях вуза является поиск решения проблемы грамотно выстроенного социального общения преподавателя со студентами. По этой причине современные педагогические практики все больше требуют ориентации на коммуникационные компетенции преподавателей. Большое значение имеет и личность самого педагога, его ценностные ориентации, гуманитарная культура и компетентность, широта кругозора, мировоззренческие позиции и отношение к окружающему миру.

Традиционная дидактическая педагогика не дает возможность передачи студентам ценностной ориентации педагога. В отличие от чисто дискурсивных практик эффект рефлексивной деятельности, эмоционального интеллекта, четкого разделения эндогенных и экзогенных факторов, приводит к возможности моделирования ситуации, когда в процессе работы получается неожиданный эффект усвоения материала и его запоминания.

Именно на такой эффект должен настраиваться современный педагог, учитывая единство сознательного и бессознательного, а также интуитивного в освоении материала обучаемыми. Для надлежащего эффекта необходимо постоянно поддерживать высокий уровень сложности материала и разнообразия методов решения поставленных задач, что является необходимой предпосылкой развития креативного мышления у студентов, результатом которого должно стать получение неожиданных решений. Отметим, что креативность в современных условиях, качество, востребованное абсолютно в любой профессиональной сфере.

Современные динамические системы обучения - это функциональные системы, в которых координируют и интегрируют разнообразные внутренние и внешние процессы. Эти системы обнаруживают множество характеристик, включая использование

постоянно обновляемых средств или механизмов для выполнения конкретных образовательных задач. Концепция функциональных систем особенно полезна при исследовании явлений на границе когнитивных процессов.

Чтобы добиться успеха, столкнувшись с новыми проблемами в обучении, студенты реорганизуют свои когнитивные стратегии. Системный функциональный подход к обучению и интенсивному интеллектуальному развитию устанавливает динамическое равновесие между постоянно изменяющимися явлениями действительности, требующими осмысления, и их интерпретациями в различных контекстах образовательного процесса.

Отметим также, что когда речь идет об органично встроенном в образовательный процесс воспитательном процессе, не имеется в виду лишь деятельность преподавателя. В современных условиях, на фоне общей тенденции к развитию социальной активности молодежи в условиях высшей школы, целесообразным представляется анализ взаимодействия не только преподавателя и студента, но и более старших студентов с более младшими, а также школьниками. Необходимо максимально связать эти процессы между школьниками и студентами. Есть достаточное количество причин почему это необходимо на современном этапе развития образовательных и воспитательных практик процесса формирования гармоничной развитой личности.

Например, хорошо известно участие студентов университетов и технических ВУЗов в образовательном процессе школьников. Еще в советское время большое распространение получили математические, физические и прочие школы для одаренных детей. Так, например, приобрели широкую известность математические школы при МГУ им. М.В.Ломоносова.¹

Также хорошо известны и очень эффективны математические школы Новосибирского Академгородка. Через них прошли многие известные ученые, получая там под руководством академиков и профессоров основы будущей профессии, приобщаясь к методам научного познания.²

В организации и функционировании таких школ всегда большую роль играли студенты, которые активно участвовали в образовательном процессе. Общаясь со школьниками, помогая им, студенты, с одной стороны, передают знания, а, с другой, более глубоко и осознанно осваивают знания, полученные в университетах. Определяются и будущие предпочтения – многие начинают понимать, что их будущей

¹ Официальный сайт Специализированного учебно-научного центра (факультета) — школа-интернат имени А.Н. Колмогорова Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://internat.msu.ru/about/istoriya/kolmogorov/>

² Соболева, Е.Д. ФМШ появилась на волне общего подъема[текст]. / Е.Д.Соболева. // Наука в Сибири. – 2008. - №5(2640). – с. 2-5.

деятельностью будет преподавательская и уже имеют возможность приобрести необходимые навыки.

Как уже было отмечено сегодня наблюдается всплеск активности молодежи, а в современных вузах наблюдается увеличение мероприятий, организаторами, которых выступают студенты. Большая часть этих мероприятий носит гуманитарный характер и лежит в плоскости познания таких областей как история, культура, литература. Высокий интерес молодежь проявляет к овладению навыками коммуникативного общения, управления собой и коллективом, развитию эмоционального интеллекта. При этом необходимо отметить, что интерес к созданию и реализации подобных мероприятий в большой степени порождает сама молодежная студенческая среда, нежели стимулируется педагогами и участниками воспитательного процесса.

При грамотном участии в данных мероприятиях педагога-фасилитатора, такие мероприятия способны гармонично сочетать воспитательный и образовательного процессы, качественно влиять на формирование интереса к знаниям, формировать осознание их необходимости для комфортной и увлекательной жизни. Кроме того, участие в таких мероприятиях может дать возможность молодым людям, как школьникам, так и студентам, отвлечься от унылого существования в навеянных интернетом молодежных субкультурах и негативного влияния различных деструктивных общественных процессов.

Наиболее востребованным форматом гуманитарного познания в последние годы становится формат интерактивных интеллектуальных игр, таких как квесты, квизы. Обучение в процессе интеллектуальной игры всегда имеет обратную связь, воздействуя на педагогический коллектив. Именно такая связь расширяет возможности осознания материала в совместном образовательном процессе и создает основу для рефлексии обучаемых.

Для эффективности процесса гуманитарного познания в интеллектуальных играх необходимо понимать, что усвоение новой информации с элементами неформального закрепления материала является не только индивидуальной особенностью, но и реализацией социальных норм, так как осмысление всегда социально зависимо.

Здесь очень важно понимать отличие понятия обучения от понятия развития личности. Когнитивные методы обучения, а именно к таким методам относятся интеллектуальные интерактивные игры, способствуют проявлению внутренних процессов освоения действительности личностью, но только тогда действительно эффективных, когда происходит постоянный обмен – на вербальном или материальном уровне – между самими участниками и преподавателями. Обучение здесь взаимно, но развитие личности определяется направлением педагогического процесса.

Индивидуальная мотивация проходит через социально-

культурные практики и через управляемое участие в мероприятиях, становится для студентов и школьников важными эмоциональными, социальными и интеллектуальными факторами развития.

Когда мышление определяется как частный, индивидуальный феномен, доступны только косвенные данные. Мышление, внедренное в совместную, в том числе, практическую деятельность, как раз и может принимать форму интеллектуальной игры. Совместное мышление является катализатором индивидуального осмысления того фрагмента действительности, который задан преподавателем.

Более того, так называемые спонтанные понятия, которые появляются у ребенка еще в раннем детстве и не являются систематическими, увязанными с другими и поэтому во многом бессодержательными, наполняются смыслом, становятся адекватными, что помогает социальной адаптации. Необходимы культурные, когнитивные и мотивированные связи между участниками такого рода обучения.

Между повседневными знаниями, используемыми для понимания учебного материала и занятий, используемых для того, чтобы помочь студентам понять социальную реальность и осознать, что такое настоящее социальное благо, и что сами они могут участвовать в совершенствовании окружающего социального пространства, существуют взаимозависимые отношения. Речь идет о полной коммуникационной деятельности субъекта, который сосредоточивает внимание на вербальные и невербальные коммуникации поведения в процессе обучения в интеллектуальной игре, постоянной оценке ситуации, адаптации к собеседникам, сопереживании и чувстве общности с другими участниками.

Интеллектуальные игры и интерактивные форматы мероприятий наиболее популярны у подростков и молодежи школьного возраста, а также в студенческой среде. Именно по этой причине их следует рассматривать как инструмент воспитательного и педагогического воздействия в процессе формирования гармоничной личности. Основная цель этих игр - заинтересовать участников в получении знаний о современном мире, различных профессиях, истории, географии, культуре различных стран и народов. Игровой формат выполняет функцию формирования надлежащей мотивации у участника. Организаторами таких игр и разработчиками сценариев их проведения (под руководством опытных педагогов-фасилитаторов), могут являться студенты, вне зависимости от того, с какой сферой связана их будущая профессия. Наиболее значимым аспектом такой деятельности является возможность получения так называемых надпрофессиональных навыков, наиболее востребованных в современном мире, применимых к любой области профессиональной деятельности или в областях вообще не связанных с будущей профессией.¹

¹ Квест как современная форма популяризации гуманитарного знания // Вестник университета Правительства Москвы. 2017. № 4. С. 42-46

К наиболее важным и востребованным навыкам и компетенциям будущего и показателям гармоничной и развитой личности сегодня относят системное мышление, управление проектами, умение работать с людьми, умение работать в условиях неопределенности и быстрой смены задач, навыки художественного творчества и наличие развитого эстетического вкуса, мультиязычность и мультикультурность, междотраслевая коммуникация, клиентоориентированность и бережливое производство.¹

Большое значение при использовании интерактивных форматов как инструмента воспитания гармоничной личности через гуманитарное познание имеет тот факт, что весь процесс проходит в молодежной среде. Именно это обстоятельство психологически является очень важным. Ведь в такой обстановке молодые люди ощущают разницу между «нравоучениями» родителей и «научениями» педагогов. Этот контраст создает дополнительную мотивацию, появляются и дополнительные стимулы к познанию нового, к адекватному пониманию действительности в ее ретроспективе и перспективе.

Школьники и студенты впитывают в себя положительные примеры из креативной молодежной студенческой среды, что более привлекательно, чем достаточно однообразное существование в обычной обстановке школы и дома. Происходит также отвлечение школьников и студентов от проведения свободного времени в бесцельных, искажающих великий русский язык, чатах в интернете, а также «бродилок», «стрелялок» и прочих вредных игр.

В свою очередь, у преподавателей высшей школы, курирующих подобные проекты и мероприятия, появляется возможность эффективного введения студентов в будущую жизнь, приобретения необходимых практических навыков и, что очень важно, серьезной заинтересованности и мотивации в приобретении выбранной профессии.

Однако, необходимо отметить, что для эффективности воспитательного и образовательного процесса, преподаватель университета и, одновременно, куратор проекта или мероприятия, как фасилитатор, должен учитывать индивидуальные черты субъектов группы. Например, учитывать разные предпочтения для повышения уровня внимания и вовлеченности (экстраверт или интроверт), предпочтения в принятии решений и достижении результата (аналитический подход или интуитивный), постоянной самооценке или наблюдении за другими. В большинстве случаев это возможно делать уже в ходе реализации проекта или мероприятия.

В процессе взаимодействия в группе важно классифицировать поведение, то есть успеть выделить группы положительных и отрицательных моделей поведения, анализируя сферу социального и эмоционального общения, а также качество реализованных задач.

¹ Официальный сайт проекта «Атлас новых профессий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas100.ru/about/>

Должна быть заранее выстроена модель компетенций общения преподавателя и задействованных в проекте студентов, общения с группой и внутри группы. Это не только повышает эффективность обучения и воспитания, но и является важным фактором повышения квалификации самих преподавателей-фасилитаторов, накопления теоретических знаний и практического опыта для следующих мероприятий.

Общее обсуждение прошедшего события, его оценка как процесса и как результата должна быть проведена обязательно. Все преподаватели, все студенты должны высказаться о прошедшем событии, проанализировать его, выявить недостатки, наметить планы на будущее.

Преподавателю-фасилитатору необходимо отметить личный вклад каждого студента, выявить как положительные, так и отрицательные факторы, которые нужно учесть в последующей работе. При этом социально-демографическая составляющая, психологические особенности студентов должны быть проанализированы заранее.

Таким образом образуется некая образовательно-воспитательная триада. Преподаватели высшей школы, помогающие в организации молодежных мероприятий интерактивного или игрового форматов гуманитарной направленности, значительно повышают образовательный уровень студентов, вырабатывают у них практические навыки для будущей деятельности, причем не только в профессиональном но и социальном контексте. А студенты оказывают позитивное влияние на других студентов и школьников, которые имеют возможность найти для себя будущую профессию, получить реальные знания о стране, мире, о разнообразных областях человеческой деятельности, науки, осознать вкус креативного творческого подхода ко всему, что их окружает.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Квест как современная форма популяризации гуманитарного знания // Вестник университета Правительства Москвы. 2017. № 4.
2. Официальный сайт проекта «Атлас новых профессий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas100.ru/about/>
3. Официальный сайт Специализированного учебно-научного центра (факультета) — школа-интернат имени А.Н. Колмогорова Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://internat.msu.ru/about/istoriya/kolmogorov/>
4. Соболева, Е.Д. ФМШ появилась на волне общего подъема [текст]. / Е.Д. Соболева. // Наука в Сибири. – 2008. - №5(2640).

REFERENCES

1. Quest as a modern form of popularization of humanitarian knowledge [Kvest kak sovremennaya forma popularizatsii gumanitarnogo znaniya] // Bulletin of the University of Moscow Government. 2017. No. 4.
2. Official site of the project "Atlas of new professions" [Electronic resource]. - Access mode: <http://atlas100.ru/about/>

3. The official website of the Specialized Educational and Scientific Center (Faculty) - A.N. Boarding School Kolmogorov Moscow State University named after M.V. Lomonosov [Electronic resource]. - Access mode: <http://internat.msu.ru/about/istoriya/kolmogorov/>
4. Soboleva, E.D. PhMS appeared on the wave of a general upsurge [*FMSH poyavilas' na volne obshchego pod»ema*][text]. / E.D.Soboleva. // Science in Siberia. - 2008. - No. 5 (2640).

КОРОСТЕЛЕВА
Лариса Юрьевна
старший научный сотрудник,
кандидат социологических
наук, Институт социологии
ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
larisa_55@rambler.ru

KOROSTELEVA
Larisa Yuryevna
Senior Researcher, Candidate of
Sociological Sciences, Institute of
Sociology, Federal Scientific and
Research Center of RAS, Moscow,
Russia *larisa_55@rambler.ru*

Образовательные практики в адаптации мигрантов/ Educational practices in the adaptation of migrants

Аннотация

Статья посвящена современной миграционной политике в отношении иммигрантов и их социокультурной адаптации. Автором обозначаются общетеоретические основы исследования социального феномена миграции населения и практические шаги в этом направлении в контексте реализации государственной национальной политики и программы социально-культурной адаптации трудовых мигрантов. Акцентируются проблемные точки в миграционной политике с учетом необходимости поддержки на правовом и экономическом уровне мер по социально-культурной адаптации не только взрослых трудовых мигрантов, но их детей.

Подчеркивается необходимость проведения мероприятий по адаптации как в отношении самих мигрантов, так и коренного населения принимающего общества по отношению к мигрантам. Акцентируется внимание на необходимости поддержки адаптационных мер со стороны государства не только в правовой, но организационной и финансовой плоскости.

Ключевые слова

Мигранты; социокультурная адаптация; образовательная среда; принимающее общество; миграционная политика.

Abstract

The article is devoted to the modern migration policy towards immigrants and their socio-cultural adaptation. The author denotes the General theoretical basis for the study of the social phenomenon of migration and practical steps in this direction in the context of the implementation of the state national policy and the program of social and cultural adaptation of migrant workers. The article focuses on the problem points in the migration policy, taking into account the need to support the legal level of social and cultural adaptation of not only adult migrant workers, but their children.

It emphasizes the need for adaptation measures both for migrants themselves and for the indigenous population of the host society in relation to migrants. Attention is focused on the need to support adaptation measures by the state not only in the legal, but organizational and financial

plane.

Keywords

Migrants; socio-cultural adaptation; educational environment; host society; migration policy.

Иммиграция в Россию уже в течение нескольких десятилетий представляет большую социальную проблему. Вопросы учета и регуляции миграционных потоков, приток которых в Россию вот уже несколько лет существенно не снижается, были и остаются одними из важных и, вместе с тем, открытых. Потребность страны в дешевой рабочей силе и необходимость компенсации естественной убыли коренного населения восполняются в основном, за счет притока иммигрантов. Сразу же оговоримся, что в настоящей статье понятия «мигрант» и «иммигрант» автор не разделяет, наделяя иностранных граждан, прибывающих в Россию с целью трудовой, образовательной или иной деятельностью и тем и другим обозначением, которые, согласно словарям, правильно все же называть «иммигрант».

Возможность въезда в страну для мигрантов из государств, входивших некогда в СССР, упрощенным порядком, а также некоторые пробелы в российском законодательстве на фоне отсутствия единой методологии в учете и статистического инструментария для организации наблюдения за количеством иностранных граждан и их социальными характеристиками, прибывающих в Россию, затрудняют точный подсчет мигрантов. А те ведомства, в задачи которых входит оценка притока внешних мигрантов, зачастую дают противоречивые данные, не позволяющие предельно точно назвать общую величину иммигрантов, их демографические и социальные характеристики. Налицо такая обезличенная миграционная масса, состоящая из трудовых и образовательных мигрантов; людей без образования или, напротив, имеющих хорошее образование и т. д. Понять, в данном случае, какая же именно, часть иммигрантов сама нуждается в социальной и культурной адаптации, а какую часть желательно адаптировать к российским реалиям, чтобы наши дети не писали «хелб» вместо «хлеб», или не говорили «кукуруз» вместо «кукуруза», или «халясё» вместо «хорошо», довольно затруднительная задача.

Феномен миграции издавна привлекал исследователей. Еще в конце XIX века общетеоретические основы исследования социального феномена миграции населения были заложены Э. Равенштаймом (Georg Ravenstein). Вслед за ним можно назвать целую плеяду исследователей, работы которых по миграции дали развитие ряду научных направлений. Приведем некоторых ученых, чьи исследования, внесли значительный вклад в теорию миграции, упомянув Дробижеву Л. М. как основателя этносоциологии и исследователя проблем межэтнических отношений; Дмитриева А. В. по конфликтности миграции; Зайончковскую Ж. А. по приживаемости новоселов; Заславскую Т. И. по теории миграционного поведения;

Ивахнюк И. В. по миграционной политике; Ионцева В. А. по проблемам международной миграции; Леденеву В. Ю. по социокультурной адаптации мигрантов; Мукомеля В. И. по этнодемографии и миграционной политике; Назарову Е. А. по особенностям современных миграционных процессов; Переведенцева В. И. по проблемам миграции и демографии; Рыбаковского Л. Л. по истории и теории миграции, включая адаптацию как одну из стадий миграционного процесса; Рязанцева С. В. по демографии и миграции населения; Соболеву С. В. по проблемам демографии и геополитики; Старовойтова В. И. по социологии села; Хабриеву Т. Я. комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений и др¹. Несмотря на значительный интерес исследователей к теме миграции, глубокую проработку отдельных вопросов и приращение знаний по теории миграции, ряд проблем все же остается вне исследовательской плоскости или требуют более системного осмысления. Это можно отнести и к адаптации мигрантов. Как отмечает В. Ю. Леденева, «научные знания о феномене адаптации и интеграции мигрантов фрагментарны, затрудняют разработку научно-обоснованных программ для решения острых стоящих проблем социокультурной адаптации мигрантов и требуют системного социологического осмысления»².

На практическом уровне за последние годы было немало сделано для решения ряда миграционных вопросов, в том числе перевод миграционных потоков из состояния стихийности и, подчас, неконтролируемости, в управляемое русло; совершенствование их контроля и т. д. Была принята программа «Реализация государственной национальной политики»³, в рамках которой утверждена подпрограмма «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в Российской Федерации», целью которой определено «создание условий для успешной социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество». Кроме этого, была проведена реформа в органах, учитывающих мигрантов, и полномочия федеральной миграционной службы переданы МВД, а сама же миграционная служба упразднена; создан центр в Сахарово, где осуществляется прием документов от иностранных граждан для оформления патентов на работу, введено обязательное тестирование на знание русского языка и истории России.

Учет мигрантов и контроль их пребывания в значительной степени приведены в нормативный порядок, хотя нужно признать, что

¹ Рыбаковский Л. Л. История и теория миграции населения. Кн. 3: теория трёх стадий миграционного процесса. М.: Экон-Информ, 2019. 218 с.

² Леденева В. Ю. Социальная адаптация и интеграция мигрантов в современном российском обществе. автореферат дисс. ... доктора социологических наук. М., 2014. 44 с.

³ Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 N 1532 (ред. от 29.03.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики».

ряд проблем все же остаются нерешенными. Например, ожидания, относительно введения обязательного тестирования мигрантов не принесло нужного эффекта. У большинства трудовых мигрантов довольно низкий уровень образования, они «не имеют опыта жизни в инокультурной среде, не владеют русским языком даже на элементарном разговорном уровне»¹. Это подтвердилось, в частности, полученными эмпирическими данными в ходе проведенных весной 2019 года социологических опросов в Москве, Пензе и Тамбове. Тогда в ходе пилотного исследования были опрошены 114 мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья, проживающих в России более трех лет. Часть из них прибыла в страну с целью работы (41%), почти половина опрошенных, а точнее 47% указали учебу в качестве своей цели иммиграции. Брак с иностранцем (9%) и воссоединение с семьей (7%) были указаны в качестве других причин иммиграции. Примечательно, что респонденты, приехавшие в Россию для обучения, в целом оценили свое владение русским языком как «хорошо» (45%), а трудовые мигранты – как «нормально» (39%) и дополнительно отметили, что «мне хватает для общения» (39%)².

По-прежнему остается весьма актуальной проблема социокультурной адаптации иммигрантов. Теоретическое понимание сущности и содержания феномена адаптации исследовано отечественными учеными с разных позиций – демографии, экономики, социологии, психологии, политики. На практическом уровне попытка решения вопросов адаптации мигрантов была предпринята вместе с разработкой проекта федерального закона «Об адаптации мигрантов». В рамках реализации государственной национальной политики была подготовлена подпрограмма «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в Российской Федерации» (в ред. от 29.03.2019) целью которой определено создание условий для успешной социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество. С принятием программы ожидалось, что ее внедрение способствует:

- увеличению количества участников мероприятий, направленных на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов (до 1,5 тыс. человек ежегодно к 2025 году);
- увеличению доли иностранных граждан, успешно сдавших экзамен по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации, в общем количестве иностранных граждан, сдававших экзамен (до 70 процентов к 2025 году).

В настоящее время адаптационная политика, ориентированная в основном на трудовых мигрантов, не предусматривает формирование новых инфраструктур для этих целей, а предполагает использование

¹ Там же. С. 6-7.

² Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 N 1532 (ред. от 29.03.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики».

потенциала уже существующей системы некоммерческих организаций, таких, например, как Торгово-промышленная палата РФ¹. Следует все же учитывать, что политику адаптации и интеграции к социальным реалиям принимающего общества, необходимо ориентировать не только на взрослое поколение трудовых иммигрантов, но и на их детей. И здесь также необходима помощь и поддержка со стороны органов исполнительной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества.

Ряд исследователей, небезосновательно полагают, что эффективность адаптации мигрантов зависит не только от государственной политики и самих мигрантов и, но и от местного населения принимающего общества, чьи элементарные знания традиций и особенностей поведения мигрантов, способствуют развитию дружественного информационного пространства, а значит, положительно влияют на их адаптацию. Лишь общими усилиями органов исполнительной власти, федеральных органов, институтов гражданского общества и местного самоуправления возможно развитие дружественного информационного пространства местного населения и мигрантов².

Пока же адаптационные практики не отвечают замыслам разработчиков программы Социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов в Российскую Федерацию. В ходе социологического опроса, упомянутого в начале статьи, было установлено, что круг общения мигрантов в основном составляет семья (51%), коллеги по работе/учебе (44%) или друзья (33%). Отметим, что респонденты могли выбирать несколько вариантов ответов на вопрос, поэтому общее количество ответов превышает значение 100%.

Один из вопросов анкеты касался адаптации мигрантов в социальной среде принимающего общества, в частности – посещения ими культурных мероприятий, как вида досуговой деятельности. Большинство из опрошенных никогда не посещали театры (62,28%), общегородские мероприятия (52,13%), выставки (51,75%), спортивные мероприятия (50,87%). Кино и концерты никогда не посещали 45,61% и 40,35% соответственно. Иногда все-таки посещает культурные мероприятия примерно половина респондентов. Их ответы распределились следующим образом: концерты 52,2%, общегородские мероприятия 47,8%, кино 39,1%, театры 34,8%, выставки 26,1%, спортивные мероприятия и экскурсии 17%. Регулярно посещают лишь кино, но таковых в общем числе опрошенных не много – всего 16,7%, значительная часть которых – это образовательные мигранты

¹ Маршак А.Л. Адаптационная политика молодежной иммиграции: опыт социокультурного анализа // ПОИСК. 2017, № 5 (64), С. 75.

² Екатерина Трифонова. Обучение и интеграция гастарбайтеров оказались непосильны для отечественной казны // Независимая газета. 2017. 19 сентября. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2017-09-19/1_7076_migrants.html Дата обращения: 22.09.2019.

из Тамбова. В целом, опрос показал, что показатели социокультурной адаптации среди образовательных мигрантов выше, чем у трудовых, но при этом не позволяют утвердительно говорить о зрелости для перехода в стадию интеграции в принимающее общество.

Полученные данные позволяют сделать следующие предварительные выводы: на нынешнем этапе реализации миграционной политики и Федеральный закон, и программа адаптации – рассчитаны на социальную группу – трудовые мигранты. Вместе с тем, часть трудовых мигрантов пребывает в страну вместе с семьями и детьми, и если проблема адаптации взрослых осознана и разрабатывается на государственном уровне, то проблема социальной и культурной адаптации детей мигрантов дается на откуп местным властям, а подчас самим образовательным организациям, в которые эти дети приходят учиться.

Согласно Конституции Российской Федерации «каждому гарантируется общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях¹» (вне зависимости от семейного положения, цвета глаз и волос, доходов семьи и т. д.). В образовательной среде школы адаптация детей происходит более легко и просто, по сравнению с адаптацией взрослых по ряду причин. Во-первых, дети быстрее приспосабливаются к новому социуму, во-вторых, сами педагоги заинтересованы в скорейшей адаптации и включению детей мигрантов в образовательный процесс для того, чтобы не тормозить весь класс в освоении знаний, не нарушать дисциплину, не портить рейтинговые показатели школы и педагогического коллектива.

Напомним, что образовательная среда – это «часть социокультурного пространства, зона взаимодействия образовательных систем, их элементов, образовательного материала и субъектов образовательных процессов, она обладает большой мерой сложности, поскольку имеет несколько уровней – от федерального, регионального до основного своего первоэлемента – образовательной среды конкретного учебного заведения и класса»². В ней происходит не только обучение, но и воспитание, а также адаптация каждого члена школьного коллектива к новому социуму.

В настоящее время универсальные механизмы адаптации для детей мигрантов в школе не разработаны. Каждое учреждение, а в некоторых случаях и сам педагог, решает эту проблему по-своему. Кто-то создает

¹ Весной 2019 года в г. Москва, Тамбов и Пенза был проведен анкетный опрос иммигрантов (выборка простая случайная, число респондентов N=114). Целью пилотного исследования было изучение адаптационных практик иммигрантов и вскрытие проблемных точек в их социокультурной адаптации.

² Маршак А.Л. Адаптационная политика молодежной иммиграции: опыт социокультурного анализа // ПОИСК. 2017, № 5 (64), С. 75.

программы, как, например, в школе № 25 Перми¹, кто-то разрабатывает программы языковой адаптации и вводит дополнительные часы русского языка как в школе № 19 Нижневартовска, кто-то организует совместные досуговые мероприятия, куда привлекаются и родители детей-мигрантов, как в Центре развития творчества детей и юношества «Радужный» (г. Москва)².

Вернемся к обобщению. Анализ публикаций и обсуждений вокруг темы адаптации мигрантов обнаруживает две тенденции. Первая соотносится с пониманием того, что в современном обществе присутствует качественно новая социальная группа – одна из довольно многочисленных в плане количественных показателей от общего числа коренного населения России (по разным подсчетам ежегодно в страну пребывает около 10 млн. иммигрантов, что составляет около 10% от коренного населения³) и... малопредсказуемых (а значит трудноуправляемых) в плане социального поведения, причем, – подчеркнем это – не всегда легально присутствующих на территории РФ. Эта группа, в эпоху глобализации и массовых миграций, теперь уже на постоянной основе ставшая частью российского социума (хотя ее отдельные члены, как правило, временно находятся в России) привносит свою культуру, зачастую игнорируя культурные ценности коренного населения. Понимание того, что для снижения конфликтного потенциала между приезжими и старожилами, необходима социокультурная адаптация мигрантов в российском социуме, наконец осознано. Поддержка в этом направлении адаптационных практик необходима на различных уровнях: федеральном, региональном и местном уровнях, равно как и мотивация самих мигрантов на включение в адаптационные процессы. Вместе с тем, существуют опасения, что без финансового обеспечения программа социокультурной адаптации, включающая такие моменты как: «разработка и внедрение научно-методических и образовательно-просветительских программ, информационно-справочных изданий, ресурсов информационного сопровождения процессов социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов; создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, в том числе для приема и содержания лиц, ходатайствующих о признании их беженцами, вынужденными переселенцами, а также вынужденных переселенцев и беженцев и прибывших с ними членов семьи...» может так и остаться

¹ Вступительное слово начальника УФС России по Ставропольскому краю А. М. Бойкова // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. профессора, д-ра геогр. наук В. С. Белозерова. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – 312 с., С. 9.

² Педагогический терминологический словарь. Педагогический терминологический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pedagogical_dictionary.academic.ru/ Дата обращения: 22.09.2019

³ Ольга Гудым. Развитие ребенка через вовлечение семьи в досуговую деятельность учреждений дополнительного образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kladraz.ru/blogs/olga-vladimirovna-gudym>. Дата обращения: 22.09.2019.

лишь нереализованным намерением. Пока же, как свидетельствует практика, государство не готово самостоятельно нести финансовые затраты на мероприятия по социокультурной адаптации мигрантов, желая переложить это бремя ответственности на самих мигрантов. В нынешних условиях лишь институт образования, в частности, общее образование (обязательное для всех, общедоступное и бесплатное), на практике социализирует и способствует адаптации детей-мигрантов, а через них, приобщает к новой культуре и их родителей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вступительное слово начальника УФМС России по Ставропольскому краю А. М. Бойкова // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. профессора, д-ра геогр. наук В. С. Белозерова. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – 312 с., С. 9.
2. Гудым О. Развитие ребенка через вовлечение семьи в досуговую деятельность учреждений дополнительного образования. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://kladraz.ru/blogs/olga-vladimirovna-gudym>. Дата обращения: 22.09.2019.
3. Дмитриев А. В., Кузнецов И. М., Леденева В. Ю., Назарова Е. А. Мигранты в Москве. Проблемы адаптации: монография / А. В. Дмитриев, И. М. Кузнецов, В. Ю. Леденева, Е. А. Назарова. М.: Альфа-М, 2014. 144 с.
4. Леденева В. Ю. Социальная адаптация и интеграция мигрантов в современном российском обществе: автореферат дис. д. соц. н. М., 2014. 44 с., С. 6–7. Электронный ресурс РГБ. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/>. Дата обращения: 22.09.2019.
5. Маршак А. Л. Адаптационная политика молодежной иммиграции: опыт социокультурного анализа // ПОИСК. 2017. № 5 (64). С. 72–76.
6. Мукомель В. И. Социокультурные факторы миграционной политики постсоветской России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора соц.н. М.:2006. – 49 с., С.4.
7. Педагогический терминологический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pedagogical_dictionary.academic.ru/. Дата обращения: 22.09.2019.
8. Погребницкая Е. М. Адаптация детей-мигрантов в условиях образовательной организации // Пермский педагогический журнал. 2015. № 7. С. 106–112.
9. Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 N 1532 (ред. от 29.03.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики». Электронный ресурс:<http://www.consultant.ru/document/>. Дата обращения 08.05.2019.
10. РБК. ФСБ впервые за 20 лет раскрыла число приехавших работать иностранцев. Электронный ресурс: <https://www.rbc.ru/> Дата обращения 13.09.2019.
11. Рыбаковский Л. Л. История и теория миграции населения. Кн. 3: теория трёх стадий миграционного процесса. М.: Экон-Информ, 2019. 218 С.
12. Трифонова Е. Обучение и интеграция гастарбайтеров оказались непосильны для отечественной казны // Независимая газета. 2017. 19 сентября. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://>

REFERENCES

1. Opening remarks by A. M. Boykov, Head of the Federal Migration Service of Russia for the Stavropol Territory [*Vstupitel'noe slovo nachal'nika UFMS Rossii po Stavropol'skomu krayu A. M. Bojkova*]// Migration processes: problems of adaptation and integration of migrants: a collection of materials from the International Scientific and Practical Conference / ed. professors, Dr. geogr. Sciences V.S. Belozerova. - Stavropol: Publishing house of SKFU, 2014. -- 312 p., S. 9.2.
2. Gudym O. Child development through family involvement in the leisure activities of institutions of further education [*Razvitie rebenka cherez вовлечение сем'и в dosugovuyu deyatel'nost' uchrezhdenij dopolnitel'nogo obrazovaniya*]. Electronic resource. Access Mode: <https://kladraz.ru/blogs/olga-vladimirovna-gudym>. Date of appeal: 09/22/2019.3.
3. Dmitriev A.V., Kuznetsov I.M., Ledeneva V.Yu., Nazarova E.A. Migrants in Moscow. Adaptation problems: monograph [*Migranty v Moskve. Problemy adaptacii: monografiya*] / A. V. Dmitriev, I. M. Kuznetsov, V. Yu. Ledeneva, E. A. Nazarova. M. : Alfa-M, 2014.144 s.4.
4. Ledeneva V. Yu. Social adaptation and integration of migrants in modern Russian society[*Social'naya adaptaciya i integraciya migrantov v sovremennom rossijskom obshchestve*]: abstract of thesis. Socialist N.M., 2014.44 s., S. 6-7. Electronic resource RSL. Access Mode: <https://dlib.rsl.ru/>. Date of appeal: 09/22/2019.5.
5. Marshak A. L. Adaptation policy of youth immigration: the experience of sociocultural analysis [*Adaptacionnaya politika molodezhnoj immigracii: opyt sociokul'turnogo analiza*]// SEARCH. 2017. No. 5 (64). S. 72–76.6.
6. Mukomel V.I. Sociocultural factors of the migration policy of post-Soviet Russia[*Sociokul'turnye faktory migracionnoj politiki postsovetskoj Rossii*]. Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Social Sciences M.: 2006. - 49 p., C.4.7.
7. Pedagogical terminological dictionary. [Electronic resource]. Access mode: https://pedagogical_dictionary.academic.ru/. Date of appeal: 09/22/2019.8.
8. Pogrebitskaya E. M. Adaptation of migrant children in an educational institution [*Adaptaciya detej-migrantov v usloviyah obrazovatel'noj organizacii*]// Perm Pedagogical Journal. 2015. No. 7. P. 106-112.9.
9. Decree of the Government of the Russian Federation of December 29, 2016 N 1532 (as amended on March 29, 2019) "On approval of the state program of the Russian Federation" Implementation of state national policy ". Electronic resource: <http://www.consultant.ru/document/>. Date of treatment 08.05.2019.10.
10. RBC. For the first time in 20 years, the FSB revealed the number of foreigners who came to work. Electronic resource: <https://www.rbc.ru/> Date of treatment 09/13/2019.11.
11. Rybakovsky L. L. History and theory of population migration [*Istoriya i teoriya migracii naseleniya*]. Prince 3: the theory of the three stages of the migration process. M. : Econ-Inform, 2019.218 p.12.
12. Trifonova E. The training and integration of migrant workers turned out to be excessive for the national treasury [*Obuchenie i integraciya gastarbatjerov okazalis' neposil'ny dlya otechestvennoj kazny*]// Nezavisimaya Gazeta. 2017.19 September. Electronic resource. Access mode: http://www.ng.ru/politics/2017-09-19/1_7076_migrants.html Date of access: 09/22/2019.

*МАТВЕЕВА Наталья Юрьевна
кандидат социологических наук,
доцент, Российский универ-
ситет транспорта (МИИТ),
Москва, Россия
pmatveyev@yandex.ru*

*MATVEEVA Natalia Yurievna
candidate of sociological sciences,
Associated Professor, Russian Uni-
versity of Transport (MIIT), Mos-
cow, Russia
pmatveyev@yandex.ru*

Задачи социологического образования в техническом ВУЗе/ Tasks of sociological education in a technical university

Аннотация

Ставится вопрос о необходимости социологического образования для технических специалистов. Рассматриваются причины неэффективности имеющейся системы преподавания социологии для этой категории обучающихся в вузах. Намечены идейные ориентиры для разработки новой системы такого образования. По мнению автора, социологическое образование должно способствовать формированию компетенций, направленных на обоснованное понимание процессов, происходящих в обществе и его отдельных группах, определение роли индивида и его окружения в них. Такие компетенции могут быть сформированы при опоре как на достижения современной социологической мысли, так и на традиции отечественной социологии.

Ключевые слова

Технические специалисты; социологическое образование; социальные компетенции выпускника вуза; российская интеллигенция; социальные изменения; марксизм-ленинизм; идея социологического образования.

Abstract

The question is raised about the need for sociological education for technical specialists. The reasons for the inefficiency of the existing system of teaching sociology for this category of students in universities are considered. Ideological guidelines for developing a new system of such education are outlined. According to the author, sociological education should contribute to the formation of competencies aimed at a sound understanding of the processes occurring in society and its individual groups, determining the role of the individual and his environment in them. Such competencies can be formed based on both the achievements of modern sociological thought and the traditions of domestic sociology.

Keywords

Technical specialists; sociological education; social competencies of a university graduate; Russian intelligentsia; social change; Marxism-Leninism; the idea of sociological education.

Особенностью нынешнего этапа развития социологического образования является постановка вопроса о том, а нужно ли вообще такое образование для технических направлений и специальностей. Конечно, если посмотреть со стороны, то мы, гуманитарии, кажемся людьми, которые в данной ситуации защищают свои позиции, свое поле деятельности в вузе, и, следовательно, ищут те моменты, которые бы объясняли собственную полезность и необходимость в техническом вузе. Однако всестороннее рассмотрение данного вопроса предполагает необходимость дистанцироваться от позиций «группового интереса» и понять, что он не может рассматриваться в качестве вопроса, касающегося только гуманитариев. Необходимо занять объективную позицию, подняться над спорами «физиков» и «клириков» и посмотреть в глаза реальности современной жизни.

А жизнь эта все более усложняется именно со стороны социальных отношений. Общественные проблемы и вызовы сменяют друг друга: глобализация и мультикультурализм; поиск социальной идентичности народов и неустойчивость ценностных систем; многообразие социальных идей и отсутствие единой идеологии; социальные риски различного рода, от нестабильности семьи до рисков, связанных с маргинализацией и ускоряющейся мобильностью социально-статусных позиций людей; перемещение социального взаимодействия в сеть интернет и углубляющаяся цифровизация социального пространства; совершенствование робототехники и связанная с этим угроза массовой безработицы; развитие университетского образования и неопределенность будущего выпускников университетов по всему миру; экологические вызовы; разрыв между моралью и правом и кризис обоих регуляторов социального поведения; политическая неопределенность в сфере ценностей демократии, либерализма, прав человека, которые порой все более напоминают декларативные заявления, не подтверждаемые реальной жизненной практикой. К сожалению, живя в обществе, мы часто не замечаем усугубляющиеся риски, привыкаем смотреть на происходящее не критически, воспринимаем социум как данность, среду обитания, в которой мы просто ищем собственные пути ориентации и выживания.

Однако объективный взгляд на вещи говорит о том, что усложняющаяся социальная жизнь требует от каждого члена общества способности разумно ориентироваться в текущем социальном мире. Эта способность, на деле, предполагает развитие социальных компетенций широкого плана. Просто выживать в обществе – значит «плыть по течению» и отдаться на волю социальной стихии. Знать, понимать и предвидеть социальные явления – значит брать их под свой контроль и учиться управлять ими. Стихийный характер социальных сил, о котором говорил еще С.Н. Булгаков¹, абсолютно недооценен в современном обществе, и этому есть причины, состоящие отчасти

¹ Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. Репринт изд. 1909. М., Новости, 1990.

в том, что эти силы достаточно решительно, часто авторитарно, контролировались в прошедшие века. Другой причиной сдерживания стихийных, неконтролируемых социальных сил было наличие в прошлом устойчивых мировоззренческих, религиозных, ценностных систем. Это привело к тому, что люди стали воспринимать социальную устойчивость как неизменную данность. Нарушение этой устойчивости в формах войн или революций воспринималось как стихия особого рода, наподобие землетрясения, стихия, которую контролировать невозможно. Но именно современное, информационное и цивилизованное общество все больше сталкивается с проблемами стихийных, слабоуправляемых социальных процессов, возникающих в разных ситуациях и имеющих множество причин и аспектов. Ориентация же в усложняющемся социальном мире предполагает наличие знаний о нем. Иначе говоря, исходя из объективных изменений общественной жизни, социологическое образование необходимо современному человеку.

Однако в этой связи возникают отчасти справедливые нарекания по поводу того, что социологическое образование в той форме, в какой оно существует сейчас, не отвечает этой задаче – задаче формирования действительно полезных, необходимых социальных знаний и компетенций. И с этим нельзя не согласиться. Подход к социологическому образованию должен быть изменен. Следует более детально рассмотреть указанную социальную проблему – разрыв между потребностью общества в том, чтобы его члены имели необходимые социологические компетенции, и реальностью системы социологического образования, которая не демонстрирует способности удовлетворить данную потребность.

Этот вопрос может быть рассмотрен в трех аспектах. Во-первых, это историческая сторона проблемы, то есть анализ существования и развития самого института гуманитарного образования в вузах нашей страны. Не представляет большой сложности проследить ход и цели этого образования хотя бы с советского времени, а, в принципе, можно заглянуть и немного глубже, в дореволюционную эпоху, поскольку многие традиции, перешедшие потом в советскую систему образования, были заложены уже тогда. Во-вторых, проблему надо проанализировать со стороны содержания современного социологического образования в технических вузах. В-третьих, надо сформулировать идеальную цель, или идеальный тип социологического образования в этой сфере университетской подготовки, отвечающий современным требованиям. Только на основе этих трех этапов анализа можно сделать обоснованные выводы о том, нужно ли социологическое образование выпускникам современных технических университетов и, в случае положительного ответа, каким оно должно быть.

Начнем с первого – исторического – аспекта проблемы. Общеизвестным фактом является то, что в советское время во всех технических вузах, на всех специальностях преподавался ряд

предметов, среди которых были социальная философия марксизма – исторический материализм, общая философия марксизма – диалектический материализм, и история КПСС. Зачем, собственно, в советских вузах преподавали эти три предмета абсолютно всем, вплоть до оперных певцов в консерватории? Для поверхностного взгляда это может показаться результатом идеологического диктата, попыток навязать обществу определенную идеологию. Конечно, в определенной мере это так и было. Однако, если встать на объективную, научно нейтральную позицию, то это явление может быть проинтерпретировано с точки зрения ценностей. У советских людей, согласно идее, заложенной в систему высшего образования, должны были быть общие ценности. Не важно, кем являлся конкретный советский интеллигентный человек – оперным певцом, инженером или врачом, он должен был иметь общие со всем народом ценности. И преподавание указанных предметов в вузах, собственно говоря, было направлено на формирование знаний, необходимых для того, чтобы их социальная позиция была осознанной, а не просто шаблонной или навязанной. По крайней мере, по замыслу, идея была в том, чтобы дать советскому выпускнику вуза необходимые знания в указанных областях для формирования его ценностей как советского человека. К сожалению, реализация этой идеи во многом вылилась в формальный подход к преподаванию этих предметов, ставший одной из причин того, что идеология советского государства перестала отвечать требованиям времени.

После перестройки данные идеологизированные дисциплины были отменены, однако им на смену пришли другие, среди которых социология оказалась одной из основных. Почему нельзя было просто отменить эти предметы? С одной стороны, необходимость замены учебных дисциплин диктовалась определенной структурой учебных планов и образовательных стандартов. С другой стороны, уже была сформирована прочная традиция преподавания гуманитарных предметов в вузах страны. Кроме того, пример развития социологии на Западе, а также быстрое развитие центров социологических исследований, давали дополнительные основания для выбора социологии в качестве одной из основных дисциплин гуманитарного профиля. Она пришлась, как говорится, «ко двору». Преподаватели социологии, вооружившись учебниками хорошего качества, большинство из которых были созданы энтузиастами этой науки еще в советское время, не испытали трудностей отстаивания этой дисциплины в образовательном пространстве. Однако количественный рост социологического образования не сопровождался его качественным развитием, отвечающим требованиям времени.

И вот, спустя примерно 20 лет преподавания социологии как общеобразовательной университетской дисциплины, мы столкнулись с проблемой, вытекающей из логики предшествующего развития событий, – с проблемой кризиса социологического образования,

и, более того, вытеснения его из преподавания в университетах технического профиля. И тут нам следует остановиться и подумать, почему это происходит, будет ли этот процесс развиваться дальше, по крайней мере на ближайшую перспективу, и какую позицию в данном вопросе следует занять академическому сообществу. Может быть, следует согласиться, что социология не очень нужна техническим специалистам? Или все же необходимо сохранить ее позиции в образовательном пространстве? Но, если второй вариант оказывается предпочтительнее первого, то следует определить, для чего? Нужна идея социологического образования для технических специалистов, иначе наши усилия не увенчаются успехом. Любой социальный институт – это идея, находящая свое практическое воплощение потому, что она соответствует жизненным потребностям.

Для выявления того, чем должно являться социологическое образование для технических специалистов, рассмотрим сначала, что в нем не устраивает университетскую общественность в качественном, внутреннем смысле. Этому вопросу соответствует второй аспект проблемы, а именно, содержание сложившейся программы подготовки студентов технических направлений подготовки с точки зрения спада интереса к социологии и понижения ее статуса как гуманитарной дисциплины, необходимой выпускнику вуза. Первое, что можно заметить, это то, что структура курса социологии носит очень формальный характер. Она содержит некие азы социологического знания, заключенные в формы учебников и лекций, которые призваны донести его до будущих технических специалистов. Преподавателям социологии может показаться, что они преподносят студентам знания относительно множества интересных вещей, таких как социальные ценности и нормы, теория аномии со способами адаптации, социальная стратификация и ее виды, методы проведения прикладного социологического исследования, соотношение понятий «социальный институт», «социальная организация», «социальная группа», «социальная общность», а также «индивид», «индивидуальность», «личность», социализация, и других не менее важных результатах социологического осмысления мира.

Не стоит отрицать, что все эти категории были разработаны в процессе напряженного развития социальной мысли и научного поиска. Однако способ подачи данной информации и цель социологического образования технических специалистов являются не просто неправильно сформулированными. В реальности, они просто отсутствуют. Предполагается, что содержание социологических учебников и программ – это то, что надо знать техническим специалистам. Но для вузовского, университетского образования такой подход совершенно недостаточен. Ведь социологические знания не являются профилирующими в их подготовке. Мы должны понимать, для чего мы даем определенные знания людям, практически взрослым, сформировавшимся, но, при этом стоящим на перепутье, ищущим

жизненного мировоззрения, устойчивых ориентиров, целей и мотиваций деятельности. Без такого понимания не может быть и востребованного социологического образования в технических университетах.

Зададим постой вопрос. Слушая курс социологии, должны ли студенты технических направлений сами сделать выводы о том, для чего им эти знания? Конечно, отчасти и они должны быть активно вовлечены в этот процесс. Однако мы, специалисты в области социальной жизни, должны найти способ преподавания, который бы помог им в этом. Более того – можно утверждать, что молодежь остро чувствует, что для нее полезно и интересно, а что нет. И для того, чтобы и студенты, и преподаватели ощущали смысл изучаемого материала, преподаваемые знания должны иметь своей целью и итогом помощь молодежи в формировании ее жизненной позиции, ориентации в общественной жизни и ее переплетениях, сложностях и коллизиях. Социологические знания должны указывать тот путь, который давал бы молодежи оружие для противостояния вызовам в области общественных проблем, ориентацию в многообразии культурных основ, то есть социальные компетенции в усложняющемся мире. И кто, как не преподаватели гуманитарных дисциплин и социологи, в частности, укажут молодежи этот путь, возможности для ориентации в социальной жизни? Кто имеет профессиональное знание о том, что такое многообразие современного общества, социальные риски, общество пост-правды, какие есть возможности сосуществования различных культур в одном обществе? Кто обладает этим компетентным знанием? Но, поскольку мы часто не показываем этого знания, подменяя его прописными истинами социологии из учебников 50-60 летней давности, создается впечатление, что никакого особенного знания, полезного каждому в реальной жизни, социология дать не может.

Ни в коем случае не преуменьшая заслуг наших предшественников, необходимо понимать, что социологи, развивавшие эту науку в нашей стране в 1960 -70 е гг., без сомнения, были передовыми людьми, создавшими основу для развития отечественного социологического образования. Но те последователи, которые догматизируют созданные основы, не желая или не умея их развивать в соответствии с требованиями времени, к сожалению, нивелируют и ценность того, что было создано до них. В частности, опора на структуру социологического образования, созданную в 1960-е гг., и притом вовсе не для технических специалистов, в наши сложные времена, когда уже на пороге 2020-е, является очевидной догматизацией содержания социологического образования. В современном информационном обществе отечественное социологическое образование абсолютно отстает, находясь на позициях прошлого века.

Для того, чтобы социологическое образование выполняло свои функции в обществе (а эти функции, как было указано в начале статьи, являются необычайно важными, мало того – их роль будет с

необходимостью только возрастать), вся система социологического образования в технических вузах должна быть перестроена. Должны появиться учебники нового поколения, реально дающие знание, переработанное с учетом последних достижений социологической мысли, с учетом тех требований общества, которые появились за последнюю четверть века. В учебных курсах социологии материал должен быть построен на основе знаний, достигнутых ведущими социологами мира за последние 20-30 лет, раскрывающими глубокие изменения современного общества и объясняющих способы их творческой интерпретации¹.

Таким образом, причины кризисного положения социологического образования коренятся в формальном подходе к преподаванию социологии, структура которого, по сути, была разработана еще в советские годы, и предназначалась для иных целей. Преподавание социологии в технических вузах носит догматизированный характер. Для формирования нового подхода к преподаванию социологии необходимо понимание разницы между догматическим и критическим мышлением. Очевидно, что социологическое образование не может иметь целью научить технического специалиста всем премудростям этой науки. Однако его задача не менее значима: дать молодому поколению компетентные знания для ориентации в социальном мире, для анализа социальных явлений, выстраивания собственной социальной позиции на основе понимания как принципов социального порядка, так и целей социального развития. Социологическое знание необходимо для того, чтобы «общество постправды» не было столь эффективно в одурачивании людей, для того, чтобы в мире мультикультурализма, культурного многообразия выпускники российских вузов могли бы ориентироваться и выбирать ценности и приоритеты, а не устремляться к наиболее низким образцам культуры или просто отрицать культурное наследие. Нам нужна новая концепция преподавания социологии в техническом вузе, новые учебники, нужно определенное объяснение своей позиции, для того чтобы получить союзников, тех, кто бы разделял эти взгляды. Чтобы реализовать подобный проект развития социологического образования, необходимо осознание этих достаточно революционных изменений в преподавании социологии в технических вузах. Такое осознание включает современное понимание социальных проблем и соответствующих концепций современных ведущих социологов, которые осмыслили и анализировали социальные изменения. Эти актуальные концепции должны найти отражение в преподавании

¹ Например: Бауман З. Законодатели и толкователи: Культура как идеология интеллектуалов / Перевод с англ. С. Силаковой // Неприкосновенный запас. 2003. № 1 (27). Перевод статьи «Legislators and Interpreters: Culture as the Ideology of Intellectuals», in: Bauman Z. Intimations of Postmodernity. London: Routledge, 1992; Бауман З. Мыслить социологически / Пер. с англ. под ред. А.Ф. Филиппова. М.: Аспект-пресс, 1996.

социологии в технических вузах¹. Именно передовое социологическое образование должно быть ориентиром для нас, и тогда социология будет наукой, дающей студентам знание, отвечающее требованиям времени.

Еще один момент, принципиально важный для социологического образования, состоит в необходимости включить в преподавание основные идеи российских ученых. Выпускники российских вузов должны знать историю развития социальной мысли в России. К сожалению, тут проблем не меньше, чем в сфере осознания современных достижений западной социологической мысли. Работа над вопросом о том, что именно из российской мысли должно быть включено в преподавание социологии в техническом вузе, является не менее важной задачей, чем определение направлений мировой социологии, изучение которых является приоритетным для формирования технического специалиста, компетентного в социальной проблематике. Русская социологическая и общественная мысль – это часть нашей глубокой социальной культуры, нашей социальной идентичности, причем часть, актуальная и сегодня.

Таким образом, идея развития социологического образования в техническом вузе должна включать два аспекта: (1) современное осмысление социологических достижений мировой мысли в привязке к вызовам современного общества, и (2) осмысление достижений российской социальной мысли в привязке к российской идентичности, формированию личности российского интеллигента². Социологическое образование в техническом вузе – важная часть формирования специалиста, требующая серьезной проработки. Для того, чтобы оно не выродилось в шаблонные догмы, которые были бы потом опять отторгнуты по причине их неинтересности и ненужности, необходимо правильно расставлять цели и приоритеты. Только предложив подобную программу социологического образования, можно говорить о формировании социальных компетенций технического специалиста, выпускника университета.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бауман З. Законодатели и толкователи: Культура как идеология интеллектуалов / Перевод с англ. С. Силаковой // *Неприкосновенный запас*. 2003. № 1 (27). Перевод статьи «Legislators and Interpreters: Culture as the Ideology of Intellectuals», in: Bauman Z. *Intimations of Postmodernity*. London: Routledge, 1992.

2. Бауман З. Мыслить социологически / Пер. с англ. под ред. А.Ф. Филиппова. М.: Аспект-пресс, 1996.

¹ Например: Бауман З. *Текущая современность*. СПб.: Питер, 2008; Бек У. *Общество риска: На пути к другому модерну* / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000; Кастельс, М. *Информационная эпоха. Экономика, общество и культура* / пер. с англ. под ред. проф. О.И. Шкаратана. М.: ВШЭ, 2000.

² Кукушкина Е.И. *Русская интеллигенция в поисках политических смыслов*. М.: Издательство Московского университета. 2015; Федотов Г.П. *Будет ли существовать Россия?* // «Вестник Р.С.Х.Д.», № 1-2, Париж, 1929.

3. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.
4. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
5. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. Репринт изд. 1909. М., Новости, 1990.
6. Кукушкина Е.И. Русская интеллигенция в поисках политических смыслов. М.: Издательство Московского университета. 2015.
7. Кастельс, М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / пер. с англ. под ред. проф. О.И. Шкаратана. М.: ВШЭ, 2000.
8. Федотов Г.П. Будет ли существовать Россия? // «Вестник Р.С.Х.Д.», № 1-2, Париж, 1929.

REFERENCES

1. Bauman Z. Legislators and Interpreters: Culture as an Ideology of Intellectuals [*Zakonodateli i tolkovateli: Kul'tura kak ideologiya intellektualov*] / Transl. from English by S. Silakova // The Untouchable Reserve. 2003. No. 1 (27). Translation of the article "Legislators and Interpreters: Culture as the Ideology of Intellectuals", in: Bauman Z. Intimations of Post-modernity. London: Routledge, 1992.
2. Bauman Z. Think Sociologically [*Mysl'it' sotsiologicheskii*] / Transl. from English, ed. A.F. Filippov. M.: Aspect-press, 1996.
3. Bauman Z. Flowing Modernity [*Tekuchaya sovremennost'*]. St. Petersburg: Peter, 2008.
4. Beck, W. Risk Society: On the way to Another Modern [*Obshchestvo riska: Na puti k drugomu modernu*] / Transl. from German by B. Sedelnik, N. Fedorova. M.: Progress-Tradition, 2000.
5. Bulgakov S.N. Heroism and Asceticism [*Geroizm i podvizhnichestvo*] // Milestones. Reprint ed. 1909. M., News, 1990.
6. Kukushkina E.I. The Russian Intelligentsia in Search of Political Meanings [*Russkaya intelligentsiya v poiskakh politicheskikh smyslov*]. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. M.: Publishing house of Moscow University. 2015.
7. Castells, M. The Information Age. Economics, Society and Culture [*Informatsionnaya epokha. Ekonomika, obshchestvo i kul'tura*] / trans. from English under the editorship of prof. O.I. Shkaratan. M.: HSE, 2000.
8. Fedotov G.P. Will Russia Exist? [*Budet li sushchestvovat' Rossiya?*] // "Bulletin R.S.H.D.", No. 1-2, Paris, 1929.

АНИСИМОВА
Татьяна Германовна
доктор социологических наук,
профессор, Православный свя-
то-тихоновский гуманитарный
университет, Москва, Россия
anissimova07@gmail.com

ANISHIMOVA
Tatiana Germanovna
Doctor of Sociological Sciences,
Professor, St. Tikhon's Orthodox
University for the Humanities,
Moscow, Russia
anissimova07@gmail.com

Традиционные ценности современной студенческой молодежи/Traditional values of modern student youth

Аннотация

Исследование традиционных ценностей молодежи представляется актуальным направлением исследований для изучения основ общероссийской идентичности, выявления духовных скреп в молодежной среде и выстраивания на этой основе эффективной молодежной политики. На основе материалов авторских социологических исследований среди студенческой молодежи и вторичного анализа данных других исследований в статье рассматриваются особенности формирования традиционных ценностей в молодежной среде.

Ключевые слова

Молодежь; ценности; ценностные ориентации; традиционные ценности; студенческая молодежь.

Abstract

The research of traditional values of youth is represented the relevant direction of researches for studying of bases of the all-Russian identity, identification of spiritual clamps among young people and formings on this fundamentals of effective youth policy. On the basis of materials of author 's sociological research among student youth and secondary analysis of data of other studies, the article considers peculiarities of formation of traditional values in youth.

Keywords

Youth; values; value orientations; traditional values; student youth.

Россия исторически сложилась как многонациональное государство со своими традиционными духовно-нравственными ценностями. В условиях глобализации закономерно происходит процесс трансформации традиционных ценностей, отчетливо выявляется противоречие между традиционными цивилизационными ценностями и ценностями глобального общества. Кроме того, ряд глубинных преобразований в российском обществе также способствовал значительным изменениям в ценностях населения и привел к вытеснению из общественного сознания целого комплекса

традиционных ценностей¹. Как справедливо отмечает Т. А. Раасадина «В постперестроечный период в России рефлексивная деятельность социальных субъектов обнаруживает глубокие цивилизационно-культурные «разломы», коренные изменения в системе ценностей российского человека, его новый образ. Вместе с тем сохраняющиеся традиционные ориентиры, ментальные программы, встраиваясь в ткань современных ценностных систем, влияют на решение политических, экономических, социальных задач, успех/неуспех общественных преобразований»².

О роли традиционных ценностей в российском обществе акцентируют внимание на политической арене. Так, в статье «Россия - национальный вопрос» (2012 г.) В. В. Путин продекларировал обращение к ценностям, «общим для всех традиционных религий России». В Послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию (12.12.2012): «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи... Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение»³. В 2013 г. в Послании указывается, что традиционные ценности «...тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира»⁴.

Среди зарубежных и российских исследователей присутствуют практически идентичные определения понятия «традиционные ценности». Так, Inglehart, Baker рассматривают традиционные ценности как систему представлений, нравственных правил, которые передаются внутри определенного сообщества от поколения к поколению. Соответственно их содержание варьируется в разных культурах и обществах. Однако институты семьи и религии выступают как базовые в системе традиционных ценностей (Bronner)⁵. Исследователь Т. А. Раасадина характеризует традиционные ценности как «...разновидность ценностей, в которых отселектирован, передан непосредственным и опосредованным путями и воспринят от человека

¹ Яковенко А. В. Оролитрадиционныхценностейвсовременномобществе. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2013_Sbornik/2013_Dokladi/2013_plen/053_2013_plen.pdf

² Раасадина Т. А. Трансформации традиционных ценностей россиян в постперестроечный период // Социологические исследования. 2006. № 9. С. 95-102. С. 95

³ Послание Президента РФ Федеральному собранию. 12.12.2012. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118>

⁴ Послание Президента РФ Федеральному собранию. 12.12.2012. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118>

⁵ Муравьева М. Традиционные ценности и современные семьи: правовые подходы к традиции и модерну в современной России // Журнал исследований социальной политики. 2014. № 4, Т. 12. С. 625-640. С. 625

к человеку, от поколения к поколению исторический социальный опыт, аккумулирующий в виде образцов, норм, принципов представления о достойном, лучшем, авторитетном в культуре»¹.

В последние годы наблюдается усиление интереса к традиционным ценностям. Так, например, разработан проект ФЗ РФ «О традиционных ценностях РФ». В этом документе традиционные ценности рассматриваются, во-первых, как система основных традиционных ценностей, которые одобряются и поддерживаются государством, во-вторых, как совокупность универсальных и фундаментальных традиционных ценностей цивилизационной этики России, которые признаются и одобряются в российском обществе и исторически являются его ядром»².

По мнению М. А. Руднева можно выделить три значения традиционных ценностей. Во-первых, это неизменные ценности, пришедшие из давних времен, бывшие «испокон веков» или даже «всегда». Во-вторых, это такие ценности, которым необходимо следовать, нормы, правильные принципы. В третьем значении традиционность указывает на уникальность ценностей для страны и культуры³.

Анализ литературных источников и российских нормативно-правовых актов позволяет выделить сущность, состав, структуру традиционных ценностей (рисунок 1).

По данным сравнительного анализа ценностей россиян и европейских ценностей, проведенного М. Рудневым, В. Магуном были сделаны интересные выводы. Во-первых, у россиян ценности традиции занимают далеко не первые позиции, а по важности уступают ценностям заботы и безопасности. В сравнении со странами Европы россияне значительно в меньшей степени разделяют социально ориентированные ценности (традиционность, забота об окружающих, консерватизм). При этом в России значительно выше важность индивидуалистических ценностей (власть, достижения, богатство). Во-вторых, базовые ценности изменяются, хотя и являются достаточно стабильными. Более того, за последние десять лет, как отмечает М. Руднев, ценности россиян менялись не в сторону традиции, а проявлялись в росте значимости самоутверждения, богатства и власти; вместе с тем ценность заботы об окружающих снижается. В западноевропейских странах отмечается рост ценностей самостоятельности и заботы об окружающих. В-третьих, набор ценностей россиян не является уникальным. Так, среди оцениваемых десяти показателей ценностей не было выявлено ни одного, отличного

¹ Рассадина Т. А. Трансформации традиционных ценностей россиян в постперестроечный период // Социологические исследования. 2006. № 9. С. 95-102. С. 95

² Проект ФЗ РФ «О традиционных ценностях Российской Федерации». URL: https://uk.com/doc/155748303_437549294?hash=6fe5e4b3ef73c5b4ef&dl=4d2ea6aa363dd613ca

³ Руднев М. Традиционные ценности и реальность // Ведомости. 17.05.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/05/16/801630-traditionnie-tsennosti>

от европейцев. Так, россияне оказались близки по своим ценностям и к жителям Восточной Европы, и к населению Средиземноморья. Кроме того, ценности россиян достаточно разнородны. По данным исследования среди россиян и европейцев были выявлены четыре группы респондентов по важности ценностей. Отличия были выявлены только по небольшой группе (открытость и забота об окружающих); среди россиян практически не было респондентов, включенных в эту группу¹.

Традиционные ценности: сущность, структура, состав	
→	Ясин Е.Г. Духовность (не хлебом единым); коллективизм (совместная работа, артельность); самопожертвование: соборность (против безличного полективизма и слепой индивидуализма); достижение успеха негласным и удачей; труд в удовольствие, для творчества; размах, широта, склонность к масштабным делам; нестяжательство (богатство-грех, бедность-добродетель, щедрость, бескорыстие, дружелюбие); справедливость; эмоциональность, нестяжательность, оригинальность
→	Лапин Н.И. Традиционные ценности (общества традиционного типа) направлены на сохранение и воспроизводство давно сложившихся норм и целей жизни. В системе базовых ценностей выделяются: семья; традиционность (уважение к традициям, жить как все, зависимость от окружающих обстоятельств); колкость (архаичная «свобода от...» ограничений волеизъявлению индивида, угрожающая к всеполюбноости); самопожертвования (готовность помогать другим, даже в ущерб себе)
→	Рассадина Т.А. Традиционные ценностирусской культуры: духовность, духовное отношение к человеку, всеобщность, любовь жалости и сострадания, добро и правда, созерцательность, романтизм, интерес к внутреннему миру, познание человека, познание России
→	Щенникова К.Ю. Традиционные духовные ценности России: стремление к высоким идеалам, надприродным смыслам, к «небесному», а не к «земному»; фундаментальные характеристики российского менталитета, склонность к коллективизму, общинность, соборность
→	Основы государственной культурной политики РФ (утв. Указом Президента РФ от 24.11.2014, № 808). Честность, правдивость, уважение к Родине, бескорыстие, искренняя забота, верность, главными ценностями, семейные ценности, чиноведение, добросовестное и миролюбивое отношение к слову, почитание старших, уважение частного труда, уважение к истории и традициям, духовным основам народов России
→	Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015, № 683). Свобода и независимость России, гуманизм, международный мир и согласие, единство культур многонационального народа России, уважение семейных и профессиональных традиций, патриотизм. Традиционные российские духовно-нравственные ценности: приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, социальный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, совместность истории России
→	Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015, № 996-р). Система духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России: человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством
→	Концепция «О традиционных ценностях РФ», Проект закона «О традиционных ценностях». Основными ценностями (общечеловеческие) традиционные ценности: общественный идеал добра, служение государства народу, граждан - Отечеству; социальное единство на принципах коллективизма и взаимопомощи; правда, истина; свобода и достоинство личности; народная мудрость, мироотворчество; защита и безопасность личности и общества; социальная солидарность и ответственность граждан, общества и государства; гражданский долг; милосердие и сострадание; гуманизм и взаимное уважение; здоровье и моральное совершенство человека, альтруизм; трудолюбие и культура творчества; дисциплина, внимание, организованность; коммуникативность и диалогичность в социуме; социальная открытость и публичность; общественные идеалы традиционализма; любовь и дружба; счастье и психологический комфорт; эстетика; совесть; социальная пассионарность; смирение и простота в межличностных отношениях; общественный идеал аскетизма, умеренности и уравновешанности; терпимость, прощение; благодарение и благоволение; чистота и стыд, цельность личности и общества; надежда и социальный оптимизм; социальные роли и идеалы мужественности и женственности. Религиозные ценности цивилизационной этики России: религиозная монотеистическая вера; богопочитание, святость; блаженство; соборность; молитва; пост; жертвенность; познание; бесстрашие; борьба с личным и общественным злом; непокорность власти в обществе

Рисунок1 – Традиционные ценности: сущность и состав².

¹ Руднев М. Традиционные ценности и реальность // Ведомости. 17.05.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/05/16/801630-traditsionnie-tsennosti>

² Ясин Е.Г. Новая эпоха - старые тревоги: Экономическая политика. URL: <https://econ.wikireading.ru/35082>; Лапин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3–23; Рассадина, Т. А. Традиционные ценности русской культуры / Т. А. Рассадина // Социально-гуманитарные знания. 2008.

Особый интерес представляет исследование традиционных ценностей современной молодежи. Молодое поколение россиян демонстрирует своеобразное сочетание традиционных и современных ценностей. На фоне ее мировоззренческой нестабильности и неопределенности, насаждения путем СМИ психологии потребления, западных ценностей, массовой коммерческой культуры происходят негативные процессы размывания традиционных ценностей морали, ослабление механизмов культурной преемственности, снижение патриотизма, интереса к культуре, традициям, истории. По результатам экспертного опроса Центра научной политической мысли и идеологии 2016 г. были выявлены отличия в ценностных ориентациях молодежи и старшего поколения (рисунок 2).

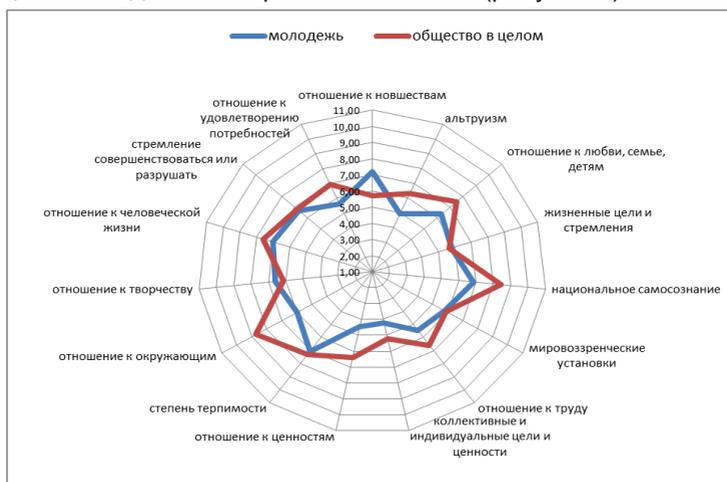

Рисунок 2 – Ценностные характеристики россиян и молодежи в соответствии с образцом «идеального» человека (11-тибалльная шкала, где 1 – минимальное, 11 – максимальное)¹

Экспертный опрос свидетельствует, что у россиян старшего возраста, в отличие от молодежи, большие значения имеют показатели: отношение к окружающим, национальное самосознание, отношение к семье. Примерно одинаковое значение и для молодежи, и для старшего поколения имеет альтруизм.

С целью изучения традиционных ценностей молодежи было проведено социологическое исследование среди студенческой молодежи российских регионов (2019 г., n=240). По данным исследования оказалось, что ценности традиционности разделяют 6,67 % молодежи, а ценности самопожертвования 5 % респондентов. По данным исследования 2010 г. среди студенческой молодежи регионов По-

¹ Сулакшин С. С. Захаренко (Хвляя-Олинтер) Н. А. система ценностей российской молодежи: экспертная оценка. 15.06.2016. URL: <http://rusrand.ru/docconf/sistema-cennostey-rossiyskoy-molodeji-ekspertnaya-ocenka>

волжья, приведенных Л. В. Рожковой, также были установлены низкие значения этих ценностей (8 % и 7 % соответственно)¹. Семья, здоровье и любовь являются приоритетными ценностями для современной молодежи. Полученные данные полностью подтверждают результаты других социологических исследований – таблица 1.

Таблица 1 – Ценности современной молодежи

	Данные авторских исследований ²	Данные исследований «Традиционные ценности» ³
Варианты ответов	Ранг	Ранг
Вера / религия	9	9
Деньги	5	5
Дружба	4	4
Здоровье	2	2
Карьера	7	7
Любовь	3	3
Образование	6	6
Развлечения	8	8
Семья	1	1

При этом, по мнению молодежи, для среднестатистического россиянина наиболее важными ценностями являются: материальный достаток, семья и здоровье. Следует отметить, что оценка степени их важности отлична у россиян и молодого поколения – рисунок 3.

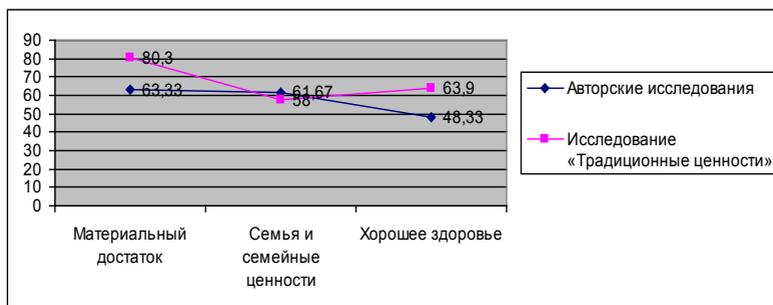

Рисунок 3 – Распределение ответа на вопрос: «Как Вы считаете, какие ценности сегодня наиболее важны для среднестатистического россиянина?» (в % от числа опрошенных по каждому исследованию)⁴

¹ Рожкова Л. В. Модернизационные ориентации и ценности современной студенческой молодежи: моногр. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2011. – 330 с.

² результаты авторского исследования, 2019 г., n=240;

³ n=284, во всех федеральных округах РФ - данные представлены: Традиционные ценности в нашем обществе. 30.06.2017. URL: <https://iom.testing.anketolog.ru/2017/06/30/tradicionnye-cennosti-v-nashej-zhizni-eshe-ne-vse-poteryano>

⁴ результаты авторского исследования, 2019 г., n=240; данные: Традиционные

По мнению студенческой молодежи, традиционные ценности «сдают» свои позиции в современном российском обществе по сравнению с советским периодом. Подобные результаты можно наблюдать и поданных других исследований (рисунок 4).

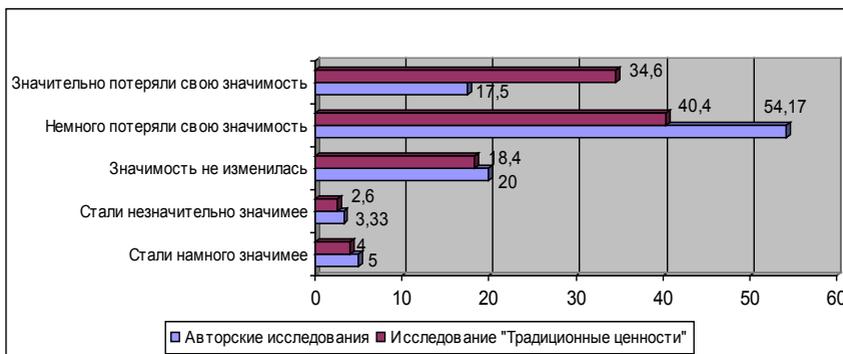

Рисунок 4 – Распределение ответа на вопрос: «Как Вы считаете, какие ценности сегодня наиболее важны для среднестатистического россиянина?» (в % от числа опрошенных по каждому исследованию)¹

Как справедливо отмечают В. Н. Дежнев, О. В. Новикова это объясняется с позиций произошедшего отказа от своих духовных основ, внедрение, слепое копирование далеко не лучших западных образцов².

Ценности семьи занимают прочные лидирующие позиции в структуре жизненных ориентаций подавляющего большинства молодых россиян. По мнению молодежи, главным основанием создания семьи выступает любовь, потом следуют материальные факторы (отдельное жилье, уровень доходов и т.п.)³. По данным авторского исследования эмоционально-психологический комфорт (доверие, забота, понимание) выступает определяющим фактором семейных ценностей (70 % опрошенных в целом по выборке: 79,73 % девушек и 54,35 % юношей). Далее следуют (в порядке убывания): любовь (58,33 %), материальная обеспеченность (40 %). Только 24,17 % молодежи указали, что дети выступают как важная основа семейной жизни. Среди семейных традиций лидирующие позиции занимают семейные праздники (78,83 % опрошенных в целом по выборке: 85,14 ные ценности в нашем обществе. 30.06.2017. URL: <https://iom.testing.anketolog.ru/2017/06/30/tradicionnye-cennosti-v-nashej-zhizni-eshe-ne-vse-poteryano>

¹ результаты авторского исследования, 2019 г., n=240; данные: Традиционные ценности в нашем обществе. 30.06.2017. URL: <https://iom.testing.anketolog.ru/2017/06/30/tradicionnye-cennosti-v-nashej-zhizni-eshe-ne-vse-poteryano>

² Дежнев В. Н., Новикова О. В. Традиционные ценности: к определению понятия // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2015. №4 (28). URL: http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2015/4_28/20.pdf

³ Молодежь новой России: ценностные приоритеты. Аналитический доклад ИС РАН.М., 2007. 62 с. С. 133

% девушек и 60,87 % юношей), встречи с родственниками (43,33 %), совместное празднование государственных праздников (39,17 %).

По данным авторского исследования основная причина утраты значимости семейных ценностей – переориентация на себя, свои цели, жизненный успех, карьерное продвижение – таблица 2.

Таблица 2 – Причины утраты семейных ценностей (в %)

Варианты ответов	В целом по выборке, n=240	Юноши	Девушки
Люди стали больше заниматься карьерой	70,83%	63,04%	75,68%
Негативное влияние СМИ (Телевидение, Интернет и т.д.)	28,33%	32,61%	24,32%
Кризис системы образования	19,17%	30,43%	12,16%
Государство не занимается семьей / недостаточные меры поддержки	32,50%	34,78%	32,43%
Люди стали реже заводить детей	39,17%	47,83%	33,78%

Авторские исследования 2019 г. показали, что в молодежной среде отмечается рост значимости для современной молодежи материальных ценностей – таблица 3. Чаще позиции доминирования материального над моральным присущи юношам (67,39 %), чем девушкам (56,76 %); русским студентам (67,39 %), чем представителям татарской и мордовской национальностей (по 56,76 % соответственно). Показательно, что студенты из низкоресурсных семей (неполные семьи, отсутствие образования у родителей) чаще отдают предпочтение важности в современном мире материальных ценностей.

Таблица 3 – Отношение к ценностным суждениям (в % по каждому исследованию)¹

Варианты ответов	Данные ИС РАН, молодежь, 1997 г.	Данные ИС РАН, молодежь, 2007 г.	Авторские исследования, студенческая молодежь, 2019 г.
Материальных успехов люди должны добиваться сами, а те, кто этого не хочет, пусть живут бедно - это справедливо	54%	63%	60,83%
Надо проявлять гуманность, те, кто материально преуспел должны помогать и заботиться о тех, кто не преуспел	46%	37%	39,17%

По данным авторского исследования современная молодежь является довольно альтуистичной. Так, из 68,33 % респондентов,

¹ результаты авторского исследования, 2019 г., n=240; данные: Молодежь новой России: ценностные приоритеты. Аналитический доклад ИС РАН.М., 2007. 62 с. С. 17

на вопрос «готовы ли вы пожертвовать своими привилегиями и принципами ради другого человека» отвечают утвердительно, вне зависимости от своей гендерной принадлежности - 69,57 % юношей и 67,57 % девушек, независимо от национальной принадлежности - 69,57 % русских студентов, 67,57 % студентов – представителей мордовской и татарской национальностей. При этом молодые люди из полных и более образованных семей чаще демонстрируют альтруистическое поведение.

Мораль и нравственность выступают важными основаниями традиционных ценностей. И старшее поколение, и молодые россияне считают вполне естественным происходящий процесс общественной моральной коррозии. По данным ИС РАН 55 % молодежи считают, что для достижения жизненного успеха можно переступить через моральные нормы (среди старшего поколения этот показатель составил 36 %) ¹. По данным авторских исследований в несколько иной постановке вопроса большая часть молодежи полагает, что переступить через моральные нормы и принципы можно в связи со сложившейся ситуацией. При этом исследования выявили значительные гендерные отличия – таблица 4.

Таблица 4 – Отношение к моральным нормам для достижения жизненного успеха

Варианты ответов	В целом по выборке, n=240	Юноши	Девушки
Современный мир жесток, чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные принципы и нормы	19,17%	39,13%	6,76%
Я лучше не добьюсь успеха в жизни, но никогда не переступлю через моральные принципы и нормы	11,67%	8,70%	13,51%
В зависимости от сложившейся ситуации	63,33%	52,17%	70,27%
Затрудняюсь ответить	5,83%	0,00%	9,46%

Анализируя уровень морали среди студенческой молодежи, Л. В. Рожкова отмечает, что «...ослабление значимости моральных норм связано с реакцией на новые социально-экономические, жизненные условия, однако в целом основные моральные установки молодежи в сфере частной жизни по-прежнему актуальны» ².

Рассматривая религиозность молодежи, следует отметить,

¹ Молодежь новой России: ценностные приоритеты. Аналитический доклад ИС РАН.М., 2007. 62 с. С. 110

² Рожкова Л. В. Модернизационные ориентации и ценности современной студенческой молодежи : моногр.. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2011. – 330 с.

что сегодня наблюдаются процессы роста обращений к религии. Общероссийские исследования выявляют эту тенденцию в сравнении с советским периодом атеистического воспитания. Так, еще в 1998 году верующих в Бога было 32,1 % молодежи и 34,9 % старшего поколения¹. По авторскому исследованию 55,83 % студенческой молодежи считают себя верующими. По результатам опроса «Традиционные ценности» доля таких респондентов составила 65,6 %². Религиозные взгляды имеют корреляцию с гендерными признаками. Так, по исследованию Г. С. Широкаловой, О. К. Шиманской, А. В. Аникиной к верующим относят себя 48,7 % студентов-юношей и 52,4 % студентов-девушек. Девушки более положительно, чем юноши оценивают роль религии в обществе, однако иерархия функций религиозной веры в целом сохраняется в обеих группах³. Рассматривая религиозное мировоззрение молодежи М. П. Мчедлов подчеркивает, что оно далеко не монолитно, отличается сложной структурой и размытостью⁴.

Следует подчеркнуть, что современная молодежь достаточно толерантно относится к представителям разных национальностей, проживающих в России. Так, 78,33 % студенческой молодежи по данным авторского исследования считают, что все народы должны быть равными в своих правах. Только 9,17 % опрошенных в целом по выборке демонстрируют националистические установки. Что касается толерантности в сфере личной жизни, то здесь молодежь настроена более критично. Так, 44,17 % молодых людей относятся нейтрально к представителям сексуальных меньшинств. При этом 16,67 % респондентов демонстрируют крайне негативное отношение к вышеупомянутому меньшинству. По данным исследования «Традиционные ценности» 73,8% респондентов выступают за запрет однополых браков и усыновления ими⁵.

Рассматривая традиционные ценности, нельзя обойти стороной вопрос о патриотизме современной молодежи. В целом можно сказать, что современная молодежь рассматривает гражданство с чисто правовой точки зрения, как проживание в России, наличие прав и обязанностей. Эмоциональные аспекты гражданственности менее свойственны студенческой молодежи, что подтверждается материалами других исследований. Только 19,17 % молодежи считают себя патриотами – таблица 5.

¹ Мчедлов М. П. О религиозности российской молодежи // Социологические исследования. 1998. № 6. С. 107-111. С. 107

² Традиционные ценности в нашем обществе. 30.06.2017. URL: <https://iom.testing.anketolog.ru/2017/06/30/tradicionnye-cennosti-v-nashej-zhizni-eshe-ne-vse-poteryano>

³ Широкалова Г. С., Шиманская О. К., Аникина А. В. Существуют ли гендерные особенности религиозности студенческой молодежи? // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 77-83. С. 77-78

⁴ Мчедлов М. П. О религиозности российской молодежи // Социологические исследования. 1998. № 6. С. 107-111. С. 107

⁵ Традиционные ценности в нашем обществе. 30.06.2017. URL: <https://iom.testing.anketolog.ru/2017/06/30/tradicionnye-cennosti-v-nashej-zhizni-eshe-ne-vse-poteryano>

Таблица 5 – Эмоциональные компоненты гражданственности у студенческой молодежи (в % по каждому исследованию)¹

Варианты ответов	Студенческая молодежь регионов Поволжья, 2010 г. Всего, n = 1254	Студенческая молодежь, 2019 г., n=240
Быть патриотом, любить свою Россию	43%	19,17%
Защищать государство	19%	21,67%
Знать историю страны, гордиться достижениями	39%	26,67%
Нести ответственность за судьбу страны	16%	10%
Ощущать духовное единство со своим народом	-	12,5%

По мнению опрошенной студенческой молодежи, сегодня происходит кризис традиционных ценностей и это процесс присущ не только России, но и является общемировой тенденцией – таблица 6. При этом около половины опрошенных считают, что сегодня кризис традиционных ценностей в общемировом масштабе является закономерностью (51,67 %).

Таблица 6 – Отношение к кризису традиционных ценностей (семья, религия, мораль и т.п.) в России и западных странах (в %, n=240)

Варианты ответов	Россия	Страны Запада
Однозначно да	30,00%	28,33%
Скорее да, чем нет	45,83%	41,67%
Скорее нет, чем да	18,33%	22,50%
Однозначно нет	5,83%	7,50%
Итого	100	100

Авторские исследования свидетельствуют, что несмотря на то, что только четверть молодежи считает важным знание истории и культуры своей страны, современные молодые люди очень высоко оценивают значимость сохранения традиционных культурных ценностей, родной культуры. Так, 83,3 % респондентов считают это «важно» и «скорее важно» – таблица 7.

Таблица 7 – Распределение ответов на вопрос: «Насколько важно с вашей точки зрения сохранение родной культуры, традиционных

¹ результаты авторского исследования, 2019 г., n=240; данные: Рожкова Л. В. Модернизационные ориентации и ценности современной студенческой молодежи : моногр. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2011. – 330 с. С. 168

культурных ценностей народа (искусство, живопись, архитектура)?»

Варианты ответов	В целом по выборке, n=240	Юноши	Девушки
Очень важно	40,00%	54,35%	31,08%
Скорее важно	42,50%	26,09%	52,70%
Скорее не важно	6,67%	2,17%	9,46%
Совершенно не важно	2,50%	6,52%	0,00%
Затрудняюсь ответить	8,33%	10,87%	6,76%

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать ряд важных выводов. Во-первых, традиционные семейные ценности лежат в основе ценностной системы современной молодежи, а основная причина их утраты состоит в развитии индивидуализма, т.е главенства личных целей, в то время как групповые остаются на заднем плане. Во-вторых, современная молодежь демонстрирует высокие ориентации на материальные ценности. В-третьих, несмотря на то, что наблюдаются негативные изменения в системе морально-нравственных ценностей, молодым людям свойственен альтруизм, бескорыстная забота о других. В-четвертых, наблюдается низкий уровень эмоциональных компонентов гражданственности. В особенности это касается патриотических ориентаций. Несмотря на бытующее сегодня мнение об утрате традиционных ценностей современной молодежью, можно констатировать тот факт, что этот процесс в современных условиях может быть «перезапущен» в аспекте повышения эффективности молодежной, культурной политики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дажнев В. Н., Новикова О. В. Традиционные ценности: к определению понятия // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2015. №4 (28). URL: http://shgpi.edu.ru/files/ nauka/vestnik/2015/4_28/20.pdf
2. Лапин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3–23
3. Минина-Щеникова К. Ю. Традиционные ценности – основа единства России // Журнал центра экспертизы и общественного мониторинга. URL: <http://www.ceom.ru/tradicionnye-cennosti-osnova-edinstva-rossii.html>
4. Молодежь новой России: ценностные приоритеты. Аналитический доклад ИС РАН.М., 2007. 62 с.
5. Муравьева М. Традиционные ценности и современные семьи: правовые подходы к традиции и модерну в современной России // Журнал исследований социальной политики. 2014. № 4, Т. 12. С. 625-640.
6. Мчедлов М. П. О религиозности российской молодежи // Социологические исследования. 1998. № 6. С. 107-111.
7. Послание Президента РФ Федеральному собранию. 12.12.2012. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118>

8. Послание Президента РФ Федеральному собранию. 12.12.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825>

9. Проект Ф3 РФ «О традиционных ценностях Российской Федерации». URL: https://vk.com/doc155748303_437549294?hash=-6fe5e4b3ef73c5b4ef&dl=4d2ea6baa363dd613ca

10. Рассадина Т. А. Трансформации традиционных ценностей россиян в постперестроечный период // Социологические исследования. 2006. № 9. С. 95-102.

11. Рассадина, Т. А. Традиционные ценности русской культуры / Т. А. Рассадина // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 1. С. 44-58

12. Рожкова Л. В. Модернизационные ориентации и ценности современной студенческой молодежи : моногр.. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2011. – 330 с.

13. Руднев М. Традиционные ценности и реальность // Ведомости. 17.05.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/05/16/801630-traditsionnie-tsennosti>

14. Сулакшин С. С. Захаренко (Хвыля-Олинтер) Н. А. Система ценностей российской молодежи: экспертная оценка. 15.06.2016. URL: <http://rusrand.ru/docconf/sistema-cennostey-rossiyskoj-molodeji-ekspertnaya-ocenka>

15. Традиционные ценности в нашем обществе. 30.06.2017. URL: <https://iom.testing.anketolog.ru/2017/06/30/tradicionnye-cennosti-v-nashej-zhizni-eshe-ne-vse-poteryano>

16. Широкалова Г. С., Шиманская О. К., Аникина А. В. Существуют ли гендерные особенности религиозности студенческой молодежи? // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 77-83.

17. Щенникова К. Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России // Власть. 2017. Том. 25. № 1. С. 159-16

18. Яковенко А. В. О роли традиционных ценностей в современном обществе. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2013_Sbornik/2013_Dokladi/2013_plen/053_2013_plen.pdf

19. Ясин Е.Г. Новая эпоха - старые тревоги: Экономическая политика. URL: <https://econ.wikireading.ru/35082>

REFERENCES

1. Dezhnev, V. N., Novikova O. V. Traditional values: defining concepts [*Tradicionnye cennosti: k opredeleniyu ponyatiya*] // Bulletin of the Shadrinsk state pedagogical Institute. 2015. No. 4 (28). URL: http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2015/4_28/20.pdf

2. Lapin N. I. Modernization of basic values of Russians [*Modernizatsiya bazovykh cennostej rossijan*] / Sociological research. 1996. No. 5. Pp. 3-23

3. Minin-Shinikova K. Y. Traditional values – the basis of unity of Russia [*Tradicionnye cennosti – osnova edinstva Rossii*] // trade magazines from center of expertise and public monitoring. URL: <http://www.ceom.ru/tradicionnye-cennosti-osnova-edinstva-rossii.html>

4. Youth of new Russia: value priorities [*Molodezh' novoj Rossii: cennostnye priority*]. Analytical report of is RAS. Moscow, 2007. 62 PP.

5. Muravyeva M. Traditional values and modern families: legal approaches to tradition and modernity in modern Russia [*Tradicionnye cennosti i sovremennye sem'i: pravovye podhody k tradicii i modernu v sovremennoj Rossii*]. Journal of social policy research. 2014. No. 4, Vol. 12. Pp. 625-640.

6. Mchedlov M. P. on religiosity of Russian youth [*O religioznosti rossijskoj molodezhi*]// Sociological research. 1998. No. 6. Pp. 107-111.

7. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly [*Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu sobraniyu*]. 12.12.2012. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118>

8. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly [*Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu sobraniyu*]. On 12/12/2013. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825>

9. Draft Federal law "on traditional values of the Russian Federation" [*Proekt FZ RF «O traditsionnyh cennostyah Rossijskoj Federacii»*]. URL: https://vk.com/doc155748303_437549294?hash=6fe5e4b3ef73c5b4e-f&dl=4d2ea6aa363dd613ca

10. Rassadina T. A. Transformation of traditional values of Russians in the post-perestroika period [*Transformacii traditsionnyh cennostej rossiyan v postperestroechnyj period*]// Sociological research. 2006. No. 9. Pp. 95-102.

11. Rassadina T. A. Traditional values of Russian culture [*Traditsionnye cennosti russkoj kul'tury*]// T. A. Rassadina // Social and humanitarian knowledge. 2008. No. 1. Pp. 44-58

12. Rozhkova L. V. Modernization orientations and values of modern student youth [*Modernizacionnyye orientacii i cennosti sovremennoj studencheskoj molodezhi*]: Monogr.. - Penza: PSU Publishing house, 2011. - 330 p.

13. Rudnev M. Traditional values and reality [*Traditsionnye cennosti i real'nost'*]. Vedomosti. 17.05.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/05/16/801630-traditsionnye-tsennosti>

14. Sulakshin S. S. Zakharenko (Khvylya-Olinter) N. A. value System of Russian youth: expert assessment [*Sistema cennostej rossijskoj molodezhi: ekspertnaya ocenka*]. 15.06.2016. URL: <http://rusrand.ru/docconf/sistema-cennostey-rossiyskoj-molodezhi-ekspertnaya-ocenka>

15. Traditional values in our society [*Traditsionnye cennosti v nashem obshchestve*]. 30.06.2017. URL: <https://iom.testing.anketolog.ru/2017/06/30/traditsionnye-cennosti-v-nashej-zhizni-eshe-ne-vse-poteryano>

16. Shirokalova G. S., K. O. Shimanskaya, A. V. Anikina whether There are gender features of religiosity of the student youth? [*Sushchestvuyut li gendernye osobennosti religioznosti studencheskoj molodezhi?*]// Sociological research. 2016. No. 6. Pp. 77-83.

17. Schennikova K. Yu. Traditional values as a factor of preservation and unity of modern Russia [*Traditsionnye cennosti kak faktor sohraneniya i edineniya sovremennoj Rossii*]// Power. 2017. Tom. 25. No. 1. Pp. 159-16

18. Yakovenko A.V. on the role of traditional values in modern society [*O roli traditsionnyh cennostej v sovremennom obshchestve*]. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2013_Sbornik/2013_Dokladi/2013_plen/053_2013_plen.pdf

19. Yasin E. G. New era-old anxieties: Economic policy [*Novaya epoha - starye trevogi: Ekonomicheskaya politika*]. URL: <https://econ.wikireading.ru/35082>

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

*КРАСНИКОВСКИЙ Владимир
Ярославович
доцент, Московский
государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана,
Москва, Россия
krvl2007@yandex.ru*

*KRASNOVSKY Vladimir
Yaroslavovich
associate Professor, Moscow
state technical University. N. E.
Bauman, Moscow, Russia
krvl2007@yandex.ru*

*БЕБЕНИНА А.А.
студентка
Московский государственный
технический университет им.
Н.Э. Баумана, Москва, Россия
krvl2007@yandex.ru*

*BEBENINA A. A.
student
Moscow state technical University.
N. E. Bauman, Moscow, Russia
krvl2007@yandex.ru*

Проблемы человека в период перехода к информационному обществу и их социальные последствия/Human problems during the transition to the information society and their social consequences

Аннотация

В статье раскрывается сущность понятия виртуальной реальности и степень ее влияния на жизнь современного человека. Автором выделяются основные характеристики информационного общества и их влияние на жизнь человека и общества в целом. В конце статьи проводится анализ основных проблем человека в период перехода к информационному обществу.

Ключевые слова

Информационная революция; виртуальная реальность; информационное общество; «класс интеллектуалов»; пассивные потребители; технический прогресс; средства массовой информации.

Abstract

The article reveals the essence of the concept of virtual reality and the degree of its influence on the life of modern man. The author highlights the main characteristics of the information society and their impact on human life and society as a whole. At the end of the article the analysis of the main human problems in the period of transition to the information society is carried out.

Keywords

Information revolution; virtual reality; information society; "class of intellectuals"; passive consumers; technological progress; mass media.

История развития человечества знает несколько информационных революций. Все они так или иначе сопряжены с преобразованиями

в сфере обработки информации. Первая такая революция была связана с появлением письменности. У людей возникла возможность накопления и передачи знаний от поколения к поколению не только с помощью непосредственного взаимодействия в рамках устного речевого общения или научения в процессе совместной деятельности. Иными словами появились методы накопления информации. Государства, которые первыми освоили письменность, достигли более высокого экономического и культурного развития.

Вторая революция произошла в Средние века, и была обусловлена изобретением книгопечатания. Печатные книги стали решающим фактором в наступлении эпохи Просвещения. Ведь до эпохи книгопечатания большинство книг хранилось в монастырях и церквях в рукописном виде. Развитие книгопечатания способствовало распространению и освоению культурных ценностей. Информация стала массово доступной, появился новый способ ее хранения, что не только ускорило процессы развития науки и техники, но и сделало принципиально возможным получение любых знаний практически в любом месте.

Третья революция, произошедшая в конце XIX века, была вызвана изобретением электричества. Этот этап характеризуется появлением у человечества возможности быстро передавать и накапливать информацию в больших объёмах с помощью таких средств, как телеграф, телефон и радио.

Четвертая революция произошла в 70-е годы XX века. Она была связана с изобретением микропроцессорной технологии и появлением персональных компьютеров, и послужила фактором перехода от индустриального общества к информационному. Рассмотрим этот этап подробнее и попытаемся при этом проанализировать некоторые информационные аспекты перехода индустриального общества к информационному.

В процессе развития общество претерпевает ряд изменений. В индустриальном обществе более 50% трудоспособного населения занято в материальном производстве, а в информационном – около 50% занято хранением, обработкой и реализацией информации¹.

Появление компьютерных технологий и связанного с ними процесса информатизации, породив такой феномен, как виртуальная реальность запустило процесс изменения ценностных ориентаций в обществе².

Рассмотрим это подробнее.

В научном дискурсе термин «виртуальная реальность» трактуется по-разному. Анализируя труды отечественных философов (В.М. Розина, И.Г. Корсунцева и других), можно выделить несколько направлений его толкования.

¹ Киселёв В.Г. «Лекции. Информатика» – 2004. <https://studfiles.net/preview/2554538/>

² Котова С.А. Новые ценности постиндустриального общества. – Вестник Прикамского социального института, 2015, №4(72), с. 45

Во-первых, данный термин можно рассматривать как значение уровня развития технологий, которые позволяют людям создавать новые измерения общества и культуры¹.

Во-вторых, виртуальную реальность можно расценивать как неопределённость реального мира.

В-третьих, – понимать как среду, созданную при помощи компьютерных средств. Данная среда использует мнимые объекты, симулирует их свойства и присутствие в пространстве.

В рассматриваемом контексте, значение виртуального мира можно оценивать с двух сторон. С одной, – он упрощает общение людей на расстоянии, даёт возможность получения разнообразной информации. С другой же стороны, как показывают исследования психологов, человек, который «поглощён» виртуальным миром может перестать видеть черту между двумя пространствами, он постепенно теряет рассудок и чувство времени, погружаясь в созданную иллюзию. В этом случае, происходит переоценка традиционных ценностей. Происходит замена реальных объектов материального мира образами и символами - симулякрами, виртуальная среда становится неотъемлемой частью жизни такого человека. В связи с этим, человеку информационного общества всё труднее принимать традиционные ценности. Следовательно, виртуальная реальность деформирует иерархию ценностей у человека, причем важнейшим элементом новой ценностной системы становится доступ к информации.

Сущность идеи влияния виртуальной реальности на «социальное» можно свести к следующему: человек, не найдя себя в реальном мире, пытается найти «своё место» в мире виртуальном; а в этом, виртуальном, мире ему во многих случаях оказывается гораздо проще выстроить социальные связи.

Другой проблемой, появившейся в результате перехода общества от индустриального к информационному, является разделение общества на группы «интеллектуалов» и пассивных потребителей². Группу «интеллектуалов» принято также называть «классом интеллектуалов». К ним относятся высококвалифицированные специалисты, которые превосходят по образовательному уровню среднестатистического работника. Работники данного класса обладают исключительной мобильностью, они востребованы в разных отраслях промышленности и сфере услуг. «Класс интеллектуалов» постепенно становится наиболее материально обеспеченной стратой современного общества, его представители все чаще и активнее занимают в нем доминирующее положение³. В связи с этим, П. Друкер отмечал, что «работники ин-

¹ Пузакова А. А. Влияние развития техники и технологий на жизнь людей // Молодой ученый. – 2015. – №20. – С.

² Козлова В.А. Человек в период становления информационного общества: противоречия и пути их преодоления. – Современные научные исследования и инновации, 2012, № 10

³ Иноземцев В. Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе. Журнал

теллектуального труда не ощущают, что их эксплуатируют как класс»¹.

В отличие от индустриального, в постиндустриальном обществе классовый конфликт приобретает иной характер. В-первых, большинство пассивных потребителей – представителей трудоспособного населения, продает свой труд для получения материального вознаграждения, в то время как «класс интеллектуалов» предпочитает нематериальные ценности. Во-вторых «класс интеллектуалов» создаёт средства производства, в результате чего ему уже не столь необходим низший класс для обеспечения богатства. Низший же класс не способен «усвоить» цели нематериалистического характера, поэтому они теряют свою значимость в общественной жизни; особенно, если сравнивать с ситуацией в индустриальном обществе.

В информационном обществе все чаще обладание уникальными способностями, навыками или знаниями становится залогом высокого социального статуса. В результате чего возрастает потребность в высококачественном образовании, происходит повышение его стоимости.

Одной из характеристик информационного общества является существенное влияние средств массовой информации (СМИ) на жизнь человека и общества в целом. Стремительное развитие СМИ, связанное с научными разработками, оказывает сильное воздействие на психологическое состояние гигантской массы людей. В 2013 году был проведён всероссийский опрос ВЦИОМ в 130 населённых пунктах. По этим данным, 60% опрошенных узнают новости по телевидению, 23% – с помощью интернета. Влияние СМИ с каждым годом растёт: так, например, с 1998 по 2005 год, увеличилось число зависимой молодёжи от Интернета с 2% до 30%². Нынешние же масштабы распространения Интернет-зависимости – просто обескураживают. СМИ манипулируют общественным мнением, тем самым формируя в обществе определённые условия для принятия политических решений. При этом, развитие технических средств, повышающих возможности оперативной обработки и передачи информации в любую точку мира, способствовало совершенствованию механизмов принятия необходимых решений для управления обществом.

В то же время, технический прогресс все чаще оказывается фактором негативного воздействия как на отдельного человека, так и на общество в целом. Это проявляется, в частности, в «обвальном» увеличении в экономиках большинства экономически успешных стран удалённых рабочих мест (по исследованию J'son & Partners Consulting, 20% россиян будут работать удалённо к 2020 году, а в США уже сейчас

«Социс», 2000, №6. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 28.11.2006

¹ Друкер П. Ф. Новые реалии (Пер. с английского). – Оксфорд, 1996, с. 23.

² Сидоренко И.В. Тренинг влияния и противостояние влиянию. – СПб.: Речь, Санкт-Петербург, 2010

удалённо работают 34-36% сотрудников¹), не просто позволяющих значительным массам трудоактивного населения работать в автономном режиме при ослабленной связи с организациями-работодателями, но и создающих у работников иллюзию «ненужности» государства и общества в их жизни. А это способствует усилению процессов дезинтеграции личности и трансформации духовной культуры, приводящей к ее постепенному вырождению, проявляющемуся в утрате ею целостности и способности к эффективной реализации некоторых из значимых функций². Вследствие этого люди теряют способность к нормальному взаимодействию. В итоге, на фоне нарастания нуклеаризации общества происходит разрушение семейных ценностей, что в свою очередь способствует ослаблению влияния в социальной среде национальных культур и эскалации эгоистической вседозволенности, вследствие чего повышается уровень бытового насилия. Особенно благоприятная среда для развития обозначенных явлений формируется под влиянием глобализации и резкого усиления в странах Южной и Западной Европы слабо контролируемых миграционных процессов со слабо предсказуемыми, как оказалось, последствиями как для национальной безопасности этих стран, так и для общей культурной ситуации в их обществах.

Стоит обратить внимание на проблему воздействия средств массовой информации на жизнь людей. Средства массовой информации (СМИ) формируют общественное мнение о приоритетной важности проводимых мероприятий, путём рекламирования различных продуктов и услуг. Причём в современном мире используются агрессивные технологии воздействия на психику людей: человека пытаются не убедить в чём-то, а внушить ему что-либо.

Кроме того, современное общество требует от человека способности к быстрому восприятию и анализу большого количества информации. Новый темп жизни и работы способствует зависимости человека от информированности. Это означает, что человек должен обладать высокой информационной культурой, то есть умением целесообразно работать с информацией и использовать для ее получения, обработки и передачи компьютерную информационную технологию, современные технические средства и методы³. Переход к информационному обществу породил социальный катастрофизм: многие особенности отражения в СМИ и СМК проблем и событий социальной жизни получили возможность влиять на характер и реальные проявления отношений в обществе.

Проблемы человека в период перехода к информационному

¹ Юзбекова И. Технологии и медиа. РБК. – 2015.

² Сазонова А.Л. «Любовь» как социокультурный феномен в жизни современных россиян. ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2017. Вып. №4 (63). С. 137-153.

³ Изменения в социальной структуре при переходе к информационному обществу (Статья).

обществу противоречивы по существу. Произошли радикальные изменения в системе ценностей. Цитата Натана Майера Ротшильда: «Кто владеет информацией, тот владеет миром» наиболее точно отражает состояние современного информатизированного мира.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Котова С.А. Новые ценности постиндустриального общества. – Вестник Прикамского социального института, 2015, №4(72), с. 42.
2. Козлова В.А. Человек в период становления информационного общества: противоречия и пути их преодоления. – Современные научные исследования и инновации, 2012, № 10.
3. Иноземцев В.Л. «Классинтеллектуалов» в постиндустриальном обществе. Журнал «Социс», 2000, №6. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 28.11.2006.
4. Друкер П. Ф. Новые реалии (Пер. с английского). – Оксфорд, 1996, с. 23.
5. Изменения в социальной структуре при переходе к информационному обществу (Статья). https://studbooks.net/703999/sotsiologiya/izmeneniya_sotsialnoy_strukture_perehode_informatsionnomu_obschestvu
6. Карелин В.П. Проблемы и противоречия устойчивого развития социума при переходе к информационному обществу. – Вестник Таганрогского института управления и экономики, 2009, №1.
7. Баева Л. В. Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008.
8. Киселёв В.Г. «Лекции. Информатика» – 2004. <https://studfiles.net/preview/2554538/>
9. Пузакова А. А. Влияние развития техники и технологий на жизнь людей // Молодой ученый. – 2015. – №20. – С. 635-640.
10. Сазонова А.Л. «Любовь» как социокультурный феномен в жизни современных россиян. ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2017. Вып. №4 (63). С. 137-153.
11. Сидоренко И.В. Тренинг влияния и противостояние влиянию. – СПб.: Речь, Санкт-Петербург, 2010.
12. Юзбекова И. Технологии и медиа. РБК. – 2015.

REFERENCES

1. Kotova S. A. New values of post-industrial society [*Novye cennosti postindustrial'nogo obshchestva*]. - Bulletin of the Kama social Institute, 2015, No. 4 (72), p. 42.
2. Kozlova V. A. Man in the period of formation of information society: contradictions and ways to overcome them [*Chelovek v period stanovleniya informacionnogo obshchestva: protivorechiya i puti ih preodoleniya*]. - Modern scientific research and innovation, 2012, No. 10.
3. Inozemtsev, V. L. «Class of intellectuals» in post-industrial society [*«Klass intellektualov» v postindustrial'nom obshchestve*]. Journal «Socis», 2000, No. 6. // Electronic publication: center for humanitarian technologies. – 28.11.2006.
4. Drucker P. F. New realities [*Novye realii*](TRANS. from English). Oxford, 1996, p. 23.
5. Changes in the social structure in the transition to the information society [*Izmeneniya v social'noj strukture pri perekhode k informacionnomu obshchestvu*](Article).<https://studbooks.net/703999/sotsiologiya/>

izmeneniya_sotsialnoy_strukture_perehode_informatsionnomu_obschestvu

6. Karelin V. p. Problems and contradictions of sustainable development of society in the transition to an information society [*Problemy i protivorechiya ustojchivogo razvitiya sociuma pri perekhode k informacionnomu obschestvu*]. - Bulletin of Taganrog Institute of management and Economics, 2009, No. 1.

7. Baeva L. V. Information age: the transformation of classical values [*Informacionnaya epoha: metamorfozy klassicheskikh cennoste*]: Publishing house «Astrakhan University», 2008.

8. Kiselev V. G. « Lectures. Informatics» [*Lekcii. Informatika*] - 2004. <https://studfiles.net/preview/2554538/>

9. Puzakova A. A. Influence of development of technics and technologies on life of people [*Vliyanie razvitiya tekhniki i tekhnologij na zhizn' lyudej*]. Young scientist. - 2015. - No. 20. - Pp. 635-640.

10. Sazonova A. L. «Love» as a socio-cultural phenomenon in the life of modern Russians[«*Lyubov'*» *kak sociokul'turnyj fenomen v zhizni sovremennyh rossiyan*]. SEARCH: Politics. Civics. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal. 2017. Vol. No. 4 (63). Pp. 137-153.

11. Sidorenko I. V. Training of influence and opposition to influence [*Trening vliyaniya i protivostoyanie vliyaniyu*]. – SPb.: Speech, Saint-Petersburg, 2010.

12. Yuzbekova I. Technologies and media [*Tekhnologii i media*]. RBC. - 2015.

*НИСТАРОВА Анна
Александровна
доцент, кандидат
философских наук, Московский
городской университет
управления Правительства
Москвы, Москва, Россия
a.nistarova@yandex.ru*

*NISTAROVA Anna Aleksandrovna
PhD (Social Philosophy),
Associate Professor, Chair of
Jurisprudence
Moscow Metropolitan Governance
University, Moscow, Russia
a.nistarova@yandex.ru*

К вопросу об интеграции цифровых технологий в жизни общества: риски цифровизации и перехода к цифровому управлению/ In response to the question of digital technologies integration into modern society areas: digitalization and digital governance risks

Аннотация

В своей статье автор анализирует проблему цифровизации жизнедеятельности человека в постиндустриальную эпоху, повлекшую за собой риски, угрожающие безопасности индивидов, национальных государств, человеческой цивилизации, поднимая вопрос о необходимости формирования новой системы контролируемого цифрового управления.

Ключевые слова

Транзитивное общество; отчуждение; эксклюзия; свобода человека; big data; цифровые технологии; цифровизация; цифровая трансформация; цифровое управление; безопасность; устойчивое развитие.

Abstract

In her article, the author analyzes the problem of human life digitalization in the post-industrial era, entailing risks that threaten the security of individuals, nation-states, human civilization, raising the question of the necessity of shaping a new system of controlled digital management.

Keywords

Transitive society; alienation; exclusion; human freedom; big data; digital technologies; digitalization; digital transformation; digital management; security; sustainable development.

В конце XX – начале XXI века общество по-настоящему вошло в транзитивное состояние. Виною тому стала эпоха тотальной цифровизации повседневной жизни человека и гражданина, которая разделила историю человечества на два состояния: «до» и «после».

Но что же понимается под термином «транзитивный»? Для этого обратимся к этимологическим истокам, согласно которым в переводе с латинского ‘transire’ означает «переходить»¹. Зачастую теоретики

¹ Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/ (дата обращения: 05.04.2019).

связывают «транзитивность» общества с классическими теориями трансформации ценностей поколений, социализирующихся в новой социокультурной реальности»¹. Однако в данном конкретном случае мы полагаем правильным рассматривать переходное состояние общества не с точки зрения процесса его исторического развития, значимым этапом которого стало возникновение явления «массовой коммуникации». Материальной предпосылкой систематического распространения сообщений через печать, радио, телевидение, звуко- и видеозапись послужило создание в начале XX века технических устройств, позволивших осуществлять быструю передачу и массовое тиражирование больших объёмов словесной, образной и музыкальной информации².

Серьёзный импульс процесс «общественного перерождения» получил в связи с выходом крупнейших общественных теле- и радиокompаний на международный «рынок» (Радио – Deutsche Welle – 1943 г.; телевидение – CNN – 1985 г.), а также в результате повсеместного распространения интернет-технологий в повседневной жизни обычных граждан. Такая тенденция сыграла большую роль в развитии гласности информации в мировом масштабе и усилении прозрачности государственных границ. Доступная как никогда ранее, информация стала мощнейшим стимулом, изменившим не только идею социального прогресса, но и саму идею исторического единства человечества. Она максимально приближает друг к другу индивидов, ещё недавно далёких, с точки зрения географического положения государств.

Своего апогея информационная революция достигла к 2010 году, когда цифровые технологии настолько глубоко проникли в нашу жизнь, что сформировали особую информационно-коммуникативную платформу. Процессы цифровизации позволили автоматизировать и облегчить воплощение большинства человеческих обязанностей и потребностей, будь то ежемесячная оплата коммунальных услуг или покупка на глобальной виртуальной торговой площадке новейшего высоко технологического товара.

Однако возникают и серьёзные «трудности» в сосуществовании и обращении с big data («Большие данные»). Происходящий в последние десятилетия неуклонный – в геометрической прогрессии – рост этих «данных», превратил их в столь громоздкие массивы, сделав фактически непостижимыми для человека в масштабе, а, значит, мы начинаем «тонуть» в наших собственных «данных». Тезис: “Big Data – Big Problem” (Большие данные – большие проблемы), – приобретает в таких условиях большую актуальность.

¹ Гусельцева, М.С. Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей [Электронный ресурс] / М.С. Гусельцева // Психологические исследования. – 2017.– Т. 10. – №54. – С. 5. – Режим доступа: <https://research-journal.org/philosophy/tranzitivnoe-obshhestvo-opyt-konceptualizacii/> (дата обращения: 06.04.2019).

² Философский энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1983.

Отсюда следует, что цифровизация естественным образом вызывает к переходу к цифровой трансформации, способной не просто замедлить процесс «автоматизации» человеческой жизни, но и использовать технологии во благо создания и получения принципиально новых характеристик работы всей системы массовой коммуникации.

Предполагалось, что в постиндустриальную эпоху цифровые технологии помогут преодолеть проблему социального неравенства, в то время как они, напротив, привели к серьёзному изменению социальных ролей, невольно спровоцировавших отчуждение человека от общества. Проблема отчуждения всегда волновала умы выдающихся философов, получив особую популярность и признание в 30-60-е годы XX века в философском направлении экзистенциализма, раскрывающем философские аспекты человеческого существования (existencia).

Спустя практически целый век, следует вновь возвратиться к этой проблематике, но уже в новом ключе: исследовать, как глобальный космополитизм и отсутствие информационных границ превосхищают новейшую технологическую и информационную революцию; почему это «объединение», вдохновлённое глобализацией, способно повлечь за собой идейно-культурное разобщение и каким образом всё это может иметь своим следствием риск возникновения опасности уничтожения человечества.

По мнению марксистов, перспектива сближения, а затем и слияния наций с точки зрения объективного хода общественного развития возможна, однако должна представлять собой длительный процесс, наступающий в результате освобождения и расцвета наций и происходящий исключительно на добровольной основе. Что касается цифровизации общественного бытия, она, безусловно, являет собой естественное «стечение обстоятельств», с точки зрения эволюции и трансформации технологий, но, тем не менее, не всегда объективно и «дружелюбно» воспринимаемое гражданами. Ярким примером прошедшего года стал факт введения контроля банковских переводов физических лиц:

1) с их последующей блокировкой по решению руководства Банка в соответствии с законодательством РФ (Речь идёт о «громком» Федеральном законе от 07.08.2001 №115-ФЗ (в ред. от 18.03.2019) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»);

2) в связи с расширением возможности налогового органа по доступу к сведениям об операциях по счетам налогоплательщиков (Здесь подразумевается не менее «громкий» Федеральный закон от 02.12.1990 №395-1 (в ред. от 27.12.2018) «О банках и банковской деятельности»)¹. Данный пример носит лишь локальный характер, в то

¹ Подарок от ФНС: какие переводы с карты на карту облагаются налогом [Электронный ресурс] // Официальный сайт Информационного агентства «Банкир.ру». – 2018. –

время как существуют модели и глобального масштаба, как, например: международный автоматический обмен финансовой информацией между 75 странами и 13 территориями, введённый в соответствии с глобальным планом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)¹. Умение не просто накапливать информацию и обращаться с её объёмами, но и искусство из всего массива данных персонализировать запрашиваемую конкретным гражданином информацию с учётом его возрастной группы, социального положения, интересов, потребностей и даже проблем служит другой интересной иллюстрацией использования «больших данных» «против» общества. Так, во время президентских кампаний 2008/2009 и 2012/2013 гг. Б. Обама использовал big data для победы на выборах, воздействуя на массовое сознание потенциальных избирателей через рекламу, персонализированную под конкретные социальные группы с конкретными социальными проблемами, решить которые он обещал в своей избирательной программе. Что касается Д. Трампа, в своей предвыборной гонке 2016/2017 гг., используя усовершенствованные алгоритмы психологического таргетирования и распознавая индивидуальные особенности, предпочтения, ожидания расиздан, он смог повысить шансы на победу на выборах и склонить воинственно настроенных избирателей и выборщиков в свою сторону, существенно увеличив разрыв во втором туре². Авторы цивилизационного подхода к анализу общественного развития не раз высказывали точку зрения, «пророчащую» существенные сдвиги в равновесии общества, обусловленные сущностными изменениями в способах организации и развития человеческой жизнедеятельности, системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях и пр. Одни, как А. Тоффлер, пропагандировали идею о создании «сверхиндустриальной цивилизации». Другие, как А. Дж. Тойнби, выдвигали идею о том, что в результате противостояния «творческой элиты» и «отчуждённой массы населения», «последняя» начнёт произвольный процесс разрушения цивилизации (Имеется в виду «навязывание» власти силой, а не авторитетом)³. Согласно точке зрения третьих, глобальное единство невозможно, поскольку, во-первых, естественное состояние культурно-исторических типов заключается в непрерывной борьбе друг с

Режим доступа: <https://bankir.ru/publikacii/20180717/podarok-ot-fns-kakie-perevody-s-kartya-na-kartu-oblagayutsya-nalogom-10009542/> (дата обращения: 10.04.2019).

¹ Налоговики узнали о зарубежных счетах и активах россиян в 58 странах [Электронный ресурс] // Официальный сайт Информационного агентства «РБК». – Экономика. – 2019. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/05/03/2019/5c78f4b39a794706e35338f8> (дата обращения: 10.04.2019).

² Меньшиков, П.В. Big data и предвыборная кампания Д. Трампа [Электронный ресурс] / П.В. Меньшиков // Официальный сайт МГИМО (Университет). – 2017. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/experts/big-data-i-predvybornaya-kampaniya-trampa/> (дата обращения: 07.04.2019).

³ Философский энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1983, с.688

другом и внешней средой (Н.Я. Данилевский); а, во-вторых, переход от культуры к цивилизации, «словно переход от творчества к бесплодию», констатирует отсутствие единой общечеловеческой культуры (О. Шпенглер)¹.

Таким образом, можно заключить, что в настоящее время перед обществом в той или иной степени возникает не менее дюжины рисков (Риски указаны по степени возрастания угрозы):

1. изменение иерархии социальных ценностей;
2. изменение социальных ролей;
3. угроза приватности;
4. манипуляция человеческим сознанием (навязывание точки зрения);
5. многообразие, влекущее за собой разрастание шовинистских взглядов;
6. отчуждение индивида от общества;
7. отсутствие социального контроля;
8. потеря национальной идентичности;
9. деградация общества;
10. тотальный глобальный надзор;
11. угроза национальной безопасности и технологической независимости;
12. уничтожение цивилизации.

Глобальная транспарентность – это, одновременно, угроза и благо для общественного развития. Однако, явятся ли повсеместный глобальный цифровой надзор, информационная гласность и неуправляемая транспарентность национальных границ фактом позитивного характера в истории развития глобального общества или спровоцируют ли они коренной перелом в его эволюции, покажет время. С точки зрения диалектического закона двойного отрицания любое изменение несёт в себе качественные преобразования, ведущие к позитивным тенденциям, более богатым и полным по своим характеристикам. Сопrotивляться свершившимся фактам и запущенным, как клавиша, процессам невозможно, как нельзя переписать историю, но возможно и крайне необходимо модифицировать и трансформировать своё отношение к ним. Многие государства живут прошлым, поглощаемые мировыми цифровыми тенденциями.

Следует признать свершившийся факт: «Мир стал другим», – а, значит, нам следует не просто научиться управлять цифровизацией сегодня, но научиться создавать качественно новую систему контролируемого цифрового управления, обеспечивающую устойчивое развитие человечества – жить будущим в настоящем.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гусельцева, М.С. Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей [Электронный ресурс] / М.С. Гусельцева //

¹ Философский энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1983.

Психологические исследования. – 2017. – Т. 10. – №54. – С. 5. – Режим доступа: <https://research-journal.org/philosophy/tranzitivnoe-obshhestvo-opyt-konceptualizacii/> (дата обращения: 06.04.2019).

2. Лысак, И.В. Сетевизация культуры: на пути к обществу взаимной прозрачности [Электронный ресурс] / И.В. Лысак // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 4(90). – С. 75-79. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34994312> (дата обращения: 01.04.2019).

3. Меньшиков, П.В. Big data и предвыборная кампания Д. Трампа [Электронный ресурс] / П.В. Меньшиков // Официальный сайт МГИМО (Университет). – 2017. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/experts/big-data-i-predvybornaya-kampaniya-trampa/> (дата обращения: 07.04.2019).

4. Налоговики узнали о зарубежных счетах и активах россиян в 58 странах [Электронный ресурс] // Официальный сайт Информационного агентства «РБК». – Экономика. – 2019. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/05/03/2019/5c78f4b39a794706e35338f8> (дата обращения: 10.04.2019).

5. Нистарова, А.А. К вопросу о морально-нравственном измерении международных отношений [Электронный ресурс] / А.А. Нистарова // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира: XII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2018»: Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2018. – С. 790-792.

6. Нистарова, А.А. Социально-культурный проект как мировоззренческая опора в глобализирующемся социокультурном пространстве [Электронный ресурс] / А.А. Нистарова // Социально-культурное проектирование в городе Москве: ведущие тенденции и актуальные практики: материалы городской научно-практической конференции / под общ. ред. К.И. Вайсера; Моск. гор. ун-т. упр. Правительства Москвы. – М.: МГУУ Правительства Москвы, 2019.

7. Подарок от ФНС: какие переводы с карты на карту облагаются налогом [Электронный ресурс] // Официальный сайт Информационного агентства «Банкир.ру». – 2018. – Режим доступа: <https://bankir.ru/publikacii/20180717/podarok-ot-fns-kakie-perevody-s-karty-na-kartu-oblagayutsya-nalogom-10009542/> (дата обращения: 10.04.2019).

8. Попов, В.В. Транзитивное общество: опыт концептуализации [Электронный ресурс] / В.В. Попов, О.А. Музыка, С.А. Киселев // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. Ч.2. №12(54). С.159-161. – Режим доступа: <https://research-journal.org/philosophy/tranzitivnoe-obshhestvo-opyt-konceptualizacii/> (дата обращения: 06.04.2019).

9. Федотова, М.Г. К содержанию понятия «транзитивное общество» [Электронный ресурс] / М.Г. Федотова // Вестник Вятского государственного университета. – 2010. – №1-4. – С.28-31. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-soderzhaniyu-ponyatiya-tranzitivnoe-obshchestvo> (дата обращения: 02.04.2019).

10. Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/>.

11. Чернышов, А.Г. Цифровизация и технологизация общественной жизни как социально-политическая проблема: сохранение идентичности и роль государства в условиях развития глобальных сетей [Электронный ресурс] / А.Г. Чернышов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. №40. С.319-328. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovizatsiya-i-tehnologizatsiya-obshchestvennoy-zhizni-kak-sotsialno-politicheskaya-problema-sohranenie-identichnosti-i-rol> (дата обращения: 31.03.2019).

REFERENCES

1. Guseltseva, M.S. (2017). Identity in a transitive society: transformation of values [Identichnost' v tranzitivnom obshchestve: transformaciya cennostej]// Psikhologicheskie issledovaniya, 10, 54, p.

5. URL: <https://research-journal.org/philosophy/tranzitivnoe-obshhestvo-opyt-kontseptualizatsii/>.
2. Lysak, I.V. (2018). Networking culture: towards a society of mutual transparency [Setevizatsiya kul'tury: na puti k obshchestvu vzaimnoj prozrachnosti] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki, 4(90), pp. 75-79. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34994312>.
3. Menshikov, P.V. (2017). Big data and D. Trump's election campaign [Big data i predvybornaya kampaniya D. Trampa] // Ofitsialnyj sayt MGIMO (Universitet). URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/big-data-i-predvybornaya-kampaniya-trampa/>.
4. Tax officials learned about foreign accounts and assets of Russians in 58 countries [Nalogoviki uznali o zarubezhnykh schetakh i aktivakh rossiyan v 58 stranakh] // Ofitsialnyj sayt Informatsionnogo agentstva 'RBK'. Ekonomika, 2019. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/03/2019/5c78f4b39a794706e35338f8>.
5. Nistarova, A.A. On the question of the moral dimension of international relations [K voprosu o moralno-nravstvennom izmerenii mezhdunarodnykh otnoshenij] // Sotsialnaya nespravedlivost v sotsiologicheskom izmerenii: vyzovy sovremennogo mira. XII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya 'Sorokinskie Chteniya – 2018': Sbornik materialov. M.: MAKS Press, pp. 790-792.
6. Nistarova, A.A. (2019). Social and cultural project as ideological support in the globalizing socio-cultural space [Sotsialno-kulturnyj proekt kak mirovozzrencheskaya opora v globaliziruyushchemsya sotsiokulturnom prostanstve] // Sotsialno-kulturnoe proektirovanie v gorode Moskve: vedushchie tendentsii i aktualnye praktiki: materialy II gorodskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii / pod obsch. red. prof. K.I. Vajsero; sost. M.V. Selemeneva; Mosk. gor. un-t upr. Pravitelstva Moskvy, 2019, pp. 64-69.
7. Podarok ot FNS: kakie perevody s karty na kartu oblagayutsya nalogom // Ofitsialnyj sayt Informatsionnogo agentstva 'Bankir.ru', 2018. URL: <https://bankir.ru/publikacii/20180717/podarok-ot-fns-kakie-perevody-s-karty-na-kartu-oblagayutsya-nalogom-10009542/>.
8. Popov, V.V. (2016). Transitive society: experience of conceptualization [Tranzitivnoe obschestvo: opyt kontseptualizatsii] // V.V. Popov, O.A. Muzyka, S.A. Kiselev // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal, 2, 12(54), pp. 159-161. URL: <https://research-journal.org/philosophy/tranzitivnoe-obshhestvo-opyt-kontseptualizatsii/>.
9. Fedotova, M.G. To the content of the concept « transitive society» [K sodержaniyu ponyatiya 'tranzitivnoe obschestvo'] // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta, 1-4, pp. 28-31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-soderzhaniyu-ponyatiya-tranzitivnoe-obshchestvo>.
10. Filosofskij entsiklopedicheskij slovar, 2010. URL: <https://dic.academic.ru/>
11. Chernyshov, A.G. (2017). Digitalization and technologization of public life as a socio-political problem: preservation of identity and the role of the state in the development of global networks [Tsiifrovizatsiya i technologizatsiya obschestvennoj zhizni kak sotsialno-politicheskaya problema: sohranenie identichnosti i rol gosudarstva v usloviyakh razvitiya globalnykh setej] // Vestnik Tomskogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya, 40, pp. 319-328. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovizatsiya-i-tehnologizatsiya-obschestvennoj-zhizni-kak-sotsialno-politicheskaya-problema-sohranenie-identichnosti-i-rol>

*ФРОЛОВ Сергей
Станиславович
доктор социологических
наук, профессор, Московский
государственный институт
международных отношений
МИД России, Москва, Россия
frollovss2002@yandex.ru*

*FROLOV Sergey Stanislavovich
Doctor of Social Sciences,
Professor, MGIMO University,
Moscow, Russia
frollovss2002@yandex.ru*

Фактор неопределенности в оценке состояния социальных отношений/ Uncertainty factor in assessing the state of social relations

Аннотация

Практика осуществления деятельности участников взаимодействия показывает, что фактор неопределенности в отношении намерений участников отношений, их ресурсных возможностей, личностных особенностей, а также субъектов окружающей среды оказывают сильное (а иногда и решающее) воздействие на поведение участников социальных отношений. В связи с этим возникает проблема управления ситуацией неопределенности для достижения целей социальной интеграции в условиях межличностных и институциональных взаимодействий.

Ключевые слова

Неопределенность в социальных отношениях; намерения и цели социальных отношений; социальная власть и зависимость; культурные основы неопределенности; базовые положения возникновения ситуации неопределенности.

Abstract

The practice of international activities shows that the uncertainty in relation to the intentions of the parties to the relationship, their resource capabilities, personal characteristics, as well as surrounding Wednesday have a strong (and sometimes critical) impact on the behaviour of actors in international relations. This raises the problem of managing a situation of uncertainty in order to achieve the objectives in international interactions.

Keywords

Uncertainty in social relations; intention and purpose of international relations; social power and dependency; cultural foundations of uncertainty; basic provisions of a situation of uncertainty.

Состояние современных институциональных отношений во многом связано с фактором неопределенности, оказывающим существенное влияние не только на протекание процесса взаимодействия между представителями различных представителей социальных общностей, но и на значимость результатов межличностных и межгрупповых контактов и взаимодействий.

Опыт показывает, что сама природа межличностных и межгрупповых отношений основана на создании и развитии практик неопределенности. Намеренное дозирование предлагаемой

информации, создание системы половинчатых и двойственных стандартов взаимодействия представляется как обычная практика в отношении субъектов социальных отношений. Большинство исследователей состояния неопределенности полагают, что неопределенность играет двойственную роль в осуществлении международной деятельности. Неопределенность может заслуживать как положительной, так и отрицательной оценки в зависимости от типа ситуации, возникающей в ходе международных взаимодействий. Так, ситуация неопределенности позволяет скрывать собственные намерения и возможные ошибки в отношении осуществления межличностных взаимодействий. С другой стороны, неопределенность представляет наличие явных опасностей и рисков в отношении любого вида человеческой деятельности. В этой связи, представляется весьма актуальным рассмотрение сущности возникновения, развития и снятия состояния неопределенности в практике межличностных отношений в условиях социальной группы.

В данном случае мы будем понимать под неопределенностью такое состояние членов социальной группы (или организации), при котором они, в ходе своей повседневной деятельности, не могут сделать рациональный выбор в пользу того или иного объекта окружающей действительности или способа действий. Очевидно, что состояние неопределенности возникает в ходе отсутствия информации, которая расценивается членами социальной группы как важная или значимая. В этом случае мы можем сказать, что возникновение состояния неопределенности напрямую связано с процессом коммуникации. Такой подход показывает, что фактор неопределенности во многих случаях имеет решающее значение в отношении коммуникативной основы эффективного исполнения ролевых экспектаций в ходе осуществления социальных взаимодействий.

Определяя значение фактора неопределенности в деятельности представителей социальных групп, следует, прежде всего, отметить некоторые базовые положения процессов возникновения и развития состояния неопределенности в практике социальных отношений. Мы можем зафиксировать, по крайней мере, три базовых положения в отношении проявления фактора неопределенности в сфере межличностных отношений:

- 1) Субъекты межличностных отношений, практически во всех ситуациях, снимают состояние неопределенности, в том случае, если они полагают его для себя значимым. Данное положение можно считать универсальным, однако, в области функционирования межличностных отношений это правило поведения неизбежно приводит к напряженности в диалоге между субъектами межличностной и межгрупповой деятельности. Причиной напряженности можно считать стремление каждой из сторон такого рода отношений снять неопределенность в соответствии с достижением собственных целей. При этом важным моментом такого стремления следует

признать особенности ситуации снятия неопределенности. В практике деятельности социальных институтов общества представляется важным то, как эта ситуация воспринимается различными сторонами. Очевидно, что каждая ситуация является уникальной, что приводит к тому, что снятие неопределенности всегда будет оригинальным и зависит от видения участниками взаимодействий каждой конкретной санкции. Так, снятие неопределенности может быть связано (или не связано) с реальным положением вещей, может иметь социальную или психологическую основу, может быть рассмотрена отдельно или связана с рядом субъектов, составляющих контекст данной ситуации. В любом случае, независимо от ситуации взаимодействия и желания его участников, неопределенность будет снята, если признается ее значимость.

2) Снятие неопределенности в социальных отношениях в зависимости от ситуации может принимать разные формы: знания, вера, агрессия, апатия и т.д. Это означает, что неопределенность в человеческих отношениях имеет двойственную природу. С одной стороны она служит стимулом для приращения полезного знания и актуализирует действия участников взаимодействия. С другой стороны неопределенность во многих случаях приводит к появлению и развитию таких форм восприятия ситуации взаимодействия субъектов социальной деятельности, которые не могут способствовать достижению благоприятных последствий межличностных и социальных взаимоотношений. Так, значимая неопределенность, которая не поддается рациональному осмыслению, но касающаяся систем ценностей и общих намерений, может приводить к снятию такой неопределенности через веру. Действительно, субъекты социальных отношений могут верить в намерения или предполагаемые действия другой стороны, если не имеется достаточной информации об этих намерениях, но имеющийся опыт и одинаковое отношение к определенным ценностям формируют отношения доверия по отношению к субъектам социальной деятельности. Точно также, одним из выходов из состояния неопределенности может стать агрессия. Такой вариант снятия неопределенности возникает тогда, когда ситуация признается как опасная и нет достаточной информации о намерениях участников взаимодействия. То же можно сказать и о возникновении других выходов из снятия неопределенности.

Это базовое положение об особенностях различных выходов из состояния неопределенности позволяет нам сделать вывод о том, что тот субъект отношений, который попадает в состояние неопределенности, является зависимым, ведомым, теряющим свою активную позицию. В случае неудачного снятия неопределенности субъекту межличностных отношений часто необходимо внешнее вмешательство, помощь, наличие поводыря. Такое внешнее участие помогает снять значимую неопределенность. Очевидно, что такая установка на внешнюю помощь может считаться нормальным явлением в повседневной

жизни, но она совершенно недопустима в ходе деятельности субъектов институциональных отношений. Сама сущность явления неопределенности предполагает, что опасность стремления идти за любым сильным и, якобы, знающим всегда существует. Поэтому, следует признать, что информация и знание должна быть признана единственно эффективным выходом из состояния неопределенности в рамках институциональных отношений.

Степень зависимости субъектов институциональных отношений в процессе снятия неопределенности может усиливаться или ослабляться под влиянием таких факторов, как:

- уровня значимости ситуации для субъектов институциональных отношений;
- количества субъектов институциональных отношений, включенных в данную ситуацию;
- системы интернализованных и разделяемых культурных ценностей между участниками взаимодействий;
- уровня системных коммуникаций;
- опыта предварительных взаимодействий в рамках ситуации, создающей неопределенность;
- общего политического или экономического фона, который может рассматриваться как контекст ситуации неопределенности.

Возникновение зависимости в ходе снятия неопределенности позволяет применять различные способы скрытого управления по отношению к партнерам по осуществлению международных взаимодействий. В наибольшей степени для этих ситуаций подходит практика рефлексивного управления. Этот тип управления основан на создании коммуникативного конструкта, который должен внедряться в сознания других субъектов взаимоотношений таким образом, чтобы он расценивался как созданный ими. Любая маскировка ложные движения и непрямые действия могут быть отнесены к этому, весьма перспективному, виду управления в практике осуществления международных взаимодействий. Практика показывает, что этот тип управления является наиболее эффективным в отношении сложных ситуаций неопределенности, когда требуется эффективные действия для снятия неопределенности в международных отношениях.

3) Неопределенность в отношениях некогда не снимается полностью, т.к. полное снятие неопределенности не соответствует потребностям ролевого взаимодействия в ходе осуществления процессов жизнедеятельности представителей социальных групп. Это означает, что при снятии значимой неопределенности в межличностных отношениях всем участникам взаимодействий требуется оставить часть ситуации не до конца осознанной для создания имиджа или репутации. Очевидно, что при формировании имиджа групповой или институциональной роли, (например, политического деятеля, директора фирмы, продавца магазина) всегда присутствуют элементы мифа (положительного или отрицательного) которые создают необходимую

картину восприятия объекта окружающей социальной среды. Это условия формирования имиджа и репутации характерно для всех сторон деятельности людей. Голая правда не может служить основой идеализированного образа.

Вместе с тем, спецификой межличностных отношений является то обстоятельство, что при снятии неопределенности, должен быть выделен остаток, не осознаваемая часть, которую мы определяем как «тайна». Тайна с необходимостью существует во всех видах межличностных отношений по двум основным причинам. Во-первых, именно тайна является следствием искусственного сохранения состояния неопределенности, что представляется неременным условием функционирования межличностных отношений. Во-вторых, остаток от снятия неопределенности или тайна может появляться в силу невозможности получения необходимого знания в ситуации не вызывающих немедленных отрицательных последствий для деятельности субъекта международных отношений. Например, к такому виду тайны принадлежит осознаваемая неопределенность в отношении будущего состояния объекта, отношений или процесса. Тайна представляется как одно из сильных средств воздействия в области управления социальными отношениями. Вместе с тем именно наличие и значение тайны определяет статусную позицию субъекта в системе межличностных отношений, возможность возвышения и влияния на процесс реализации собственных целей в ходе международных переговоров, разрешению противоречий в рыночной среде, проведению внутренней политике в современном обществе.

Представленные базовые положения неопределенности в социальных отношениях дают возможность понять наиболее общие научно-практические аспекты, связанные с проблемой снятия неопределенности в области международных отношений.

При этом важно, что неопределенность в рамках межличностных отношений может принимать следующие формы:

1. Культурная неопределенность.

Этот вид неопределенности возникает в том случае, когда существует неясное понимание или полное непонимание совместимости норм и ценностей разных сообществ в рамках коммуникативных межличностных взаимодействий. Этот вид неопределенности представляется как наиболее важная форма неопределенности в отношении успешного функционирования социальных отношений. Значимость культурного фактора во взаимодействиях между представителями различных социальных сообществ обусловлено тем обстоятельством, что каждая большая социальная группа (будь то нация, народность или крупная корпорация) во всех случаях создает собственную систему ценностей, норм и знаково-символической системы. В связи с этим практика межличностных должна быть основана на учете различий в этих компонентах культуры общества или социальной группы. Наличие неопределенности в отношении учета и принятия культурных

компонентов в ходе международных взаимодействий, может привести, по меньшей мере, к непониманию и отчуждению по отношению к одной из сторон международных отношений. Очевидно, что в ходе социальных отношений мы наблюдаем контакт между представителями различных культур, проповедующих собственные системы ценностей, социальных норм и знаково-символической системы. В отношении неопределенности социальных отношений, культура приобретает характер разделительной полосы между различными сторонами культурных контактов. Неопределенность в отношении восприятия культурных ценностей рассматривается многими исследователями как основной источник культурной неопределенности. Когда люди теряют общее видение системы ценностей других людей, это приводит к расхождению в системе ценностных ориентаций и появлению возможности противоречий и конфликтов на культурной основе.

2. Ролевая неопределенность.

Ролевая неопределенность проявляется в тех ситуациях, когда представители разных сторон в рамках международных взаимодействий не могут определить основных направлений в системе ожиданий со стороны различных субъектов межличностных отношений. Роль каждого субъекта международной деятельности во многом зависит от того как он воспринимает не только собственные ролевые экспектации, но и то как он воспринимает ролевые ожидания других членов социальных взаимодействий. Очевидно, что неопределенность, которая возникает, в обоих указанных случаях, может оказывать существенное влияние на характер международных связей, так как субъекты международных отношений должны исполнять свои ролевые требования (соответствующие ролевым ожиданиям) в рамках международных контактов. Межличностные отношения в рамках социальных институтов характеризуются сложным содержанием исполнения ролевых функций представителями социальных организаций ведомств.

3. Политическая неопределенность.

В данном случае представляется, что это весьма важная неопределенность, которая определяется наличием существенных коммуникативных неясностей в отношении позиций зависимости и власти в рамках международных отношений. Очевидно, что влияние власти в чистом виде не характерно для современных институциональных отношений. Однако влияние власти осуществляется через те социальные институты, которые являются участниками взаимодействий на различных социальных уровнях. В данном случае власть должна присутствовать в ситуации взаимодействий как внешнее условие, которое практически всегда учитывается в ходе дипломатической деятельности. Следовательно, неопределенность в отношении возможного властного воздействия в нашем случае может рассматриваться как институциональная неопределенность. В связи с этим, наиболее важной составляющей

международных отношений следует признать зависимость, возникающую в ходе исполнения ролевых функций участниками международных отношений. Известно, что отношения зависимости построены на возможности блокировать действия противоположной стороны. Условием возникновения социальной зависимости является ситуация, когда зависимая сторона не может выполнить необходимые ей действия, до тех пор, пока доминирующая сторона не выполнит определенных действий, снимающих эту блокаду в данной ситуации. В практике международных отношений очень часто возникают ситуации, когда нет ясности в отношении:

- 1) возможности другой стороны блокировать необходимые мне действия;
- 2) ресурсов, необходимых для осуществления блокирования действий;
- 3) возможностей ухода из состояния зависимости.

Очевидно, что отношения зависимости в контексте международных отношений построены на различиях в ресурсах различных сторон взаимодействий. В ходе осуществления международных контактов, неравенство в ресурсах и, самое главное, предъявление наличных (или скрытых) ресурсов приводит к тому, что возникают условия для формирования ролевой неопределенности. Отсутствие информации о тех ресурсах, которые следует внести в ситуацию международных контактов, приводит к возникновению тех отношений зависимости, которые не способствуют достижению целей, приоритетных для российской дипломатии.

Из этого следует, что политическая неопределенность создает способна создавать существенные затруднения в отношении оценки возможностей выхода из состояния зависимости и свободы принятия решений в отношении достижения целей международных взаимодействий.

4. Институциональная неопределенность, которая появляется в силу действия многочисленных внешних факторов, имеющих институциональную основу. Наряду с социально-психологической основой неопределенности, существует весьма важная составляющая процесса создания неопределенности, которая вызывается деятельностью социальных институтов. Действительно, на деятельность субъектов социальных отношений оказывают такие социальные институты как государство, экономические институты, религия, образование и многие другие. Такая неопределенность может частично сниматься в ходе плотных международных взаимодействий, затрагивающих основы жизнедеятельности государств и их духовной культуры. Однако, различия в системе культурных ценностей и экономическом укладе, оставляет значительную основу для непонимания и возникновению состояния неопределенности. Большинство исследователей полагают, что институциональный фактор возникновения состояния неопределенности следует рассматривать как неуправляемое

естественное состояние, которое влияет одинаково на всех участников социальных взаимодействий. Однако опыт осуществления международных взаимодействий показывает, что с помощью правильно подобранных средств коммуникативного воздействия появляется возможность для такого влияния на членов социального взаимодействия, при котором возможно изменение отношения к институциональной неопределенности.

5. Социально-психологическая неопределенность.

Социально-психологическая неопределенность оказывает существенное влияние, в основном, на характер встреч и переговоров между представителями различных международных сообществ и лидеров стран.

Этот вид неопределенности охватывает социально-психологическую сферу международных взаимодействий, которая включает в себя: область установок и ориентаций участников взаимодействий; сферу идентификации собственного места индивида в системе межличностных взаимодействий; определение неформального лидера и его ресурсов власти; степени сплоченности (или разобщенности) собственной группы или той группы, которая считается «другой», в рамках осуществления международных взаимодействий. Очевидно, что такой вид неопределенности в может в наибольшей степени контролироваться специалистами в области социально-психологических отношений, касающихся этого типа профессиональной деятельности.

Подводя итог, следует отметить, что социальная неопределенность, возникающая в ходе осуществления взаимодействий, касающихся межличностной сферы деятельности, является важным фактором, который оказывает существенное влияние на эффективность принятия решений представителями социальных институтов в области осуществления мероприятий жизнедеятельности современного общества. Сложность этого вида деятельности, влияние современного общества, продуцирование постоянных изменений, позволяют нам сделать вывод о том, что ролевая неопределенность должны быть признана важным фактором в отношении функционирования социальных взаимосвязей в современном мире.

Анализ состояния неопределенности в институциональной деятельности индивидов дает нам возможность прогнозировать направление, эффективность и силу влияния межличностных коммуникаций в современной мире. Вместе с тем, учитывая характер воздействия в условиях ситуации неопределенности на поведение участников институциональных отношений, изучение неопределенности позволяет осуществлять целенаправленное управленческое воздействие в отношении изменения поведения участников межличностных взаимодействий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
2. Зотов В.В. Коммуникативная сущность социальных институтов. М.: Коммуникология. Т.3, №1, 2014.
3. Кравченко С.А. Нелинейная динамика: парадоксальные разрывы и синтезы социума. Вестник МГИМО-Университета, №2, 2008 с.66-76.
4. Фролов С.С. Общая социология. М.: Проспект, 2016.

REFERENCES

1. Beck U. Risk Society: towards a different modernity [*Na puti k drugomu modernu*]. M.: Progress-tradition, 2000.
2. Zotov V. Communicative essence of social institutions [*Kommunikativnaya sushchnost' social'nyh institutov*]. M.: Kommunikologija. Vol. 3, no. 1, 2014.
3. Kravchenko S. Nonlinear Dynamics: paradoxical breaks and syntheses of society [*Nelinejnaya dinamika: paradoksal'nye razryvy i sintezy sociuma*]. MGIMO-University Bulletin, no. 2, 2008 c. 66-76.
4. Frolov S.S. General sociology [*Obshchaya sociologiya*]. M.: prospect, 2016.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

POINT OF VIEW

КНЯЗЕВ Валентин Михайлович *KNYAZEV Valentin Mikhailovich*
доктор философских наук, *doctor of philosophy, Professor*
профессор кафедры философии, *of the Department of philosophy,*
культурологи и биоэтики, *Culturology and bioethics,*
Уральский государственный *Ural state medical University,*
медицинский университет, *Yekaterinburg, Russia*
Екатеринбург, Россия *kn.va.m@yandex.ru*
kn.va.m@yandex.ru

Инновационный аспект развития современной российской мысли/ Innovative aspect of the development of modern Russian thought

Аннотация

В условиях глобального по своему размаху и требовательного в своем действии рынка любое развитие мысли невольно стремится быть инновационным. И «царица наук - философия» вынуждена соответствовать духу времени и обновлять функционал своего знания. Но входя в процесс любого инновационного движения, она не может изменить свое прошлое и забыть свое родство с метафизикой.

Ключевые слова

Философия; инновация; Платон; Сократ; идеология, софисты, нейронет; стандарты российского образования; компетенции; умственные способности.

Abstract

In a market that is global in scope and demanding in its operation, any development of thought involuntarily tends to be innovative. And the «Queen of Sciences-philosophy» is forced to conform to the spirit of the time and update the functionality of its knowledge. But entering into the process of any innovative movement, it cannot change its past and forget its affinity with metaphysics.

Keywords

Philosophy; innovation; Platon; Socrat; ideology, sophists, neuronet; standards of Russian education; competence; mental abilities.

В условиях глобального по своему размаху и требовательного в своем действии рынка любое развитие мысли невольно стремится быть инновационным. И «царица наук - философия» вынуждена соответствовать духу времени и обновлять функционал своего знания. Но входя в процесс любого инновационного движения, она не может изменить свое прошлое и забыть свое родство с метафизикой. Ген

метафизического мышления подобен истоку великой полноводной реки, воды которой, несмотря ни на какие препятствия, текут, не иначе как, к безбрежному океану вод. Любой ручеек, любая речка живет стихией воды. Но только стихия реки, как Волга, имеет имя великой, сакрально-знаковой реки. Так и с мышлением философии что-то происходит, и оно, несмотря на суету моды, информационный шум новостей, продолжает говорить голосом молчания, из глубины потаенного смысла самого бытия. И мы в момент соприкосновения с силой покоя и молчания понимаем метафорический, философский смысл слов поэта. «Реки могучие плавно текут, люди премудрые тихо живут».

Особое пространство философии уподобим пространству фермерского двора. На фермерском дворике гуляют маленькие утята. По внешнему виду эти пушистые комочки – все одинаковы, до тех пор, пока один из утят не превратится в «гадкого утенка» и не подвергнется осмеянию со стороны правильно растущих существ. В принципе, философия и есть «гадкий утенок». По мысли Аристотеля, философия изначально как метафизическое учение о первоосновах мира, была самой непрактичной из всех наук - наукой о бытии, о сущности мира. Правда, Аристотель после неутешительной оценки философии добавляет, что лучше, чем знание философии нет ничего, так как знание философии причастно Богу.

Однако, с точки зрения современного инновационного критерия, от такой метафизики нет никакого «гешефта». Нет, так как в соответствии с нынешним пониманием инновация - инновационным продуктом считается тот интеллектуальный продукт труда ученого, который хорошо, с большой прибылью продается на рынке. А какой полезный продукт может продавать философ, и кто купит «нечто», причастное Богу? Правда, труд идеологов хорошо покупается и оплачивается. Но именно потому, что они истребляют философию.

В природе философии есть что-то от метаморфоза с «гадким утенком», который определенно вызывает неприятие, а когда вырастает и становится лебедем может вызвать зависть, эмоцию минутного удивления и чувство равнодушия от не достижения недостижимого. Почему философию как «любовь к мудрости» не любят?

Объяснение этому, мы находим в факте грехопадения философии, которое произошло в 5 веке до н. эры в Древней Греции. Не любят философию, падшую в ложное сознание идеологии и променявшую свой первородный ранг на социальный статус службиста в экспортном сообществе власти. Образно говоря, не любят падшую в грех софию, не любят и побивают её камнями, а перед девственным ликом божественной Софии, преклоняют колени и предано её служат.

Платон - гениальным образом в своих диалогах о Сократе отобразил это грехопадение философии. Конечно, Платон писал не о грехопадении божественной Софии, а о грехопадении любителей мудрости - софистов. Которые, поднаторев в лукавстве, релятивно-

гибкого, способного к обортничеству, предательству своего практически ориентированного ума, решились преступить черту отделяющую благородный ум преданного Софии философа, на ум своекорыстно-идеолога, пошедшего на выгодный для него сговор с властью общества. Идеолог, отказавшись от чести и совести благородного ума философии, отдает свой разум лукавой, продажной и зависимой от власти воле. Идеолог буквально служит Князю мира сего и исполняет все причуды и капризы власти Лукавого.

Грехопадение софистов – это грехопадение слабого, смертного, случайно живущего существа. Но случайность не случается, а является моментом явления в мир глубинных, с объективной необходимостью трансцендентных движений подлинного бытия жизни. Свободная воля ничтожно слабого человека может актуализировать созидательные энергосоциально-культурной динамики властного субъекта человеческой истории, а может способствовать актуализации нигилизма, вседозволенности, безнаказанности в духовных устремлениях радикального субъекта истории. Для того, чтобы люди власти поверили, что они сверхчеловеки, стоящие по ту сторону добра и зла, надо им дать идеологическое алиби на произвол и нигилизм их воли. Надо создать аксиологию зла, согласно которой, победителей не судят, так как они знают на основании самой истинной, научной обоснованной теории, что так жить нельзя, и знают восхитительно зажигательную картину либо потерянного, либо сконструировано на облаках архаики рая.

Основная проблема глубоко кризисного мира современности в том, что в основе многоликого кризиса нашего мира пребывает один и тот же древнейший кризис. Как писал И.А Ильин – это кризис безбожия. Или, говоря языком психотерапии, это кризис идентичности, беда, связанная с потерей человеком своего духовно-нравственного лица, с потерей стыда, совести, милосердия. Недуг бессердечного духа, - это феномен «живого трупа», тело человека без души, в которой вечная память о спасительном для человека мире –мире подлинного бытия. И как это не покажется удивительным, но разрушительную стихию циклона, как утверждают эзотерики, запускает не своевременный легкий взмах крыльев бабочки. Так и разрушительный хаос современной власти радикального субъекта запускает лукавый миф, лживый софизм идеологов. Поэтому вопрос о философии, о её инновации и о качестве её преподавания не кажется праздным.

Понятно, почему Платон боготворил своего учителя Сократа как праведника философии и обличал софистов, как идеологов плутократии, то есть демократии, построенной на труде рабов, на манипулирование и обмане софистамисознанием свободных граждан, на циничной и беспредельной в своем произволе верховной власти.

Не понятно, почему при сохранившемся положении дел мы не озабочены мыслью Платона о демократии как форме плутократии. Ведь принципиально ничего со времен древнегреческой демократии в нашем демократическом житии бытии не изменилось. Стратегия

власти та же, изменилась только под воздействие высоких технологий мощь силы властной элиты над умами людей. Но подлинная суть философии и теневой лик идеологии остались в неизменности в своей сути.

Пришло время возродить философию, а её тень – идеологию заставить следовать за философией. Философию вылечит от болезни по имени «идеология» тот человек, ум которого пребывает в философском здравии. Когда мы мыслим в философском здравии, тогда не возникает идеологического соблазна все переиначить с позиции подпольного человека, с его «мне бы чаю попить, а мир пускай летит в «тартарары». А как только человек заболевает лукавством и инновационным стремлением к прогрессу ради прогресса, устремиться к новациям рекордов книги Гиннеса ради минуты славы, а скорее вечного позора, так сразу же мы вспоминаем о здравии философского ума.

Но мы, видимо, смертельно больны, так как не желаем выйти из состояния духовной болезни. Свидетельством тому философия как учебная дисциплина. Зададимся вопросом, что мы преподаем под названием философия в наших российских университетах и как мы оцениваем учебный труд студентов, и как оценивают наш труд?

Ответ не однозначный, но известный всем, кто заинтересуется, стоит только посмотреть рабочие программы по курсу философия. Это ликбез по курсу история философии, идеология транснациональных компаний, исходя из «Библии» либерализма – книги Карла Поппера «Открытое общество и его враги». Это творческий эксперимент, умозрительное моделирование по теме прогресс нейронауки и искусственный интеллект. Это воспоминание о будущем через погружение в философию всеединства, в метафизику Древнего мира. Это дискурс в смысловом поле философии и науки русского космизма и планетарной этики.

Философия пробивается множеством ростков в поле нашего сознания, НО у нас нет идеологии на основе национальной идеи. Идеология не есть философия, но идея, эйдос является основой идеационного мышления, которое в свою очередь есть основа идеационной культуры, опираясь на ценности, идеалы которой, мы сможем перейти на мобилизационный тип экономики, приступить к духовно-нравственному возрождению нашего общества, погрязшего в чувственной культуре Диониса, в мелочности зоологического индивидуализма.

Таким образом, перед нами не паханое поле для возможного возрождения философии. Но прежде чем пахать, надо воспитать пахарей философского поля. Как по какой шкале, каким критериям мы оцениваем философское знание студента, дающее ему понимание смысла и значения категориального знания философии, дающего ему алгоритм личностного роста, способность к рефлексивному, критически самостоятельному мышлению? Как, исходя из количества сто балов,

оценить диспозицию (бинарного выбора между пониманием слова философии студентом или не пониманием). Рассмотрение успехов в познании философии в оптике различия ста нюансов дает, к примеру, такую картину понимания понятия «свобода». Свобода - осознанная необходимость, свобода – ничем не обусловленная свобода человеческой воли, свобода – сладкое иго Христа и т.д. до инвариантности 100 вариантов феномена, но в контексте одной ноуменальной сущности свободы. При имманентном скольжении по трансцендентальному опыту культуры не почувствуешь ни высоты, ни глубины объемлющего нас бытия трансцендентного.

Зачем нам редуцировать умственную способность студента до аналитики рассудка, до машинного разума компьютера с его безмерно большой базой данных. Зачем студент должен подгонять свой ум под алгоритм компьютера, использовать «хард» и «софт» компьютера как средство для своих целей. При нашем попустительстве врожденная гениальность ума студента «кастрирована» до полной импотенции его творческого воображения, до исполнительской компетенции ярлыков и меток узко специализированного исполнительского труда, то ли человека, то ли биоробота. Зачем нам оцифровка сознания молодых людей? Для того, чтобы трансформировать творческий, живой процесс мышления в алгоритмы машинного разума вычислительных машин. Нейронет – это могущественное средство для осмысленной и целевым образом организованной деятельности человека или технология нивелирования свободной воли человека? И наконец, воспитательный, личностно ориентированный аспект учебной дисциплины «философии». Он определяется работой компетенциями. Их принуждающие алгоритмы в том, чтобы человека в дисциплине исполнительского труда. Компетенции обязывают студента тому, что он должен знать, уметь и владеть, будучи послушным исполнителем заданий воли властного субъекта? Ведущие компетенции, инновационно направлены на исполнительский труд по производству интеллектуального, вещественного товара для прибыльной продажи на рынке открытого общества. Общества, где невидимой рукой рынка управляют транснациональные компании и её топ-менеджеры. Для хозяев рынка ведущими компетенциями являются - это толерантность, политкорректность и хорошее знание английского языка. Есть еще огромное количество компетенции подобных сети с мелкой ячейкой, чтобы даже мелкая рыбка не выскользнула из дисциплинарного плена этой сети. Но инновационная суть всех компетенций, предписанных и студенту, изучающему философию и преподавателю, преподающему знание философию, едина, самая главная компетенция. Это знать, уметь и владеть процессом превращения универсального, свободного в своей воле человека в товар живая сила, т.е. легко для себя и удобно для покупателя продавать свои физические и интеллектуальные способности.

В стандарте российского образования все сделано, чтобы

инновационное развитие в преподавании философии и других учебных дисциплин было успешным. Стандарты, по которым оценивают философское творчество преподавателей России, заданы университетами пятого поколения из США, Европы. Эти стандарты инновационны как раз с точки зрения самой прибыльной транзакции – «скупки мозгов». Разговор об инновационной философии на этом можно и закончить. Когда осуществляется в массовом порядке скупка мозгов, то какая тут философия. Тут надо обратиться, если ты верующий к Молчанию всесильного Бога, или к собственному умудренному незнанию и замолчать.

*ЧЕРНОВ Андрей Владимирович
кандидат философских наук,
доцент, Уральский
государственный
экономический университет,
Екатеринбург, Россия
chernovandr@yandex.ru*

*CHERNOV Andrey Vladimirovich
candidate of philosophical Sciences,
associate Professor, Ural state
University of Economics, Yekater-
inburg, Russia
chernovandr@yandex.ru*

Христианский тоталитаризм: возможно ли это?/ Christian totalitarianism: is it possible?

Аннотация

В данной статье автор рассматривает религиозно-мировоззренческие аспекты такого сложного культурно-политического явления, как тоталитаризм. Сравнивая базовые признаки раннехристианской общины и евангельские максимы с тоталитарной теорией и практикой, автор приходит к интересному выводу об их полной тождественности. В основе каждой ветви классического тоталитаризма – от нацизма до коммунизма – лежит, как ни странно, та или иная ветвь христианства – от католицизма до православия. Таким образом, тоталитаризм имеет намного более глубокие корни в народном сознании, чем обычно считается.

Ключевые слова

Тоталитаризм; фашизм; коммунизм; христианство; православие; католичество.

Abstract

In this article the author considers the religious and ideological aspects of such a complex cultural and political phenomenon as totalitarianism. Comparing the basic features of the early Christian community and Evangelical maxims with totalitarian theory and practice, the author comes to an interesting conclusion about their complete identity. At the heart of every branch of classical totalitarianism – from Nazism to Communism – lies, oddly enough, this or that branch of Christianity – from Catholicism to Orthodoxy. Totalitarianism thus has much deeper roots in popular consciousness than is commonly believed.

Keyword

Totalitarianism; Fascism; Communism; Christianity; Orthodoxy; Catholicism.

Для того, чтобы начать рассматривать тоталитаризм как культурно-исторический феномен, следует сделать ряд важных оговорок. Во-первых, не стоит рассматриваем тоталитаризм только как политический режим. На наш взгляд, тоталитаризм есть особое состояние социальной системы, при котором она достигает

максимальной степени сплоченности и единомыслия своих членов¹. Понятие тоталитаризма характеризует организованность социальной общности и степень ее сплочения (в том числе духовного, идейно-мировоззренческого), а не глубину разделения властей, число партий или стиль государственного управления, как принято считать в классической политологии. Таким образом, тоталитаризм является намного более широким явлением мировой истории и культуры, чем просто политический режим.

Во-вторых, мы настоятельно предлагаем уйти от традиционно негативной оценки тоталитаризма, сформировавшейся под влиянием трудов основателей учения о политических режимах, таких как Х.Арендт, Ф.Хайек, З.Бжезинский, К.Поппер и др. Если обобщить смысл указанных трудов и выразить его доступным языком, то под тоталитаризмом следует понимать сверхдиктатуру, при которой рабы обожают своего правителя и беспрекословно ему подчиняются. Как мы видим, это довольно однобокая и, к тому же, крайне эмоциональная оценка. Мы же призываем избавиться от каких бы то ни было эмоций в отношении такого сложного феномена мировой истории и культуры, в котором является тоталитаризм. Не стоит его рассматривать и как нечто *apriori* человеконенавистническое. Напомним, что главными свойствами тоталитарной системы является ее сплоченность и единомыслие, чего никак нельзя достичь насильственным путем. Если бы в практику тоталитаризма входило постоянное насилие над своими членами, то у последних возникло бы стойкое желание или сбежать, или восстать. Историческая же эмпирика свидетельствует как раз-таки о противоположном – о стремлении преобладающего большинства индивидов быть частью тоталитарного государства, которое бы навело порядок «железной рукой» и решило бы все их проблемы. Все известные науке формы тоталитаризма демонстрировали запугивание и отчуждение только в отношении несогласных меньшинств, которые в той или иной степени подвергались репрессиям. Напротив, в отношении симпатизирующего (или по крайней мере лояльного) большинства тоталитарные государства демонстрировали совсем иные качества – патернализм и социальную справедливость, борьбу с коррупцией и организованной преступностью, повышение престижа страны и улучшение качества жизни. Метафорически выражаясь, тоталитарная система – это вовсе не концлагерь, как ее представляли основатели учения о политических режимах, а скорее одна большая семья, законом жизни которой является «забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех»².

И, наконец, в-третьих. Занимаясь проблемой тоталитаризма

¹ Чернов А.В. Двойственность понятия «тоталитаризм»: от тотальной диктатуры к тотальному единству // Вестник Северо-Осетинского гос. университета им. К.Л. Хетагурова. 2016. №3. С. 103

² Конституция СССР (от 7 октября 1977 года). URL: http://www.constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732

свыше десяти лет, мы все больше приходим к выводу о его религиозной природе. Культурно-исторический и социально-философский анализ убеждает нас в наличии у всех тоталитарных систем глубокой религиозной основы, которая отчетливо проявляется в их теории и практике. Напомним, что основными атрибутами тоталитарного сознания являются те же самые признаки, которые присущи и любой настоящей религии:

- культ личности вождя и сакрализация власти (обожествление основателя культа и признание святости его церкви);
- наличие строгой и обязательной для всех корпоративной этики (религиозные заповеди и предписания церковных авторитетов);
- полное единомыслие и нетерпимость к инакомыслию (ортодоксия и борьба с расколом и ересями);
- наличие «единственно верной» идеологии и ее активное распространение (мессианство и проповедь);
- готовность к самопожертвованию (религиозный фанатизм).

Как мы видим, тоталитаризм как культурно-исторический феномен является плодом европейского религиозного сознания. Именно религиозность общества является главным фактором в появлении и развитии тоталитаризма и, следовательно, служит ключом к пониманию его сущности.

Итак, истоки тоталитаризма в европейской истории следует искать, на наш взгляд, в зарождении христианства в I веке. Для того, чтобы лучше понять, что представляло собой первоначальное, или апостольское, христианство, лучше обратиться к текстам Священного Писания. Так, согласно евангелисту Луке, автору Деяний апостольских, первые христиане жили сплоченными общинами, самой ранней из которых была Иерусалимская: «У множества же веровавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее» (Деяния, 4:32)¹. Во втором послании к Фессалоникийцам апостол Павел фактически провозглашает лозунг о всеобщей трудовой обязанности: «Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа... если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3:6-10)². Далее, апостол Павел в своем послании к Галатам пишет: «Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов» (Гал. 6:2)³. О том, что это за закон, думаем, напоминать не надо – «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Марк. 12:31)⁴. Итак, что же мы имеем в итоге? А имеем мы не просто коллективизм, а буквально-таки раннехристианский коммунизм с его обобществленной собственностью, совместным трудом и равенством всех членов. Если же добавить сюда глубокое и искреннее единомыслие («единым

¹ Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Минск: Белорусский экзархат Московского патриархата, 2013. С.1295

² Там же с.1439

³ Там же с.1418

⁴ Там же с.1171

сердцем и едиными усты»), то мы получим то, что и принято называть тоталитаризмом, или, выражаясь языком русской религиозной философии, всеединством.

Еще одним важным шагом апостолов на пути к построению тоталитарной системы стало учреждение ими церковной кассы, то есть своеобразного фонда взаимопомощи. В Деяниях апостольских этот момент упоминается несколько раз, из чего мы можем сделать вывод о его важности для первых христиан. Так, евангелист Лука пишет: «Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам апостолов; и каждому давалось, кто в чем имел нужду» (Деяния, 4:34-35) [Там же, С.1295]. Стоит отметить, что это был очень эффективный шаг в построении общины, поскольку привлекал в нее огромное количество новых членов, особенно из малоимущих слоев. Об этом, кстати, писали даже непримиримые критики христианства, такие как французские просветители XVIII века. В частности, П.Гольбах указывал, что благодаря учреждению общей кассы «апостолы скоро соединили духовную власть над душами с властью над земными благами»¹.

Однако и на этом список тоталитарных признаков, характерных для первоначального христианства, далеко не заканчивается. Важной чертой тоталитаризма, которую мы уже вскользь упоминали, является мессианство. Любопытно, но это также закреплено в Новом Завете и провозглашено самим основателем религии – Иисусом Христом: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28:19-20). Иисус неоднократно наставляет своих учеников в проповеди и фактически возводит ее в ранг категорического императива: «Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях» (Мф. 10:27)². Таким образом, христианство не замыкалось в себе, как часто происходило в истории многих последующих сект, а, напротив, уже с самого зарождения было экспансивно по своей сути и распространялось как по горизонтали (новые регионы Земного шара), так и по вертикали (новые социальные слои и классы).

Рассмотрим еще одну онтологическую черту любых тоталитарных систем – способность их членов к самопожертвованию. Печально известные гонения на раннюю церковь, начавшиеся на излете Римской империи, воочию продемонстрировали готовность первых христиан к принятию мученической смерти за свои идеалы. В итоге император Константин I был вынужден прекратить гонения, как бесперспективные, издав в 313 году свой знаменитый Миланский эдикт.

Последним этапом в эволюции европейского сознания стал XX век,

¹ Да скроется тьма! Французские материалисты XVIII века об атеизме, религии, церкви / Сост. В.Н. Кузнецов. М.: Политиздат, 1976. С.161

² Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Минск: Белорусский экзархат Московского патриархата, 2013. С.1109

когда все три главные христианские деноминации выработали свои характерные формы тоталитаризма: итало-немецкий фашизм, англо-американский неолиберализм и советский коммунизм (если быть еще точнее, то сталинский большевизм). Так, итало-немецкий фашизм был онтологически основан на римском католицизме, поэтому впитал в себя его главные идеалы и ценности. Например, непогрешимость папы трансформировалась в сакральность фюрера, абсолютизм понтифика в церкви – в главенство фюрера в государстве, влиятельная прослойка кардиналов – в военно-промышленную аристократию, стремление к расширению римского престола – в навязчивую идею расширения жизненного пространства и т.д. Фашизм, равно как и католицизм, подразумевал корпоративную сословность и строгую иерархичность, при этом напрочь отрицал идею эгалитаризма.

Англо-американский протестантизм породил другой тип тоталитаризма, который сегодня принято называть неолиберальным. Заметим, что наибольшей проблемой в исследовании феномена тоталитаризма является доказательство принадлежности к нему неолиберальной идеологии, столь популярной среди отечественной интеллигенции. Часто приходится вступать в научные диспуты относительно того, есть ли веские основания рассматривать неолиберализм в тоталитарном контексте. Вынуждены признать, что очень многие основания к этому есть. Например, неолиберализм крайне нетерпим к инакомыслию, что является, как мы уже сказали, отличительной чертой религиозного сознания, которая передалась всем без исключения тоталитарным идеологиям. Неолиберализм склонен к мессианскому пафосу и стремлению охватить как можно большую аудиторию. Унаследовав многие черты пуританского сознания, неолиберализм произвел полный отказ от социалистических идей в пользу социального неравенства и имущественного расслоения. При этом он буквально возводит в ранг культа частную собственность и предпринимательскую активность. В связи с этим, произошел отказ от культа личности вождя в пользу культа личности предпринимателя, магната, *self-made man*. Таким образом, неолиберализм является тоталитарной идеологией, пусть и с некоторыми специфическими чертами, присущими англо-американской культуре.

Теперь скажем несколько слов касательно коммунизма, который хоть и был рожден в рамках западноевропейской культуры, но не смог там прижиться и вынужден был мигрировать на периферию. Коммунистическая идеология во многом гармонировала с русским православием, поскольку вписывалась в его онтологические и аксиологические представления. Коммунизм есть не что иное, как выражение исконно русской идеи о всеобщем братстве и социальной справедливости¹. Православие издревле культивировало в народе та-

¹ Чернов А.В. Русское православие как социокультурная основа коммунизма // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2016. №1.

кое качество, как коллективизм, особенно четко проявившийся в жизни крестьянской общины с ее совместным трудом, коллективным принятием решений, взаимопомощью, нестяжательством, недоверием к богатству и отрицанием частной собственности. Эту имманентную связь заметил еще А.Тойнби, утверждавший, что «русскому человеку XX века, отцом которого был славянофил XIX века, а дедом – истый православный христианин, легко было стать убежденным марксистом»¹.

Суммируя все вышесказанное, можем сделать следующие выводы. Во-первых, тоталитаризм является не политическим режимом, а намного более широким культурным феноменом: это особое состояние общества, при котором достигается максимальное сплочение и единомыслие. Во-вторых, тоталитаризм исторически выступает самой эффективной формой выживания социума в условиях враждебного окружения. В-третьих, европейский тоталитаризм был порожден христианским сознанием и поэтому несет в себе его генетические признаки. В-четвертых, все три основные христианские церкви – римско-католическая, протестантская и православная – выработали в XX веке свои формы тоталитаризма – фашистский, неолиберальный и коммунистический.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Минск: Белорусский экзархат Московского патриархата, 2013. 1519 с.
2. Да скроется тьма! Французские материалисты XVIII века об атеизме, религии, церкви / Сост. В.Н. Кузнецов. М.: Политиздат, 1976. 303 с.
3. Конституция СССР (от 7 октября 1977 года). URL: http://www.constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732
4. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. М.: Астрель, 2011. 320 с.
5. Чернов А.В. Двойственность понятия «тоталитаризм»: от тотальной диктатуры к тотальному единству // Вестник Северо-Осетинского гос. университета им. К.Л. Хетагурова. 2016. №3. С.101-105
6. Чернов А.В. Русское православие как социокультурная основа коммунизма // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2016. №1. С.79-82

REFERENCES

1. The Bible: the Scriptures of the old and New Testaments [*Bibliya: knigi Svyashchennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta*]. - Minsk: Belarusian Exarchate of the Moscow Patriarchate, 2013. 1519 PP.
2. So the darkness will disappear! French materialists of the XVIII century on atheism, religion, Church [*Da skroetsya t'ma! Francuzskie materialisty XVIII veka ob ateizme, religii, cerkvi*]/ Comp. V. N. Kuznetsov. Moscow: Politizdat, 1976. 303 PP.
3. Constitution of the USSR [*Konstituciya SSSR*] (October 7, 1977). URL: http://www.constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/ed_1977/5478732
4. Toynbee A. Civilization before the court of history [*Dvoystvennost*]

¹ Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. М.: Астрель, 2011 С.160.

ponyatiya «totalitarizm»: ot totalnoj diktatury k totalnomu edinstvu]. World and the West. Moscow: Astrel, 2011. 320 p.

5. Chernov A.V. Duality of the concept of «totalitarianism»: from total dictatorship to total unity [*Dvoystvennost ponyatiya «totalitarizm»: ot totalnoj diktatury k totalnomu edinstvu*]// Bulletin of the North Ossetian state University. K. L. Khetagurova. 2016. No. 3. Pp. 101-105

6. Chernov A.V. Russian Orthodoxy as a socio-cultural basis of communism [*Russkoe pravoslavie kak sociokulturnaya osnova kommunizma*]. Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. L. Khetagurova. 2016. No. 1. Pp. 79-82

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

REGIONAL SOCIOLOGY

ЛЕЖЕБОВ

*Андрей Александрович
доктор социологических наук,
профессор, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия
leghebokov@yandex.ru*

LEZHEBOKOV

*Andrey Aleksandrovich
Grand PhD in Sociological sciences, Professor, Professor, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
leghebokov@yandex.ru*

СЕРГОДЕЕВА

*Елена Александровна
доктор философских наук,
профессор, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия
sergodeewa2014@yandex.ru*

SERGODEEVA

*Elena Aleksandrovna
Grand PhD in philosophical science, Professor, Professor, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
sergodeewa2014@yandex.ru*

КУЗНЕЦОВА

*Оксана Николаевна
кандидат социологических наук,
доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия
okuznetcova@ncfu.ru*

KUZNETCOVA

*Oksana Nikolaevna
PhD in of Sociological Sciences, Assistant Professor, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
okuznetcova@ncfu.ru*

Особенности организации управленческой деятельности и роль молодежных некоммерческих организаций в развитии региона? / Features of the organization of management and the role of youth non-profit organizations in the development of the region¹

Аннотация

В работе приводятся результаты региональных исследований особенности организации и роли молодежных некоммерческих организаций в социокультурном развитии территории, обосновывается идея о том, что в современных российских реалиях только отдельные организации являются независимыми и способными на самостоятельную деятельность. Показывается распространение практики создания молодежных НКО в структуре различных учреждений, прежде всего

¹ Работа подготовлена в рамках реализации проекта РФФИ № 17-03-00259/ОГН «Перспективы социокультурного развития Ставропольского края»

– образовательных, зачастую не являющихся активными участниками гражданских отношений. Обосновывается идея о том, что молодежные некоммерческие организации способствуют социально-культурному развитию региона посредством формирования социального опыта и практики гражданской активности, что позитивно сказывается на формировании современного облика российского социума.

Ключевые слова

Некоммерческие организации; молодежь; управленческая деятельность; региональное развитие; социокультурный подход; социально-культурное развитие; социология управления.

Abstract

The paper presents the results of regional studies of the organization and role of youth non-profit organizations in the socio-cultural development of the territory, substantiates the idea that in modern Russian realities only individual organizations are independent and capable of independent activity. It shows the spread of the practice of creating youth NGOs in the structure of various institutions, primarily educational ones, which are often not active participants in civil relations. It substantiates the idea that youth non-profit organizations contribute to the socio-cultural development of the region through the formation of social experience and practice of civic activism, which positively affects the formation of the modern look of Russian society.

Keywords

Non-profit organizations; youth; management activities; regional development; sociocultural approach; socio-cultural development; management sociology.

Процессы социально-культурного развития современной России притягивают внимание исследователей различных дисциплинарных отраслей не случайно. Своеобразие исторического развития и стремление включится в общемировые тренды, сохранив при этом уникальность российской культуры приводят к неоднозначному восприятию результатов. Появление новых для социума явлений, часть из которых заимствована из практики других обществ, трансформация традиционных институтов, расширение сферы коммуникаций ведут не только к развитию, но и к нивелированию отдельных культурных образцов, с одновременным заимствованием элементов, ранее не присущих российскому обществу.

В таких условиях получают дополнительные стимулы развития те социальные движения и процессы, которые имеются в опыте населения, но при этом получают новое понимание, но главное – поддержку со стороны общества. Примером таких движений являются некоммерческие организации, имеющие прообразы в дореволюционной российской и советской истории. Наибольшую активность при этом имеют молодежные некоммерческие организации, деятельность

которых носит разнообразный характер, но является, наверное, самым заметным на фоне остальных. В связи с тем, что молодежные некоммерческие организации ориентируются на решение проблем «по месту жительства» и не часто имеют интересы за пределами территории непосредственного проживания участников, явно проявляется региональный характер их деятельности. Таким образом, работа таких организаций непосредственно влияет на социально-культурное развитие регионов, что ставит вопросы относительно актуальности исследования эффективности такого влияния, места и роли молодежных НКО в социокультурных изменениях на уровне локалитетов и региональных сообществ.

Изучение социально-культурного развития регионов основывается на нескольких базовых принципах, основными из которых является рассмотрение уникальности конкретного региона или его включенность в динамику общества в целом. В сущности, наиболее важными применительно к нашей теме будет корпус теоретических конструкций, посвященных факторам социально-культурного развития общества в целом, представленных, например, в работах П. Сорокина¹, Т. Парсонса², Р. Мертона³. Современное развитие и практическое применение социокультурного подхода к исследованию российской действительности представлено в рамках деятельности российской школы Н.И. Лапина⁴. Отметим актуальность трудов А.С. Ахиезера⁵ и М.С. Кагана⁶, посвященных исследованию взаимовлияния культуры и общества, работы данных авторов могут считаться базисными для раскрытия проблематики социокультурного развития социума в целом.

Изучение социально-культурного развития регионов представляет собой довольно традиционное направление в рамках российской социологии. Наиболее качественные исследования, многие из которых носят мониторинговый характер, нашли свое обобщение в коллективной работе «Атлас модернизации России и ее регионов»⁷.

¹ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ. отношений /Пер. с англ. В. В. Сапова. — Санкт-Петербург: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. Ин-та, 2000. — 1054 с.

² Парсонс Т. О социальных системах /под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Беланского. — М.: Академический проект. — 2002. — 832 с.

³ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. — 873 с.

⁴ Лапин Н. И. Социокультурный подход и социентально-функциональные структуры // Социологические исследования. — № 7. — 2000. — С. 3-12.

⁵ Ахиезер А.С. Философские основы социокультурной теории и методологии //Вопросы философии. — 2000. — № 9. — С. 29–45.

⁶ Каган, М.С. Философия культуры : учебное пособие для академического бакалавриата / М.С. Каган. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 353 с.

⁷ Атлас модернизации России и ее регионов: социальноэкономические и социокультурные тенденции и проблемы /Сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н.И. Лапин. - М.: Издательство «Весь Мир». — 2016. - 360 с.

Особый интерес она представляет в силу применения общей методологической концепции, лежащей в основе деятельности по изучению регионального развития. Отметим также высокий потенциал использования системы показателей социокультурного развития регионов предложенный М.А. Антоновой¹. В целом можно говорить о существовании большого числа исследований социокультурной динамики российских территорий.

Анализ деятельности молодежных некоммерческих организаций представляется менее востребованным направлением научного поиска. Причинами этого являются относительная новизна самого явления и понятия «некоммерческие организации», что вызывает необходимость изучения их статуса в российском обществе. Это актуализирует разработки подобные работам Т.В. Сойфер². Вместе с тем, в последнее время появляются и социологические работы, так или иначе исследующие данную проблематику, среди наиболее значимых отметим исследования О.А. Родиной³, Н.С. Нестеренко⁴, О.А. Ивановой⁵. Однако стройной и концептуальной картины относительно роли молодежных некоммерческих организаций в социально-культурном развитии региона к настоящему времени не разработана, что актуализирует исследуемую тематику.

Процесс становления и нормативного оформления молодежных некоммерческих организаций с последующей институционализацией их как социального явления в современной России фактически завершен. В этой связи возникает вопрос, имеющий важное значение для современной социологической мысли и мировоззренческой позиции относительно данного феномена. Если обобщить множество уточняющих предположений, что звучать он будет в следующем виде: «Играют ли молодежные НКО значимую роль в развитии социально-культурной сферы регионов современного российского общества?».

Для поиска ответа на данный вопрос нами было проведено социологическое исследование на территории Ставропольского края, включающее в себя следующие элементы. Во-первых, анализ офици-

¹ Антонова М.А. Социокультурная дифференциация регионов Российской Федерации // Проблемы развития территории. 2014. № 3 (71). – С. 67-80.

² Сойфер, Т. В. Концепция некоммерческих организаций в российском гражданском праве : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. -М.: 2010. – 42 с.

³ Родина О.А. Молодежные общественные объединения в современной России: социологический анализ эффективности : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / О.А. Родина ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. — Екатеринбург.: 2006. — 26 с.

⁴ Нестеренко Н.С. Некоммерческие организации в трансформирующемся российском обществе: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Н.С. Нестеренко. – М., 2007. – 26 с.

⁵ Иванова О.А. Некоммерческие организации в современном российском регионе (по материалам социологических исследований в Читинской области): Дис. канд. социол. наук. Барнаул, 2004.- 178 с.

циальной статистики относительно состава, структуры, численности некоммерческих организаций в целом с последующим выделением молодежных. Во-вторых, изучение существующих молодежных НКО через рассмотрение их присутствия в социальных сетях на предмет выявления интернет-активности и сравнения с реальными мероприятиями, реализуемыми ими в течении последних трех лет. В-третьих, опрос руководителей некоммерческих организаций (N=12) среди которых пятеро возглавляют молодежные структуры. Согласованность ответов данной группы респондентов позволяет отнести их к экспертам предмета исследования. В-четвертых, использовались результаты проведенного под руководством А.А. Лежебокова в 2017 году социологического опроса населения Ставропольского края (N=1000) методом классического интервью по месту жительства респондентов согласно Типовой методике Всероссийской программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов». Выборка была построена стратифицированная, квотно-маршрутная. Отбор участников интервью проведен по следующим признакам: «пол», «возраст», «тип поселения». Расчетная погрешность выборки не превысила 3,0%. Ввод полученных данных, их последующая математическая обработка проведена с использованием программы SPSS 17.0. на основе матрицы, предложенной специалистами Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН.

Результаты исследования показывают наличие на территории Ставропольского края большого количества организаций, статус которых соответствует некоммерческим организациям – более 9 тысяч. Большая часть из них является объединениями граждан для реализации своих интересов в какой-либо сфере, например, гаражные кооперативы, кондоминиумы. Вторая по численности составляющая всех НКО (44,2 %) представлена учреждениями, имеющими в качестве учредителя государство или муниципалитеты. Только 2,8 % от всего числа является автономными некоммерческими организациями (N=257). К отдельной группе НКО следует отнести также общественные и благотворительные фонды, действующие в регионе (N=105). Интересно, что активными субъектами гражданского общества могут быть признаны чуть более ста общественных организаций, к их числу отнесем такие, которые хотя бы один раз после своего создания приняли участие или же сами организовали какое-либо мероприятие, в том числе социально-культурного характера.

Среди молодежных некоммерческих организаций наблюдается картина, соответствующая общероссийской: среди них крайне незначительное число независимых структур – всего 28. К таким мы относим организации, не имеющие аффиляции с государственными или иными учреждениями. В данном случае отметим, что по сути наблюдается два сегмента молодежных организаций – первый представлен собственно независимыми организациями, второй – значительно больший по размеру, состоит из созданных в

конъюнктурных целях, например, учреждениями системы высшего образования. Вместе с тем, последние – активные участники различных мероприятий. Например, специализированный студенческий волонтерский отряд Северо-Кавказского федерального университета «Особый взгляд» имеющий разнообразные направления деятельности принимает участие в мероприятиях на уровне университета, города Ставрополя и Ставропольского края, имеет страничку в социальной сети «ВКонтакте»¹. За 2019 год в ней размещено более 20 записей, в том числе – своего рода отчеты о мероприятиях, среди которых благотворительные, творческие, спортивные и культурные акции. Всего в данном учебном заведении 38 различных студенческих объединения. В Ставропольском государственном аграрном университете одиннадцать студенческих отрядов с заявленным общим числом участников -1100 человек. Деятельность отрядов довольно разнообразна, в ней доминирует участие в различных конкурсах и работа на имидж университета. Вместе с тем, деятельность широко освещается на официальном сайте ВУЗа и реальная работа всех отрядов довольно очевидна. Другие учебные заведения края также имеют массу студенческих объединений, самостоятельность большинства из них довольно сомнительна.

Интернет-активность большинства действующих молодежных НКО сосредотачивается на страничках социальных сетей. Только немногие имеют собственные сайты, где представлена информация о мероприятиях, планах и результатах деятельности. Вместе с тем, отдельные организации имеют довольно неплохое присутствие в сети. Так, Молодежная региональная общественная спортивная организация Ставропольского края «Центр паркура «ОФФБИТС» имеет собственный сайт, ведет странички в разных социальных сетях². Число реализованных мероприятий/участий в мероприятиях приближается к 100 за последние пять лет. Данная организация представляет своеобразный образец, являясь скорее исключением, чем правилом – любая активность имеет исключительно добровольный характер, чего нельзя утверждать в отношении аффилированных НКО.

Работу, участие в деятельности некоммерческих организаций, таким образом, можно классифицировать по ряду оснований, очень значимым из которых будет являться (как это ни странно) добровольность. Важность данной характеристики заключается в получении позитивного или негативного социального опыта от мероприятий. Если участие молодого человека полностью добровольно и осознанно как добровольное, тогда результат

¹ Специализированный студенческий волонтерский отряд Северо-Кавказского федерального университета «Особый взгляд» https://vk.com/os_ncfu

² Молодежная региональная общественная спортивная организация Ставропольского края «Центр паркура «ОФФБИТС» <http://offbeats.ru/>, https://vk.com/offbeats_ec, https://vk.com/offbeats_loft, https://www.instagram.com/offbeats_production/

для личности будет иметь развивающий характер. В случае «добровольно-принудительного» характера участия возможно формирование негативного восприятия НКО, что существенно ослабляет гражданский эффект и может отрицательно сказаться на дальнейшей социальной активности личности. Дело в том, что поиск применения собственных сил через участие в деятельности некоммерческих организаций связано с социальной активностью человека по реализации им различного рода потребностей и влияет на развитие ценностных установок, определяя формирование стереотипов поведения и сознания. Принудительное участие в любой деятельности (тем более в той, которая объявляется как добровольная) приводит к существенному искажению процесса формирования ценностного восприятия важнейших институтов гражданского общества. Советский опыт «добровольного» участия в коллективных объединениях оставил в целом негативное восприятие, что, однако, не было учтено современными российскими идеологами.

Однако молодежные некоммерческие организации на уровне региона являются зримыми акторами, принимая участие, прежде всего в событийных мероприятиях и вовлекая в деятельность огромное число молодежи, прежде всего – студенческой. Получив опыт участия в массовых мероприятиях, волонтерской работе, других типах активности, молодежь приобщается к социально-культурной жизни гражданского общества. Как свидетельствуют результаты проведенных нами социологических опросов, зримым является повышение активности населения (в том числе – молодежи) в решении вопросов по месту жительства. При этом увеличивается готовность к подобной активности молодежи, получившей высшее образование и находящейся в самом начале построения своих карьерных достижений и семейного благополучия. Как нам представляется, на это влияет комплекс особенностей современного российского общества, в том числе – деятельность некоммерческих организаций.

Подводя итоги исследованию, можно сделать ряд выводов относительно того, какую роль в современных российских условиях играют молодежные некоммерческие организации. Во-первых, формируется когорта населения, которая приобретает опыт участия в жизни общества в качестве активного субъекта гражданских отношений, что оказывает влияние на процессы социализации молодежи. Во-вторых, несмотря на немногочисленность по-настоящему самостоятельных молодежных объединений, состоящих из добровольных участников, роль некоммерческих организаций становится все более заметной. Это связано, в том числе, с массовыми событийными мероприятиями, получившими большое распространение в современной России и требующей привлечения большого числа волонтеров, координация деятельности которых является одной из задач молодежных НКО. В третьих, государственная молодежная политика направлена в сторону увеличения активности и поощрения тех организаций, которые

ориентируются на созидательную работу. Тем самым закладываются основы развития некоммерческого сектора, участвующего в реальном социально-культурном развитии общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонова М.А. Социокультурная дифференциация регионов Российской Федерации // Проблемы развития территории. 2014. № 3 (71). – С. 67-80.

2. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы /Сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н.И. Лапин. - М.: Издательство «Весь Мир». – 2016. - 360 с.

3. Ахиезер А.С. Философские основы социокультурной теории и методологии //Вопросы философии. — 2000. — № 9. — С. 29–45.

4. Иванова О.А. Некоммерческие организации в современном российском регионе (по материалам социологических исследований в Читинской области): Дис. канд. социол. наук. Барнаул, 2004.- 178 с.

5. Каган, М.С. Философия культуры : учебное пособие для академического бакалавриата / М.С. Каган. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 353 с.

6. Лапин Н. И. Социокультурный подход и социентально-функциональные структуры // Социологические исследования. — № 7. — 2000. — С. 3-12.

7. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. — 873 с

8. Молодежная региональная общественная спортивная организация Ставропольского края «Центр паркура «ОФФБИТС» <http://offbeats.ru/>, https://vk.com/offbeats_ec, https://vk.com/offbeats_loft, https://www.instagram.com/offbeats_production/

9. Нестеренко Н.С. Некоммерческие организации в трансформирующемся российском обществе: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Н.С. Нестеренко. – М., 2007. – 26 с.

10. Парсонс Т. О социальных системах /под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Беланского. – М.: Академический проект. – 2002. – 832 с.

11. Родина О.А. Молодежные общественные объединения в современной России: социологический анализ эффективности : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / О.А. Родина ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. — Екатеринбург.: 2006. — 26 с.

12. Сойфер, Т. В. Концепция некоммерческих организаций в российском гражданском праве : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. -М.: 2010. – 42 с.

13. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общества. отношений /Пер. с англ. В. В. Сапова. — Санкт-Петербург: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. Ин-та, 2000. — 1054 с.

14. Специализированный студенческий волонтерский отряд Северо-Кавказского федерального университета «Особый взгляд» https://vk.com/os_nfcu

REFERENCES

1. Antonova M.A. Sociocultural differentiation of the regions of the Russian Federation [*Sociokul'turnaya differenciaciya regionov Rossijskoj Federacii*]// Problems of the development of the territory. 2014. No. 3 (71). - S.

67-80.

2. Atlas of modernization of Russia and its regions: socioeconomic and sociocultural trends and problems [*Atlas modernizacii Rossii i ee regionov: socioekonomicheskie i sociokul'turnye tendencii i problemy*]/ Comp. and holes ed. Corresponding Member RAS N.I. Lapin. - M.: Publishing house "All World". - 2016. -- 360 s.

3. Akhiezer A.S. The philosophical foundations of sociocultural theory and methodology [*Filosofskie osnovy sociokul'turnoj teorii i metodologii*]/ Questions of Philosophy. - 2000. - No. 9. - P. 29–45.

4. Ivanova O.A. Non-profit organizations in the modern Russian region (based on sociological research in the Chita region) [*Nekommercheskie organizacii v sovremennom rossijskom regione (po materialam sociologicheskikh issledovanij v CHitinskoj oblasti)*]: Dis. Cand. sociol. sciences. Barnaul, 2004. -- 178 p.

5. Kagan, M.S. Philosophy of Culture [*Filosofiya kul'tury*]: a manual for academic undergraduate / M.S. Kagan. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2018. -- 353 p.

6. Lapin N. I. Sociocultural approach and socio-functional structures [*Sociokul'turnyj podhod i social'no-funkcional'nye struktury*]/ Sociological studies. - No. 7. - 2000. - S. 3-12.

7. Merton R. Social theory and social structure [*Social'naya teoriya i social'naya struktura*]/ Robert Merton. - M.: ACT: ACT MOSCOW: KEEP-ER, 2006. - 873 s

8. Youth regional public sports organization of the Stavropol Territory "Parkour Center" OFFBITS™ [*Molodezhnaya regional'naya obshchestvennaya sportivnaya organizaciya Stavropol'skogo kraja «Centr parkura «OFFBITS»*] <http://offbeats.ru/>, https://vk.com/offbeats_ec, https://vk.com/offbeats_loff, https://www.instagram.com/offbeats_production/

9. Nesterenko N.S. Nonprofit Organizations in a Transforming Russian Society [*Nekommercheskie organizacii v transformiruyushchemsya rossijskom obshchestve: sociologicheskij analiz*]: A Sociological Analysis: Author. dis. ... cand. sociol. Sciences: 22.00.04 / N.S. Nesterenko. - M., 2007. -- 26 p.

10. Parsons T. About social systems [*O social'nyh sistemah*]/ ed. V.F. Chesnokova and S.A. Belansky. - M.: Academic project. - 2002. -- 832 p.

11. Homeland OA Youth public associations in modern Russia: a sociological analysis of effectiveness [*Molodezhnye obshchestvennye ob"edineniya v sovremennoj Rossii: sociologicheskij analiz effektivnosti*]: author. dis. ... cand. sociol. Sciences: 22.00.04 / O.A. Homeland; Ural. state un-them. A. M. Gorky. - Yekaterinburg. : 2006. -- 26 p.

12. Soifer, T. V. The concept of non-profit organizations in Russian civil law [*Koncepciya nekommercheskikh organizacij v rossijskom grazhdanskom prave*]: an abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Law. Specialty 12.00.03 - civil law; business law; family law; private international law. -M.: 2010. -- 42 p.

13. Sorokin P.A. Social and cultural dynamics: A study of changes in large systems of art, truth, ethics, law, and societies. relations [*Social'naya kul'turnaya dinamika: Issledovanie izmenenij v bol'shix sistemah iskusstva, istiny, etiki, prava i obshchestv. otnoshenij*]/ Per. from English V.V. Sapova. - St. Petersburg: Publishing House Rus. Christian. humanitarian. Institute, 2000. -- 1054 s.

14. Specialized student volunteer squad of the North Caucasus Federal University "Special Look" https://vk.com/os_ncfu

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

XXX международная научно-практическая конференция «Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации». Материалы для участия в конференции принимаются по 25 сентября 2019 года.

XXV Международная научно-практическая конференция «Российская наука в современном мире». Материалы для участия в конференции принимаются по 15 октября 2019 года.

Международная научно-практическая конференция «Наука, образование, практика: актуальные проблемы и возможности комплементарности теоретико-методологических и прикладных исследований». Материалы для участия в конференции принимаются по 30 сентября 2019 года.

V Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». Материалы для участия в конференции принимаются по 30 сентября 2019 года.

X Международная научно-практическая конференция «Современное научное знание: теория, методология, практика». Материалы для участия в конференции принимаются по 21 октября 2019 года.

XXV международная научно-практическая конференция «Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история». Материалы для участия в конференции принимаются по 6 сентября 2019 года.

Международная научно-практическая конференция «Новейшие направления развития современной науки». Материалы для участия в конференции принимаются 17 октября 2019 года(включительно).

Международная научно-практическая конференция «Инновационные методы решения актуальных проблем социально-экономического развития различных систем». Материалы для участия в конференции принимаются по 1 октября 2019 года.

XIII Всероссийская научно-практическая конференция «Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития». Материалы для участия в конференции необходимо отправить до 23 октября 2019 года.

XXXV Международная научно-практическая конференция «World science: problems and innovations». Материалы для участия в конференции принимаются по 30 сентября 2019 г.

Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы реализации междисциплинарных исследований». Материалы для участия в конференции принимаются по 14 октября 2019 г.

Международная научно-практическая конференция «Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы». Документы для участия принимаются до 24 сентября 2019 года включительно.¹

¹ Подробности на сайте <http://www.kon-ferenc.ru>

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Материалы для публикации в журнале «П.О.И.С.К» необходимо предоставлять в редакцию в бумажной виде и электронном виде, или отправлять на адрес электронной почты (info@журналпоиск.рф) двумя файлами: текст статьи в WORD и отсканированную рецензии в PDF.

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. **Все знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

В текстовом документе перед статьей обязательно должны быть:

– авторская справка на русском языке, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень и электронный адрес;

– аннотация объемом 10—15 строк на русском и английском языках;

– список 3—4 ключевых слов на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

Статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя

обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук).

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Научные статьи подписчиков журнала имеют приоритетное право публикации. Отвергнутые редколлегией статьи автору не возвращаются. Однако, по запросу автора, ему отправляется мотивированный отказ.

<http://журналпоиск.рф>

RULES OF PUBLICATION:

Materials for publication in the journal "P.O.I.S.K" must be provided to the editor in the paper and electronic form, or send an e-mail address (info@журналпоиск.рф) two files: the text of the article in WORD and scanned reviews to PDF.

Guided journal articles must be drawn up in accordance with the following rules:

1. **The manuscript should not exceed 10-12 pages.** Page format - A4, font - Times New Roman, font size - 14, line spacing - one and a half. Indent the first line of a paragraph - 1.25, the fields on the page - 30 mm at the top and to the left, 20 mm at the bottom and the right. Papers should be typed on one side of the sheet. Footnotes - with its page-numbering on each page.

2. **All signs** that can not be printed, shall be legible, large, black ink written in the text by hand.

3. **The formulas** and are marked in the margin of the manuscript. All sources are supplied with bibliographic references.

4. **Tables, diagrams, graphs, pictures and other illustrations** are embedded directly in the text of the article. They must be numbered and titled. This table must have a title, placed above the table-field and figures - captions. When used in the article more tables and / or drawings of numbering required.

5. **A numbered bibliography should not exceed 1 pp.** (In alphabetical order, indicating the first source in Russian, then - foreign), it is given at the end.

To the article must be attached:

- Abstract volume of 10-15 lines in Russian and English;
- A list of 3-4 key words in Russian and English; each keyword or phrase is separated by a semicolon;
- The author's certificate in Russian and must include: Name (in full), the official name of the place of employment, position, title and email address.

Articles are not drawn up in accordance with the requirements for publication will not be accepted.

The authors are responsible for the choice and the accuracy of these facts, quotations, statistical and sociological data, proper names, place names and other information.

Published materials may not reflect the point of view of the founder, the editorial board and the publisher. All materials are published in author's edition.

Introducing the manuscript to the editors, the author undertakes not to publish it, in whole or in part in any other publication without the consent of the publisher. At a reprint the reference to the journal is obligatory.

The editors accept manuscripts for consideration only articles with a

review by qualified personnel (the candidate or PhD).

The decision on the publication shall be made within 2 months from the date of registration of the manuscript to the publisher. Scientific articles magazine subscribers have the priority right to publish. Rejected by the editorial board to author articles are not returned. However, at the request of the author, he sent a reasoned refusal.

<http://журналпоиск.рф>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 5 (76)
Сентябрь - Октябрь 2019 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет транспорта»

Издатель
РУТ (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210 от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: +7 (499) 394-30-48
Для простых почтовых отправлений: 127994, г. Москва, ул. Образцова
д.9 стр.9.

E-mail: info@журналпоиск.рф
Сайт в интернете: www.журналпоиск.рф